

ЗА ХРИСТА ПОСТРАДАВШИЕ

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ, МОНАШЕСТВУЮЩИЕ И МИРЯНЕ,
ПОСТРАДАВШИЕ ЗА ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ
В XX ВЕКЕ В ПАВЛОДАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ

ЗА ХРИСТА ПОСТРАДАВШИЕ

**СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ, МОНАШЕСТВУЮЩИЕ И МИРЯНЕ,
ПОСТРАДАВШИЕ ЗА ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ
В XX ВЕКЕ В ПАВЛОДАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ**

**Павлодарская епархия
Православной Церкви Казахстана
2019**

УДК 2
ББК 86.3
3-12

*По благословению
Епископа Павлодарского и Экибастузского
ВАРНАВЫ*

Составитель
протоиерей Алексей Степанов

3-12 **За Христа пострадавшие.** Священнослужители, монашествовавшие и миряне, пострадавшие за веру православную в XX веке в Павлодарском Прииртышье. – Павлодар: Издание Павлодарской епархии Православной Церкви Казахстана, 2019.– 206 с.

ISBN 978-601-7844-93-6

Предлагаемое читателям издание «За Христа пострадавшие» открывает малоизвестные страницы истории Православия на павлодарской земле, рассказывает о священнослужителях, монашествовавших и мирянах Русской Православной Церкви в Павлодарском Прииртышье, пострадавших за исповедание веры в годы массовых репрессий и гонений на Церковь.

Издание подготовлено Информационно-издательским отделом Павлодарской епархии Православной Церкви Казахстана.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей Православной Церкви в XX веке.

**УДК 2
ББК 86.3**

ISBN 978-601-7844-93-6 © Павлодарская епархия
Православной Церкви Казахстана, 2019.

*ПАМЯТИ ВСЕХ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ,
МОНАШЕСТВУЮЩИХ И МИРЯН
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,
ПОСТРАДАВШИХ В ГОДИНУ ГОНЕНИЙ
ЗА ВЕРУ ХРИСТОВУ
В ПАВЛОДАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ*

Средник иконы «Собор новых мучеников и исповедников Российских, за Христа пострадавших, явленных и неявленных»

«Пред мученичеством все должно умолкнуть. Слава мученичества неоцененна, величие беспредельное, победа светлая, достоинство знаменитое, наименование бесценное, торжество бесконечное...»

Священномученик Киприан, епископ Карфагенский (†258)

«Вся история Церкви — это история мученичества и исповедничества. Но совсем особым образом эта история отобразилась в жизни нашего народа в XX веке, превзойдя все примеры кровавого уничтожения наследия Христова. Нигде, никогда, ни в одной стране не было сделано то, что было сделано у нас. Для того чтобы исторгнуть саму память, убивали священников, монахов, монахинь, верующих людей, взрывали храмы...»

Из Слова Святейшего Патриарха Кирилла 22 апреля 2012 года на молебне перед храмом Христа Спасителя в Москве

«В наше время, когда людям трудно оторваться от своей повседневности, поставить под сомнение привычный комфорт, особенно важно во весь голос говорить о наших отцах, братьях, сестрах, которые погибли, но остались верны Господу. Об этом подвиге должны знать все, — это наша задача, это наш венок на их могилу».

Из Слова Святейшего Патриарха Кирилла 17 ноября 2015 года на заседании Церковно-общественного совета по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской

ПРЕДИСЛОВИЕ

Апостол Павел призывал христиан: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр.13,7). Соблюдая эту заповедь первоверховного апостола, христиане с древних времен благоговейно сохраняли сведения о подвижниках веры и благочестия, вдохновляясь подвигом веры этих героев духа, находили в их жизни пример, обращались к ним с молитвой о помощи и укреплении в духовной жизни.

Особенным почитанием окружались имена мучеников, принявших смерть за Христа, а также исповедников, то есть тех, кто претерпел за веру пытки, истязания или ссылку и заключение, но умер естественной смертью.

Гонения на Церковь развернулись с самых первых дней существования христианской общины в Иерусалиме и продолжались на протяжении всей истории. Твердость и непоколебимость страдальцев за веру, которые мужественно шли на смерть, так сильно действовали на окружающих, что нередко сами мучители-язычники принимали христианство и нередко тут же становились таковыми же мучениками. Кровь мучеников, по слову

знаменитого карфагенского раннехристианского писателя Тертуллиана, становилась семенем веры Христовой. Поэтому святые, претерпевшие страдания и смерть за Христа, с самого начала бытия Церкви стали первым и наиболее почитаемым чином христианских святых.

Великий сонм мучеников и исповедников дала Русская Православная Церковь в XX веке. Это столетие стало особенно тяжелым, трагическим для всего народа и для Русской Православной Церкви. Миллионы неугодных новой власти людей подвергались репрессиям. Среди злодейски убитых, замученных в лагерях и тюрьмах, множество исповедовавших Православие — мирян и монахов, епископов и священников, церковнослужителей, ученых, представителей интеллигенции, рабочих и крестьян, единственной виной которых оказалась твердая вера в Бога. Никогда в истории не было такого явного излияния ненависти к Церкви Христовой, такого жестокого и длительного гонения, никогда еще власть не совершала столь массовых злодеяний.

Годы массовых репрессий и масштабных гонений на Церковь не обошли стороной и Казахстан, который стал местом страданий, мученической кончины и исповеднического подвига многих верующих Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх Алексей II очень точно назвал

казахстанскую землю «антиминсом¹, распростертым под открытым небом». Уже в 1918 году первым христианским новомучеником в Казахстане стал епископ Верненский и Семиреченский Пимен (Белоликов). Следом за ним были уничтожены многие другие священнослужители, монашествующие и миряне, проживавшие здесь.

От рук палачей-богоборцев пострадали христиане и в Павлодарском Прииртышье, как те, для кого эта земля была родиной, так и сосланные сюда «спецпереселенцы», «раскулаченные» и осужденные на различные сроки.

Эта книга рассказывает о пострадавших за веру Христову на Павлодарской земле священнослужителях, монашествующих и мирянах.

Архивы хранят имена православных верующих, подвергшихся репрессиям в безбожные годы XX века. О некоторых пострадавших сохранились обширные сведения, о других данные очень скудные, так как осталось лишь несколько листков следственного дела. Судьбы этих людей нередко схожи: арест, ссылка, снова арест, расстрел. Но за скупыми строками сохранившихся документов — жизни

¹Антиминс—[греч. ἀντιμῖνσιον, ἀντιμήνσιον, ἀντιμίνσιον, ἀντιμίσσιον— [то, что] вместо престола от греч. ἀντί — вместо + лат. mensa — стол, трапеза], прямоугольный плат с особыми изображениями, освященный и подписанный епископом, на котором совершается Божественная литургия. Обычно антиминс имеет небольшой защитный карман, куда вложены частицы мощей святых мучеников.

тех, кто, преодолевая испытания, хранил в своем сердце живую веру в Бога, исполнив слова Господа: «...если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк.9:23). Нашей святой обязанностью является восстановление их доброго имени, выявление обстоятельств их жизни и подвига.

Умиравшие с верой, с молитвой, с покаянием на устах и в сердце, многие из них в 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви были прославлены в лике Новомучеников и исповедников Российских XX века. В настоящее время в состав Собора новых мучеников и исповедников, пострадавших на павлодарской земле, входит 24 человека. Другие пострадавшие в Павлодарском Прииртышье, о которых также говорится в этой книге, в силу различных обстоятельств не прославлены в лике святых. Канонизация (прославление в лике святых) — благодатный, но одновременно сложный и ответственный процесс церковной жизни. Документы и исторические свидетельства должны раскрывать все периоды жизни человека, чтобы разобраться в том, насколько человек соответствовал высокому имени христианина, оставался верен своему призванию и служению. Для церковного историка, занимающегося изучением судебно-следственных дел с целью включения имени пострадавшего

священнослужителя или мирянина в Собор новомучеников и исповедников, важным является изучение нравственной стороны жизни, всестороннее рассмотрение личности пострадавшего за веру, его христианской позиции.

К сожалению, те сведения, что имеются в нашем распоряжении, только приоткрывают трагические страницы истории Православия в Павлодарском Прииртышье. Не все имена священнослужителей, монашествующих и мирян, пострадавших во время гонений, нам известны. Изучение по архивным документам жизни пострадавших в годину лихолетья осложняется тем, что существуют большие трудности с доступом к архивным материалам, связанным с репрессированными. А без ознакомления с архивными документами невозможно тщательное и всестороннее документальное исследование их жизни и служения.

Работа по сбору сведений о жизни пострадавших в годы гонений на павлодарской земле верующих Русской Православной Церкви продолжается. А пока пусть эта небольшая книга станет памятником тем, кто в трагическом XX веке исповедовал Православие на древней земле Павлодарского Прииртышья и пострадал за свою веру.

СОБОР НОВОМУЧЕНИКОВ ПАВЛОДАРСКИХ

(дата мученической кончины указана по новому стилю)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКИ:

протоиерей Александр Серебров (†2.12.1937)
протоиерей Иоанн Малиновский (†2.12.1937)
протоиерей Константин Михайловский (†2.12.1937)
иерей Александр Мишутин (†2.12.1937)
иерей Иоанн Пирамидин (†2.12.1937)
иерей Игнатий Теслин (†2.12.1937)
иерей Иоанн Флоровский (†2.12.1937)
иерей Симеон Кривошеев (†2.12.1937)
иерей Иоанн Земляной (†30.12.1937)
иерей Петр Покровский (†30.12.1937)
иерей Петр Конардов (†28.11.1937)
иерей Николай Амасийский (†26.12.1938)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКИ:

архимандрит Геннадий Ребеза (†2.12.1937)
архидиакон Вениамин Зыков (†2.12.1937)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ:

Агафия Крапивникова (†1.11.1937)
Мария Портнова (†1.11.1937)
Маргарита Закачурина (†15.12.1937)
Феврония Ишина (†15.12.1937)
Тамара Проворкина (†15.12.1937)

МУЧЕНИКИ:

Григорий Долинин (†28.11.1937)
Валентин Корниенко (†2.12.1937)

МУЧЕНИЦЫ:

Александра Лебедева (†1.11.1937)
Мария Стефани (†1.11.1937)
Мария Дмитриевская (†15.12.1937)

137-18
137-19.

Протокол № 59
выпущен 1918 г.

Утверждено на заседании Коллегии Народного
Комиссариата Юстиции 19-го Января 1918 г.

Подписал: М. Рейснеръ.

Въ р н о Сотрудникъ отдѣла *А. Карповъ*

УПРАВЛЕНИЕ ЮСТИЦИИ
Секция Юридическая
Российской Республики
19 Января 1918 г.
Вход. № 5354

Д Е К Р Е Т Ъ

о свободѣ совѣсти, церковныхъ и религиозныхъ
обществахъ.

А. Церковъ *Отдѣльщикъ отъ государства.*
1. ~~Религія есть частное дѣло~~ *каждого гражданина*
~~Россійской Республики.~~

2. Въ предѣлахъ Респуболики запрещается издавать
какіе-либо мѣстные законы или постановленія,
которыя бы стѣсняли или ограничивали свободу
совѣсти, или устанавливали какія-бы то ни было
преимущества или привилегіи на основаніи вѣро-
исповѣдной принадлежности гражданъ.
3. Каждый гражданинъ можетъ исповѣдывать любую ре-
лигію или не исповѣдывать никакой. Всякія пра-
волишенія, связанныя съ исповѣданіемъ какой-бы
то ни было вѣры или не исповѣданіемъ никакой
вѣры, отменяются. ~~Нискогда~~
*Примечаніе: Не влечетъ отпущенія какихъ-либо вѣщихъ
указовъ на религиозную принадлежность и не имеетъ
надежности врандатовъ и другихъ документовъ.*
4. Дѣйствіи государственныхъ и иныхъ публично-пра-
вовыхъ общественныхъ установленій не сопровож-
даются никакими религиозными обрядами или цере-
моніями.
5. Свободное исполненіе религиозныхъ обрядовъ обез-
печивается по столько, по скольку они не нару-
шаютъ общественнаго порядка и не сопровождаются
посягательствомъ на права гражданъ и Республики.

Декрет о свободе совести от 19 января 1918 года
(предварительный вариант Декрета об отделении
Церкви от государства и школы от Церкви)

ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ БЕЗБОЖНОЙ ВЛАСТИ

В 1917 году в России к власти пришли не просто атеисты, а откровенные богоборцы, ставившие одной из главнейших задач первого в мире социалистического государства — искоренение религии, преодоление в человеке самого религиозного чувства, забвение человеком памяти о своем Создателе.

Враждебность в отношении Русской Православной Церкви большевики проявили буквально с первых дней своего правления — Церковь воспринималась богоборцами как наследие царизма, как оплот контрреволюции, священнослужители для них были враждебным классом, который подлежал уничтожению. После октябрьского переворота 1917 года новая власть выпустила ряд декретов, направленных на ослабление Русской Православной Церкви и подавление любого противодействия антицерковной политики. Основным актом Совета Народных Комиссаров от 23 января 1918 года стал «Декрет о свободе совести», в окончательной редакции более известный под названием «Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», поставивший Церковь в бесправное положение. 10 июля 1918 года первая советская конституция своей 65-й статьей объявила духовенство и монашествующих нетрудящимися

элементами, лишенными избирательных и некоторых других прав.

С установлением советской власти начались тяжелейшие испытания для верующих. Гонения на Церковь, начавшись в 1917 году как стихийные расправы, уже в следующем году приняли массовый и ожесточенный характер, когда 5 сентября 1918 года начался санкционированный властью Красный террор. Сразу после октябрьского переворота для решения экстренных задач были созданы карательные органы. Декретом от 24 ноября 1917 года были утверждены революционные трибуналы, а постановлением Совнаркома от 7 декабря 1917 года в стране была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК)¹ — карательный орган во главе с Ф. Э. Дзержинским. В 1918 году насчитывалось 40 губернских и 365 уездных ЧК, которым с 21 февраля 1918 года

¹ 6 февраля 1922 года ВЦИК РСФСР принял постановление об упразднении ВЧК и образовании Государственного политического управления (ГПУ) при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) РСФСР. Войска ВЧК преобразованы в войска ГПУ. После образования СССР Президиум ЦИК СССР 15 ноября 1923 года принял постановление о создании Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при СНК СССР. 10 июля 1934 года ЦИК СССР принял постановление «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел СССР», в состав которого вошло ОГПУ СССР, преобразованное в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР.

декретом «Социалистическое отечество в опасности» дано право применять расстрел во внесудебном порядке. «Чрезвычайщина» на многие годы стала неотъемлемой чертой советского режима. Расстрелы происходили по всей стране, от рук палачей пало огромное количество невинных жертв.

Святейший Патриарх Тихон, 1918 год

В январе 1918 года святой Патриарх Тихон, который возглавил сонм новых российских мучеников и исповедников за веру Христову, писал: «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани. Забыты и попраны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до

нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем неповинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только разве в том, что честно исполняли свой долг перед родиной, что все силы свои полагали на служение благу народному. И все это совершается не только под покровом ночной темноты, но и въявь при дневном свете, с неслыханною доселе дерзостью и беспощадной жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности, — совершается в наши дни во всех почти городах и весях нашей отчизны: и в столицах, и на отдаленных окраинах...». Святейший Патриарх призывал неколебимо стоять за веру православную: «А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами святого апостола: „Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или

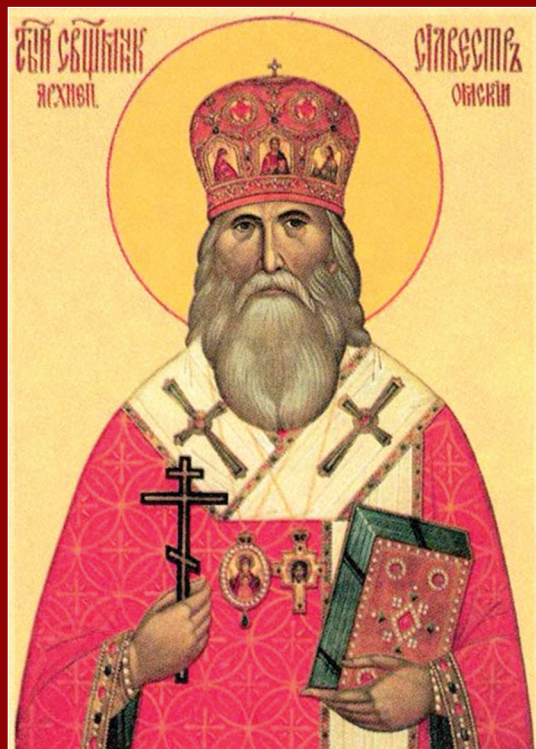

гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?“ (Рим. 8, 35)».

В годы Красного террора власть целенаправленно уничтожала в первую очередь православных иерархов как носителей церковной власти.

Когда в ноябре 1918 года Нижегородской ЧК был расстрелян епископ Балахнинский Лаврентий (Князев), Патриарх Тихон обратился в Совнарком и Нижегородскую ГубЧК с запросом, «за каких вины пострадал преосвященный Балахнинский Лаврентий?». Это был десятый архиерей, подвергшийся насильственной смерти с октябрьского переворота 1917 года. В ответ был обнародован официальный документ — листовка, в которой советская власть предупреждала, что епископ Лаврентий — «пока только десятый архиерей православной церковной иерархии». «До тех пор всех этих господ архиереев Советская власть будет расстреливать, — гласил официальный документ, — пока окончательно не сломит и не задавит преступную контрреволюционную деятельность высших иерархов...».

В 1920 году от безбожной власти пострадал и был подвергнут страшной казни архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр (Ольшевский).

Икона священномученика Сильвестра

И нравом причастник, и престолом наместник апостолом быв, деяние обрел еси, Богодухновенне, в видения восход, сего ради слово истины исправляя, веры ради пострадал еси даже до крове, священномучениче Сильвестре, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Тропарь священномученику Сильвестру (Ольшевскому), архиепископу Омскому и Павлодарскому

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
СИЛЬВЕСТР (ОЛЬШЕВСКИЙ),
АРХИЕПИСКОП ОМСКИЙ
И ПАВЛОДАРСКИЙ**

Священномученик архиепископ Сильвестр родился в 1860 году в селе Косовка Сквирского уезда Киевской губернии в семье диакона Льва Ольшевского и в крещении был наречен Иустином.

Когда пришло время, Иустин поступил в Киевскую Духовную семинарию, где он обратил на себя внимание начальства прилежанием к богословским наукам, добрым нравом, молитвенной настроенностью души. Юношу рекомендовали в чтецы к знаменитому богослову-догматисту, профессору академии архимандриту Сильвестру (Малеванскому), впоследствии епископу Каневскому, викарию Киевской епархии и ректору Духовной академии.

В 1883 году Иустин Львович окончил Киевскую Духовную семинарию, а в 1887 году Киевскую Духовную академию со степенью кандидата богословия.

После окончания академии в течение двух лет Иустин Львович служил законоучителем церковно-приходской школы в селе Липовка Киевского уезда, а потом преподавателем двухклассного министерского училища в местечке Шпола того же уезда. Здесь он столкнулся с большим влиянием

штундистов – сторонников протестантского течения, близкого к баптизму. Основательно ознакомившись с учением секты, им был написан обстоятельный труд «Обличение штунды в библейских текстах», который стал уникальным пособием для миссионеров и священников.

В 1889 году Иустин Львович был назначен миссионером Киевской епархии и утвержден учителем церковно-приходской школы Киевского Свято-Владимирского братства.

В 1890 году правящим архиереем Полтавской епархии Иустин Львович был приглашен преподавать всеобщую и русскую гражданскую историю в Полтавской Духовной семинарии, а также исполнять послушание епархиального миссионера. С этого времени его более чем двадцатилетняя миссионерская деятельность была связана с Полтавской епархией.

Здесь же в семинарской Троицкой церкви в 1892 году Иустин Ольшевский был рукоположен целибатом в диакона и почти сразу же – в сан священника. Свое священническое служение он начал в кафедральном соборе Полтавы. При этом он стал епархиальным наблюдателем церковных школ и продолжил преподавание в Духовной семинарии, читая теперь лекции по нескольким богословским предметам. Не оставил он и свою прежнюю миссионерскую деятельность.

В 1902 году определением Святейшего Синода отец Иустин был возведен в сан протоиерея. В этот период епархиальное начальство, видя его ревностную деятельность в церковном служении, а также высоконравственный образ его жизни, неоднократно предлагало ему принять сан архиерея, но отец Иустин по своему смирению всякий раз отклонял это предложение. Только в конце 1910 года, после двадцатилетнего служения на поприще епархиального миссионера и восемнадцатилетнего служения в сане пресвитера, он дал свое согласие на возведение в сан епископа. 10 декабря 1910 года отец Иустин был пострижен в монашество с именем Сильвестр, а через два дня возведен в сан архимандрита. Многие годы до пострижения он вел монашескую жизнь, жил в скромной келье при монастырской гостинице.

15 января 1911 года в зале заседаний Святейшего Синода в Санкт-Петербурге произошло наречение архимандрита Сильвестра во епископа Прилукского, викария Полтавской епархии. На следующий день в Александро-Невской лавре Санкт-Петербурга митрополитом Московским и Коломенским Владимиром (Богоявленским) и митрополитом Киевским и Галицким Флавианом (Городецким) архимандрит Сильвестр был хиротонисан во епископа.

Архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр (Ольшевский)

После нескольких лет служения в сане епископа на полтавской земле, в ноябре 1914 года владыка Сильвестр был назначен епископом Челябинским, викарием Оренбургской епархии. Служа в Оренбургской епархии, владыка все силы отдавал пастве, большую часть времени проводя в поездках по церквям Челябинского уезда, благоустраивая духовную жизнь приходов.

4 июня 1915 года последовал указ Святейшего Синода о назначении его епископом Омским и Павлодарским.

В 1917–1918 годах епископ Сильвестр был участником Поместного Собора Православной Российской Церкви, на котором было восстановлено патриаршество и Патриархом избран митрополит Московский Тихон.

В начале 1918 года к власти в Омске пришли большевики. Тогда же был обнародован декрет советской власти об отделении Церкви от государства. 25 января (7 февраля н. ст.) 1918 года, через день после официальной публикации декрета, Поместный Собор издал «Постановление по поводу декрета Совета народных комиссаров об отделении Церкви от государства», первый пункт которого гласил: «Изданный Советом народных комиссаров декрет об отделении Церкви от государства представляет собою под видом закона о свободе совести злостное покушение на весь строй жизни

Православной Церкви и акт открытого против нее гонения». По призыву Поместного Собора во многих городах России состоялись крестные ходы. В омском крестном ходе, состоявшемся 4 февраля (17 февраля н. ст.) и возглавляемом епископом Сильвестром, участвовали все городские приходы. Шествуя по улицам города, многотысячный крестный ход останавливался у каждого храма, епископ служил молебен, а затем обращался к народу с увещательным словом, призывая хранить православную веру и защищать храмы.

Через день после крестного хода в три часа ночи с 5-го на 6 февраля (с 18 на 19 по новому стилю) вооруженные матросы пытались ворваться в архиерейский дом, угрожая, что будут стрелять и взорвут двери. После того, как по распоряжению эконома архиерейского дома Николая Цикуры на соборной колокольне ударили в набат и к дому Преосвященного стали сходить люди, матросы бежали. К народу вышел владыка Сильвестр. В это время стало известно, что какие-то люди грабят дом кафедрального протоиерея и ключаря, и часть собравшихся на защиту владыки людей пошла к их дому. Появившийся тут же вооруженный отряд ворвался в дом архиерея. Преосвященного Сильвестра схватили, приставили к виску револьвер и, не дав возможности надеть теплую одежду, по сибирскому морозу пешком повели

в помещение совета депутатов. Главарь отряда набросился на находившихся в архиерейском доме людей и, выстрелив из револьвера, разрывной пулей убил эконома владыки. По дороге в совет депутатов и в первые часы пребывания там безбожники издевались над преосвященным Сильвестром. Епископа посадили в общую душную и грязную комнату. В это время по всему городу звучали колокола — это на звон соборной колокольни откликнулись другие церкви. У храмов, на улицах и площадях появились возмущенные толпы людей, требовавшие освободить почитаемого народом архипастыря.

На следующий день выступления горожан против действий советской власти продолжились и переросли в мятеж: закрылись учреждения, магазины, учебные заведения. Чтобы не допустить разграбления церковного имущества, вокруг храмов организовывались дежурства. Солдаты на улицах стрельбой разгоняли народ, в городе было введено осадное положение. Но уже 8 февраля власти были вынуждены освободить архиерея.

22 апреля (5 мая н. ст.) 1918 года ко дню Святой Пасхи епископ Сильвестр был возведен Святейшим Патриархом Тихоном в сан архиепископа.

В ноябре 1918 года в ходе Гражданской войны власть в Омске перешла в руки белой армии. Омск

стал столицей Сибири и всей «единой белой России».

Тогда же в другом крупном городе Сибири Томске состоялось Сибирское церковное совещание, в котором участвовали архиереи, возглавлявшие епархии Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока (территорий, занятых белой армией и не имеющих связи с Патриархом), а также члены Поместного Собора из духовенства и мирян. Ввиду невозможности связаться с Патриархом Московским и всея России, делегатами совещания было принято решение об образовании Высшего Временного Церковного Управления, полномочия которого признавались до восстановления связи со Святейшим Патриархом. Главой Управления был избран архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр.

В январе 1919 года архиепископ Сильвестр привел к присяге адмирала Александра Колчака в качестве Верховного правителя России. На территориях, контролируемых правительством Колчака, был отменен декрет об отделении Церкви от государства, Церковь получила отобранные у нее земли и собственность, в школах возобновлено преподавание Закона Божия, была восстановлена учебная деятельность в пяти сибирских духовных семинариях и в пяти духовных училищах. Церковное управление, возглавляемое владыкой Сильве-

стром, рассылало воззвания, в которых разъяснялась антихристианская суть большевизма.

Когда в конце 1919 года белая армия оставила Омск, владыка Сильвестр не покинул вверенную ему епархию. Войдя в город, большевики схватили архиепископа и бросили в омскую тюрьму. В течение двух месяцев святителя подвергали истязаниям, где от него требовали «покаяния». Ничего не добившись, 26 февраля 1920 года безбожники подвергли владыку Сильвестра жестокой и мучительной смерти: прибив его руки гвоздями к полу, мучители раскаленными шомполами прижигали его тело, а одним пронзили сердце святителя.

В 1981 году решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр был канонизирован в лике священномучеников с включением в Собор новомучеников и исповедников Российских (без установления отдельного дня памяти). В 1998 году по решению Синодальной комиссии по канонизации святых и благословению Святейшего Патриарха Алексия II состоялось прославление архиепископа Сильвестра как местночтимого святого. Юбилейным Архиерейским Собором 2000 года имя священномученика Сильвестра было внесено в списки Собора новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

Память совершается в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских (первое воскресенье после 25 января/7 февраля) и в день его мученической кончины 13 (26) февраля.

Место захоронения архиепископа Сильвестра до начала нового столетия оставалось неизвестным. 16 июля 2005 года при раскопках фундамента, разрушенного в тридцатые годы Успенского собора, в Никольском приделе было обнаружено место захоронения священномученика Сильвестра. Это подтвердили три научные экспертизы. В настоящее время мощи архиепископа Сильвестра открыты для поклонения в восстановленном Успенском кафедральном соборе Омска.

*Рака с мощами священномученика Сильвестра
в Успенском кафедральном соборе Омска*

ЖЕРТВЫ КРАСНОГО ТЕРРОРА В ПАВЛОДАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ

Известно также о двух священниках, служивших в приходах Павлодарского Прииртышья и расстрелянных в годы Красного террора.

Священник Симеон Иаковлевич Шангин стал одним из первых священнослужителей, пострадавших от рук безбожных властей в Павлодарском Прииртышье. Родился около 1870 года в Томской губернии, происходил из потомственных дворян. Окончил шесть классов Омской классической гимназии и до рукоположения в сан состоял на гражданской службе. 7 июля 1895 года рукоположен в сан священника. В 1897–1898 годах отец Симеон служил священником в Стефановской церкви станицы Баян-Аульской Павлодарского уезда. С 3 июня 1907 года – священник храма Успения Божией Матери села Канонерка Семипалатинского уезда; с 1 января 1912 года – священник церкви села Богатыревского Змеиногорского уезда; с 11 марта 1914 года – священник села Золотухинского того же уезда; с 8 мая 1914 года – священник поселка Знаменского Семипалатинского уезда. Далее отец Симеон упоминается в записях павлодарской Флоро-Лаврской церкви за 1917 год, Свято-Троицкой церкви поселка Александровского за 1918 год, Иоанно-Богословской церкви поселка Ямышевского за 1918–1919 годы. Семья отца

Духовенство города Павлодара. Фото Д. П. Багаева, 1915 год

Симеона — супруга и восемь детей. В «Памятной книге Тобольской Епархии, Омского округа, поселка Ямышевского Иоанно-Богословской церкви», хранящейся в фондах Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г. Н. Потанина, содержится запись в годовом разделе за 1920 год: «Июль. 15. Согласно объявлению советской власти по обвинению в контрреволюционном движении ... священник местной церкви Симеон Шангин расстрелян (см. объявлен. от 28 Июня с. г.)».

В этом же году был расстрелян **священник Вениамин Павлович Шестов**. Он родился 20 февраля 1877 года² в Тверской губернии в се-

² По другим данным в 1873 году.

мье псаломщика. Окончил два класса Тверской духовной семинарии. С 11 сентября 1896 года служил в должности псаломщика. 5 июля 1899 года рукоположен в сан диакона, а 6 августа 1905 года в сан священника. С 11 мая 1907 года — священник села Шипицино Тюкалинского уезда. С октября 1915 по апрель 1918 года был священником Свято-Духовской церкви поселка Голубовского Павлодарского уезда, в апреле 1918 года служил в молитвенном доме поселка Беловодского Павлодарского уезда. Семья отца Вениамина — супруга и двое детей. Арестован 18 июля 1920 года Представительством ЧК Сибревкома. 20 июля 1920 года приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. Реабилитирован прокуратурой Павлодарской области 11 ноября 1999 года.

ПОСТРАДАВШИЕ В 1929–1930 ГОДАХ

Гонения на верующих продолжались в течение всего советского периода, то немного утихая, то возобновляясь с еще большей силой и жестокостью.

В 1925 году на первом съезде Общества друзей газеты «Безбожник» было создано автономное общество, названное Союзом безбожников. На втором съезде в 1929 году Союз безбожников был переименован в Союз воинствующих безбожников. Осенью 1929 года заговорили об объявлении первой безбожной пятилетки, цель которой — «окончательно изжить религиозный дурман». На заседании исполнительного бюро Союза воинствующих безбожников 29 января 1930 года в докладе пред-

Газета «Безбожник», 1929 год

седателя центрального совета СВБ Е. М. Ярославского прозвучало: «Процесс сплошной коллективизации связан с ликвидацией... значительной части церквей. Мы не можем отрывать этот процесс от выполнения нашего пятилетнего плана. Он идет рядом с процессом коллективизации». В 1928–1931 годах в Павлодарском Прииртышье были закрыты почти все храмы и молитвенные дома. В зданиях церквей размещались культурные учреждения, их передавали под хозяйственные нужды или разрушали, а церковное имущество продавалось.

Вместе с закрытием храмов начались массовые аресты священнослужителей, монашествующих и мирян. Всем проходящим по «церковным» делам предъявлялось обвинение по статье 58 Уголовного кодекса РСФСР, устанавливавшей ответственность за контрреволюционную деятельность. В основном обвинялись по следующим пунктам этой печально известной статьи: пункт 4 — оказание помощи международной буржуазии; пункт 10 — пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений; пункт 11 — организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений.

Выселение кулаков. Фотография 1930 года

В это же время государством проводилась катастрофическая в отношении народа политика «сплошной коллективизации» и кампания по раскулачиванию, когда крестьян насильно загоняли в колхозы, а миллионы других, в том числе самых работающих, презрительно называемых «кулаками», стогнали с мест проживания и отправляли в отдаленные районы. Репрессиям была подвергнута и основная масса сельского духовенства. Одним из мест, куда эшелонами свозили депортированных, стала казахстанская земля. В Павлодар

и его окрестности также стали прибывать спецпереселенцы, «раскулаченные» и осужденные на различные сроки ссыльные.

В 1929 году от рук безбожных властей пострадали священно- и церковнослужители, проживавшие в поселке Троицком Максимо-Горьковского¹ района: священник **Сергей Григорьевич Семин**, родившийся в 1878 году в селе Удельное Нечасово Тетюшского уезда Казанской губернии; диакон **Максим Андреевич Шамрай**, родившийся в 1874² году в селе Богомолвка Креминчугтского уезда Полтавской губернии; председатель церковного-приходского совета **Георгий Еремеевич Бардашевский**, родившийся в 1872 году в Таращанском уезде Киевской губернии; церковный староста **Марк³ Анисимович Демидик**, родившийся в 1870 году в деревне Хмаровка Гайсинского уезда Подольской губернии.

Все они были арестованы 8 мая 1929 года и постановлением Павлодарского Окротдела ОГПУ заключены под стражу при внутренней камере Окротдела ОГПУ с последующим переводом для содержания под стражей при Павлодарском исправительно-трудовом лагере. Им предъявили обвинение по ст. 58 п. 10 УК РСФСР. 25 июня

¹ Ныне Теренкольский район Павлодарской области.

² По другим данным – в 1878 году.

³ По другим данным – Макар.

1929 года следствие было производством завершено. Постановлением Особого Совещания при коллегии ОГПУ от 3 ноября 1929 года священнослужители приговорены к трем годам, а церковнослужители к одному году исправительно-трудовых лагерей. Дальнейшая их судьба неизвестна. Реабилитированы прокуратурой Алматинской области 27 июля 1999 года.

28 февраля 1930 года Цюрупинским райотделом НКВД Восточно-Казахстанской области был арестован **иеромонах Аарон** (в миру Александр Глебович Никеров). Он родился в 1879 году в селе Зименки (Зимнее) Ковровского уезда Владимирской губернии. Получил духовное образование и к 1922 году служил в сане иеромонаха в Боголю-

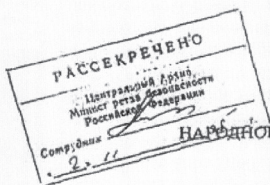
Исправительно-трудовой лагерь (архивное фото)

бовом мужском монастыре Владимирской губернии, занимался обработкой земли. К 1928 году служил на приходе села Коверино Владимирского уезда, а к 1930 году – на приходе церкви села Лозового Цюрупинского⁴ района Восточно-Казахстанской области. Осужден тройкой ПП ОГПУ по Казахстану 16 июня 1930 года по ст. 58 п. 4 и п. 10 УК РСФСР и проговорен к лишению свободы в исправительно-трудовом лагере сроком на пять лет. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован прокуратурой Павлодарской области 25 мая 1989 года.

20 ноября 1930 года⁵ Цюрупинским райотделом НКВД был арестован священнослужитель **Иван Кузьмич Фисюра**, родившийся в 1897 году в Полтавской губернии. До ареста он проживал в селе Марьяновка Цюрупинского района. 9 марта 1930 года был осужден тройкой при УНКВД Восточно-Казахстанской области по ст. 58 п. 10 УК РСФСР и приговорен к лишению свободы в исправительно-трудовом лагере сроком на три года. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован прокуратурой Павлодарской области 27 октября 1997 года.

⁴ Ныне Щербактинский район Павлодарской области.

⁵ По другим данным – 2 декабря 1929 года.

№ 13

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СОЮЗА С.С.Р.

№ 00447

**об операции по репрессированию бывших кулаков,
уголовников и др. антисоветских элементов.**

30 июля 1937 года.

Гор. Москва.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА СССР

№ 00447

"30" июля 1937 г.,

гор. Москва

Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Осело много в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмек, дашнаков, мусаватистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т. п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительства.

Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников - скотоконократов, воров-рецидивистов, грабителей и др. отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий. Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствующие их преступной деятельности.

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим ПРИКАЗЫВАЮ - С 5 АВГУСТА 1937 ГОДА ВО ВСЕХ РЕСПУБЛИКАХ, КРАЯХ И ОБЛАСТЯХ НАЧАТЬ ОПЕРАЦИЮ ПО РЕПРЕССИРОВАНИЮ БЫВШИХ КУЛАКОВ, АКТИВНЫХ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ И УГОЛОВНИКОВ.

В УЗБЕКСКОЙ, ТУРКМЕНСКОЙ, ТАДЖИКСКОЙ И КИРГИЗСКОЙ ССР ОПЕРАЦИЮ НАЧАТЬ С 10 АВГУСТА с. г., А В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ И КРАСНОЯРСКИХ КРАЯХ И ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ - С 15-го АВГУСТА с. г.

*Оперативный приказ НКВД №00447,
ознаменовавший начало Большого террора*

ПОСТРАДАВШИЕ В ГОДЫ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА 1937–1938 ГОДОВ

Антицерковные репрессии достигли пика в 1937–1938 годы, которые в историографии называют временем Большого террора, потому что в этот период советской истории произошли небывалые по масштабу репрессии целых групп населения.

2 июля 1937 года вышло решение Политбюро ВКП(б) № П51/94 «Об антисоветских элементах» — резолюция, написанная Сталиным для секретарей обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий о надобности взять на учет всех «кулаков» для того, чтобы самые активные были немедленно арестованы и расстреляны. В течение пяти дней надлежало представить в ЦК отчет по составу троек и количеству людей, которые должны были быть арестованы (и расстреляны), а также осуждены на заключение в исправительно-трудовые лагеря. Данное решение и инициировало Большой террор и определило судьбу сотен тысяч людей по всей стране, в том числе находящихся на воле, в ссылках и в заключении священнослужителей, монашествующих и мирян.

Во исполнение этого решения был издан оперативный приказ НКВД СССР № 00447 от 30 июля

1937 года за подписью наркома Ежова по «репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Под последними подразумевались: «члены антисоветских партий, бывшие белые, жандармы, чиновники царской России, каратели, бандиты, бандоспособники... реэмигранты», а также — «сектантские активисты, церковники и прочие, содержащиеся в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях». «Антисоветские элементы» разбивались на две категории: первая подлежала «немедленному аресту и по рассмотрению дел на тройках — РАССТРЕЛУ», вторая — заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет. Уже после начала операции, 8 августа 1937 года заместитель наркома внутренних дел направил вдогонку основного приказа телеграмму: «Всем начальникам УНКВД. В дополнение оперприказа № 00447. Приговора троек объявлять осужденным только второй категории. Первой категории — не объявлять. Повторяю — не объявлять. Фриновский». В результате обреченные на смерть узнавали о своей участи лишь на месте расстрела.

Большинство смертных приговоров, приводившихся в исполнение в 1937–1938 годах, выносились «тройками» НКВД — внесудебными карательными органами при республиканских, краевых и областных управлениях НКВД СССР. Решения выносились тройкой заочно — по материалам дел,

представляемым органами НКВД, а в некоторых случаях и при отсутствии каких-либо материалов — по представляемым спискам арестованных. Характерным признаком дел, рассматриваемых тройками, было минимальное количество документов, на основании которых выносилось решение о применении репрессии. В картонной обложке с типографскими надписями «Совершенно секретно. Хранить вечно» обычно подшиты: постановление об аресте, единый протокол обыска и ареста, анкета арестованного, один или два протокола допроса, обвинительное заключение.

Ф. 896 18	
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА	
заседания тройки при Управлении НКВД СССР по МО от „ 9 “ XII 1937 г.	
СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>Дело по обвин. 59. ТЮПИНА Бориса Геор- гиевича, 1886г.р. ур.д. Шараново, Лопасненского р-на, МО. Без опр. занятия бнв. монах. Судим I раз. Обвин. в гастролировании по городам, прожив. без прописки, совершал разн. обряды в домах колхозн.</p>	<p style="text-align: center;">ТЮПИНА Бориса Георгиевича - РАССТРЕЛЯТЬ.</p>
	
Секретарь тройки	

Одно из постановлений тройки УНКВД

Следом в форме таблички из трех ячеек на поллиста идет решение «тройки». Решение «тройки» обжалованию не подлежало, и, как правило, заключительным документом в деле являлся акт о приведении постановления в исполнение.

В дополнение к приказу № 00447 по республикам, регионам и областям был разослан секретный циркуляр с разъяснением об организации исполнения приговоров тройки НКВД и других репрессивных органов к высшей мере наказания. В этом документе предписывалось исполнение смертных приговоров производить ночью, а места захоронений расстрелянных тщательно замаскировывать.

Начиная с 15 августа 1937 года по ноябрь 1938 года ежедневно расстреливалось от 1200 до 1500 человек в административном порядке по спискам, составленным секретарями ВКП(б) и работниками НКВД на местах.

Большой террор был геноцидом против всего народа, но больше всего, как всегда, пострадали простые люди – крестьяне, рабочие, служащие.

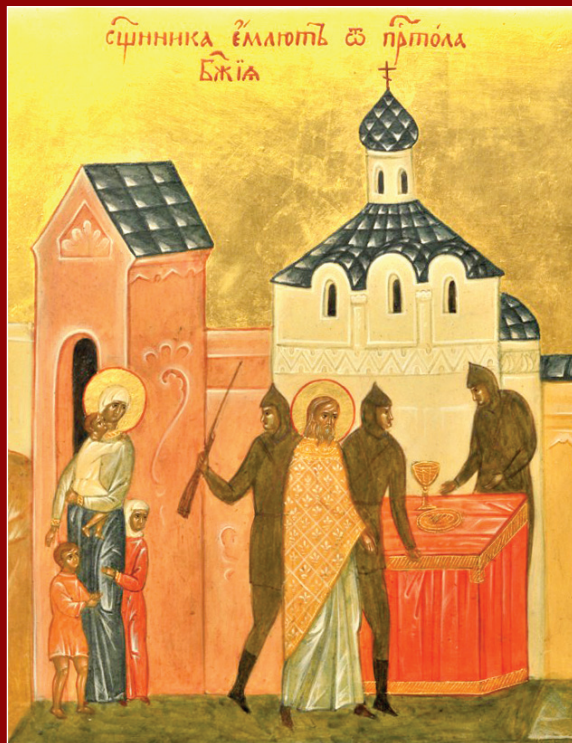
И на служителей Церкви было обращено особое пристальное внимание властей. В письме секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова Сталину от 20 мая 1937 года говорилось о необходимости «покончить с органами управления церковников, с церковной иерархией», а о религиозных объединениях сказано как о «широко разветвленной,

враждебной советской власти легальной организации в 600000 человек по всему СССР».

В результате этой кампании репрессиям подверглись не менее девяноста процентов духовенства и монашествующих, а также значительное число активных мирян. Большинство из них были расстреляны. Их обвиняли в контрреволюции, антисоветской агитации, сопротивлению антирелигиозным кампаниям, нелегальном совершении богослужений...

Известно несколько следственных дел, открытых УНКВД по Восточно-Казахстанской области¹ в отношении православных верующих в Павлодарском Прииртышье. С целью уничтожить как можно больше «антисоветских элементов», составлялись групповые дела. Именно по обвинению в участии в мифических «контрреволюционных организациях церковников» были арестованы и расстреляны большинство православных верующих в Павлодарском Прииртышье, как местных жителей, так и высланных сюда из различных областей центральной России.

¹ Павлодарская область образована 15 января 1938 года постановлением ЦК ВКБ(б).

*Арест священника в храме во время богослужения.
Клеймо иконы «Собор новых мучеников и исповедников Российских,
за Христа пострадавших, явленных и неявленных»*

Слова Божия ради и таинствъ церковныхъ, верности ради преданіямъ отеческимъ и Святому Патриарху изгнани высте в землю сию, иже Агнца за миръ закланнаго служителіе, но смертию своею степи бездыханныя оживотворилъ есте.

*Тропарь 7-й песни канона на утрени
Службы святымъ новомученикамъ и исповедникамъ Казахстанскимъ*

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПЕТР КОНАРДОВ, МУЧЕНИК ГРИГОРИЙ ДОЛИНИН И С НИМИ ПОСТРАДАВШИЕ В ССЫЛКЕ НА СТАНЦИИ ЩЕРБАКТЫ

Одно из следственных дел было сфабриковано на ссыльных священнослужителей и мирян, которые отбывали наказание на станции Щербакты Цюрупинского района. Это так называемое групповое «Дело архиепископа Агапита (Борзаковского) и др. Павлодар, 1937 г.»¹, по которому проходили несколько человек: архиепископ Агапит (Борзаковский), священники Иван Иванович Григоров, Петр Иванович Конардов, Иван Яковлевич Перепилевский и Василий Варфоломеевич Шаргун², а также мирянин Григорий Иванович Долинин.

Архиепископ Агапит (Борзаковский)

В числе щербактинских ссыльных был архиепископ Новоторжский Агапит, викарий Калининской епархии, в миру Александр Корнилович Борзаковский.

Родился будущий архипастырь в 1860 году в селе Остаповка Миргородского уезда Полтавской губернии в семье священника. Окончил медицин-

¹ Архивное уголовное дело № 1657, фонд № 22.

² Или Шаргунов.

Архиепископ Агапит (Борзаковский)

ский факультет Московского императорского университета, после чего в течение двадцати пяти лет работал врачом в Муромском уезде Владимирской губернии.

В 1909 году принял монашеский постриг с именем безмездного врача Агапита, был рукоположен в иеромонаха и до 1917 года

состоял в братии Яблочинского Онуфриева монастыря в Седлецкой губернии (Холмская епархия). В 1914–1917 годы – военный священник на Северном фронте близ Риги. В 1918 году назначен настоятелем Одрин Николаевского монастыря Орловской епархии, где возведен в сан архимандрита. 12 декабря 1921 года хиротонисан во епископа Карачевского, викария Орловской епархии. Поскольку город Карачев с уездом относился к Брянской губернии, образованной в 1920 году, через некоторое время он вошел в состав Брянской епархии. По другим данным, епископ Агапит с 15 ноября 1923 года временно управлял Брянской епархией, а с 25 мая 1924 года – епископ Брянский

и Карачевский. Позже из-за проблем с регистрацией епархии он был выслан в Тверскую губернию. В 1927 году Преосвященный Агапит вернулся из ссылки во вверенную ему Брянскую епархию, где 19 мая 1927 года в храме в честь Рождества Христова города Брянска состоялся «Брянский епархиальный съезд духовенства и мирян староцерковной ориентации», на котором епископ Агапит был избран правящим архиереем Брянской епархии. Но в регистрации епархии и его как управляющего епархией вновь было отказано.

Летом 1928 года³ владыка получил назначение быть викарным епископом Стародубским и выехал в город Стародуб Клинцовского округа Западной области⁴, где жил и служил до лета 1930 года.

В начале июля 1930 года он был экстренно вызван в город Брянск, где 5 июля его задержали под подписку о невыезде. Через месяц он был арестован и 15 декабря 1930 года решением особой тройки ОГПУ по Западной области осужден по статье 58 пп.10 и 11 УК РСФСР и приговорен к десяти годам лишения свободы по обвинению «в организации в г. Брянске и в г. Карачеве монашеских ячеек антисоветского характера с целью подрыва советской власти». Владыка подавал заявление о помиловании безвинно осужденных по его делу людей,

³ По другим данным – 4 июня 1930 года.

⁴ Ныне Брянской области.

просил и о пощаде к себе ввиду своей тяжелой болезни — астмы, но его прошение было отклонено. 6 января 1931 года этапирован в Зырянский край⁵, где отбывал заключение.

В 1933 году после досрочного освобождения был назначен епископом Новоторжским, викарием Калининской и Кашинской епархии, а в следующем году возведен в сан архиепископа.

Следующий арест владыки последовал 27 августа 1936 года, уже после его ухода на покой. По обвинению в «участии в контрреволюционной группе церковников» епископ Агапит был приговорен к пяти годам ссылки в Казахстан. Ссылку отбывал на станции Щербакты Цурюпинского района.

Священномученик Петр Конардов

Петр Иванович Конардов родился в семье священника в селе Троицкое Московской губернии в 1870 году. Пойдя по стопам отца, он закончил Духовную семинарию, после чего был рукоположен в сан диакона, а позже хиротонисан во пресвитера. Служил отец Петр в построенной в XVIII веке церкви Вознесения Господня на Гороховом поле в Москве⁶ — сначала диаконом, а потом священником.

⁵ Ныне Республика Коми.

⁶ Храм Вознесения Господня на Гороховом поле находится на пересечении улиц Вознесенской (ныне ул. Радио) и Гороховской (ныне ул. Казакова).

*Храм Вознесения Господня
на Гороховом поле в Москве*

Со своей семьей — супругой Анной Ивановной, дочерью Ниной и сыном Иваном — он жил в церковном доме, расположенном неподалеку от храма.

В 1933 году⁷, возможно в связи с закрытием храма, отец Петр был переведен в церковь Иоанна Предтечи в селе Ивановское Реутовского района Московской

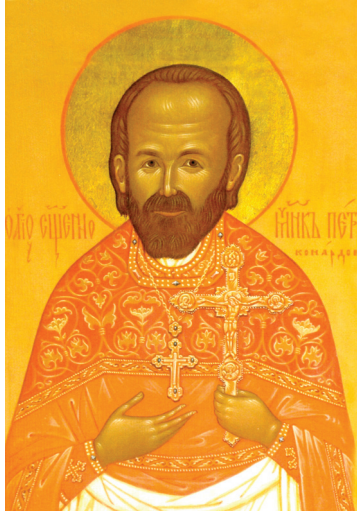
области. Здесь он служил до конца 1936 года.

Интересные факты и документы, связанные с жизнью отца Петра Конардова были предоставлены его внуком — московским журналистом Петром Ивановичем Канардовым⁸, который посетил город Павлодар в сентябре 2011 года.

Петр Иванович передал копию уголовного дела, одно из последних писем священномученика Петра, которое было написано им из ссылки

⁷ По другим данным — в 1935 году.

⁸ По свидетельству П. И. Канардова, внука священномученика Петра, изначально правильное написание их фамилии — Конардовы, что подтверждается выпиской из метрической книги за 1903 год.

*Икона священномученика Петра Конардова
в храме Вознесения Господня на Гороховом поле в Москве (написана
с карандашного портрета, сделанного по памяти его родственником)*

в Щербактах, а также составленный в Москве акафист священномученику Петру и фотографию его иконы из храма Вознесения Господня на Гороховом поле в Москве.

Вот что рассказал о своем деде Петр Иванович Канардов: «По свидетельству людей, знавших отца Петра, человек он был очень добрый, веселый, остроумный и нередко смелый в высказываниях. Об этом свидетельствует, например, такой эпизод из его жизни. Отец Петр стоит на перроне вокзала и встречает поезд, на котором должны вернуться в Москву его супруга и дети. Поезд запаздывает уже на два с лишним часа. На перроне масса

встречающих. И вдруг отец Петр громко, на весь перрон заявляет: «Что-то совсем плохо работает ведомство Лазаря Кагановича...»⁹.

26 декабря 1936 года, в результате провокации и доноса, отец Петр приговором Особого Соединения при НКВД СССР был арестован по обвинению во «враждебном настроении к мероприятиям партии и Советской власти» и помещен в Бутырскую тюрьму. В Постановлении об избрании меры пресечения и предъявления обвинения говорится: Петр Иванович Коначков «достаточно изобличается в том, что, будучи враждебно настроен к мероприятиям партии и Соввласти, систематически ведет контрреволюционную фашистскую агитацию, одабривающую политику Гитлера, компрометирует руководителей партии и Соввласти и высказывает террористические суждения против руководителей партии и Соввласти».

25 марта 1937 года за «контрреволюционную агитацию» священник Петр Коначков был сослан в Казахстан сроком на пять лет (срок считался со дня ареста, то есть с 26 декабря 1936 года).

В одном из последних своих писем¹⁰ семье, датированном 14 июля 1937 года и сохранившемся в семейном архиве, отец Петр рассказывает своим

⁹ В 1935–1937 гг. — народный комиссар путей сообщения СССР.

¹⁰ Копия письма передана Павлодарской епархии внуком священномученика Петра — Петром Ивановичем Коначковым.

домашним о том, какой трудный путь он проделал, направляясь в ссылку, о своей жизни на станции Щербакты и о причинах испытаний.

«Щербакты 1(14) июля

Дорогая мамаша и Нинуша!

Я жив и здоров. Питаюсь хорошо, так что это утешение Вам могу доставить. Аппетит огромный. Должно быть, желудок требует наверстать потерянное в тюрьме и путешествии по этапам. Ведь я был и в Сызрани, и в Ташкенте, и в Алма-Атах, и в Новосибирске. В первых двух сидел в тюрьме, где было очень голодно. Денег не было ни копейки. В таком же положении был и протоиерей Голосов. Впрочем, побывал я в Семипалатинске, но в 3-х последних городах я уже был на свободе. Одним словом, поиспытал всего, но чувствовал себя все время бодро. И сейчас об одном тоска — это обо всех Вас. Так хочется повидаться, что только и живешь мечтою свидания с вами и со всеми меня любящими.

Третьего дня получил письмо от Софии Людвиговны, очень теплое. Столько в него вложено хорошего чувства ко мне, что как-то стало легче переносить томление в ссылке. Достаточно таких строк, как, например: «Пишите, — говорит она в письме, — что Вам нужно. Знайте, что для нас, любящих Вас, большая радость сделать для Вас все возможное». Я к Ивану буду писать,

6/6)

Щербакты 14 июля

Дорогая Машенька
Нимфуша!

Я жив и здоров. Пытаюсь хорошо, так много это
принесение Богу моему доставить. Аппетит огром-
ный. Хотелось бы, француз трудился на верстаках,
построился в тюрьме и путешествие по сибирякам,
Восток бы и в Сызрани, и в Ташкенте, и в
Ашхабаде, и в Н. Сибире. В тюрьму двух суток
в тюрьме, где было от. хорошо. Отношение было и про-
цессе Гомель. Впрямь, побывал и в Великом
Мстиславле, в 3^м последнем городе и уже бы не
свободе. Охота свобод, почитай все, но убавля-
вая себя все время бодро. Усвоил от огром масса,
отно со всех Вас. Моей целью побуждается, что
только и оживил много свирепых в Дашу и
со всеми, мою свободу. Проклята для конуны
письмо от Вадим Люб, отец твоего. Относо в
моем востроно хорошою чувствую по мне, что как-то
стало легче пережить тоскоче в есенике. Да-
статочно такая штука, как напр: «геммаге, говорит

Возможно, последнее письмо отца Петра Конардова
из ссылки в пос. Щербакты. Датировано 14 июля 1937 года

Ольге Михайловне и поблагодарю Софию Людвиговну и Евфанию Николаевну за заботы обо мне. Вчера же получил письмо от о. Гавриила. Из него я узнал, что приятель мой, Николай Иванович Румянцев, умер и 7-го июля был ему 9-й день. Много зла он мне сделал, он был одним из свидетелей у следователя, но Бог с ним, такова воля Божия. По крайней мере, я утешаюсь тем, что из-за меня никто не пострадал и никому я не принес вреда, даже самому главному виновнику моего несчастья, двуличному ивановскому попу Казанскому. Может быть, мое и назначение в Ивановское было по плану умершего Румянцева. Словом, я попал на провокацию.

Жизнь проходит скучная и бессмысленная. Работы, подходящей для меня, нет. Подали заявление начальнику, а ответа пока нет. Нет и ответа от Пешковой, которой я послал просьбу о переводе поближе к Средней России. Теперь предполагаю написать просьбу о помиловании Михаилу Ивановичу Калинин. Вот еще подожду недельки две и напишу. У нас сейчас очень жарко. Ходят тучи кругом, и гром гремит, но в Щербактах дождя нет, а он очень бы нужен.

Дорогая Нинушка! Зачем ты тратишься на дорогие папиросы? Я от них отвык, да и жалко тебя. Вам и без того теперь трудно. Впредь дорогого ничего не присылайте, да и денег пока

подождите посылать. Мамаша! Если чувствуешь себя сравнительно бодрой, поезжай к Ванюше, а Ни-нуша, может быть, тебя проводит. В Савинки писать я не буду, а из Москвы весточку мне пришлет Со-фия Людвиговна.

[неразборчиво] Людм. Георг. буду говорить я при свидании с нею. Я почему-то надеюсь, что все-таки мы увидимся. Пока у меня есть все: и покушать, и одеться во что, и белья достаточно. Правда, нужны бы кое-какие лоскутки для починки белья и одежды, но это как еще необходимо. А главное, пересылка дорога. У нас понимания [неразборчиво] на предметы, Вами перечисленные, еще не слышать. Все-таки буду искать себе занятий, а вместе с ними и заработка. Тогда, может быть, и я Вам кое-что пришлю.

Письмо мое написано очень неразборчиво. Виноваты в этом мухи, которых у нас вдоволь. Ты пишешь, а они чернила размазывают или пьют. Будьте здоровы и благополучны. Привет Леночке, Ванюше, Володе и всем. Вероятно, ты, мамаша, будешь у Ольги Михайловны 11/24 (если не уедешь к Ване). Туда я пошлю письмо 17-го числа. От Вас я получаю на 5-й или 6-й день письмо. Если будет у Вас Василий Егорович или Николай Федорович — поклон им. Василия Егоровича поздравляю с новобрачными, желаю им счастья, жить так же счастливо, как Верочка живет со своим супругом.

Всем привет. Крепко, крепко целую Вас всех.
Ваш П. 1/14–VII–37.

P.S. Не знаю, получили ли Вы письмо, в котором я писал насчет Тарасовых. Если нет, то знайте, что никакого уговора с Е. [неразборчиво] не было. За Марией Сергеевной 50 рублей. Брала она у меня прошлым летом.

Будьте здоровы».

Внук священномученика Петр Иванович Канардов рассказал о судьбе его родных. Старший брат отца Петра — Иван Иванович Канардов, 1869 года рождения, был псаломщиком в церкви Четырех Святителей Московских при Московском епархиальном свечном заводе, умер в 1931 году. Супруга отца Петра Анна Ивановна скончалась в 1941 году на 61 году жизни; похоронена на старом кладбище в городе Дмитрове Московской области. Дочь Нина Петровна Барыбарова была замечательным педагогом английского языка, заведовала кафедрой иностранных языков в Московском электротехническом институте связи; скончалась в 1986 году в возрасте 85 лет и похоронена на Ваганьковском кладбище в Москве. Сын Иван Петрович Канардов стал крупным ученым-мелиоратором — разработанные им методы очистки сточных вод помогли спасти от загрязнения многие реки и водоемы; скончался в 1983 году в возрасте 79 лет, похоронен на Ваганьковском кладбище.

Из ближайших родственников ныне здравствуют внуки священномученика Петра Конардова – Владимир Иванович и Петр Иванович Канардовы.

Мученик Григорий Долинин

Григорий Иванович Долинин родился 15 ноября 1875 года в селе Хохлома¹¹ Семеновского уезда Нижегородской губернии. Происходил из крестьянской семьи, образование получил в сельской школе. Батрачил, работал конторщиком, агентом по развозке швейных машин. С 1908 года состоял членом партии социалистов-революционеров, участвовал в конспиративных собраниях в здании Хохломской школы. В 1916 году мобилизован в армию, служил в должности переписчика в городе Двинске¹² Витебской губернии. В 1917 году вернулся в Хохлому, работал делопроизводителем волостного военкомата. Во время голода 1919–1920 годов распродал для пропитания все имущество. В 1920–1921 годы занимал должность секретаря Хохломского сельсовета. С 1922 года работал заведующим отделом 3-й государственной фабрики в деревне Осинское, занимался крестьянским трудом. За культурное ведение хозяйства в 1925 году получил диплом на сельскохозяй-

¹¹ В некоторых документах – с. Хохлово.

¹² С 1920 года – г. Даугавпилс.

ственной выставке в Хохломе. В 1926–1928 годы торговал ложками. Как торговец был лишен избирательных прав. В 1929 году вернулся к обработке земли. За неуплату налога был приговорен к трем месяцам принудительных работ. В начале 1930 года районный народный суд оштрафовал Григория Долинина на 500 рублей за оскорбление представителя власти (при описи имущества не хотел отдавать фининспектору пиджак сына).

В феврале 1930 года Хохломской ячейкой ВКП(б) признан «вредным для переустройства сельского хозяйства на социалистический строй» и раскулачен.

18 февраля арестован, находился в семеновской районной, а затем в нижегородской тюрьмах. Вместе с семью другими раскулаченными односельчанами обвинялся в том, что еще в январе 1918 года оказал активное сопротивление установлению в Хохломе советской власти, избив двух активистов, которые хотели организовать волостной совет. В дальнейшем, согласно следствию, обвиняемые вместе «выступали против мероприятий советской власти, систематически агитировали против колхозов». Григорий Долинин отрицал свое участие в избии активистов и не признал себя виновным в антисоветской и антиколхозной деятельности. 23 марта 1930 года осужден Особой тройкой при Полномочном представительстве

ОГПУ в Нижегородском крае на три года исправительно-трудовых лагерей и отправлен в Вишерский лагерь в Пермской области.

Освобожден досрочно в 1932 году и в 1933 году служил псаломщиком¹³ в церкви Живоначальной Троицы¹⁴ села Скоробогатово¹⁵ Ковернинского района Горьковского края (по некоторым данным он служил псаломщиком в храме одного из сел Нижегородского края с 1926 года¹⁶).

О составе его семьи известно следующее: мать Мария и супруга Анастасия проживали в городе Горький, сыновья — Яков и Иван, дочери — Александра, Антонина и Анфиса.

31 декабря 1934 года арестован по обвинению в том, что, «будучи антисоветски настроенным, вел антисоветскую работу по развалу колхозов». 3 января 1935 года направлен в УНКВД по Горьковскому краю, но уже 15 января для дополнительного следствия возвращен обратно в распоряжение Ковернинского райотдела НКВД и помещен

¹³ Из-за ошибок в следственном деле, в подготовленных к канонизации материалах значилось, что он имел сан диакона.

¹⁴ В 1933 году церковь была закрыта, а позже превращена в приемный зерновой пункт; к 70-м годам была окончательно заброшена; в 80-е годы началось ее восстановление, и в 1989 году церковь снова стала действующей.

¹⁵ Ныне с. Сухоноска.

¹⁶ База данных ПСТГУ «Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века».

в районную КПЗ. 21 января вторично отослан в город Горький и помещен в городскую тюрьму. 17 марта Особым совещанием при НКВД СССР приговорен к пяти годам ссылки в Казахстан.

В мае 1935 года этапом прибыл в город Алма-Ата, затем отправлен на станцию Щербакты Цюрупинского района.

О других священнослужителях, проходивших по данному групповому делу, имеются весьма скудные сведения.

Иван Иванович Григоров родился 23 июня 1879 года в селе Сосновка Гадячского района Харьковской¹⁷ губернии. Священнослужитель. С супругой Марией Даниловной Григоровой воспитывали двух сыновей — Дмитрия и Леонида.

Иван Яковлевич Перепилевский родился 20 марта 1876 года в селе Ельня Нижегородского уезда Нижегородской губернии. Служил священником в городе Лыскове Горьковской области. С супругой Александрой Алексеевной воспитывали шестерых детей — Николая, Сергея, Константина, Евгения, Виктора и Марию.

В документах, связанных с делом Борзаковского, упоминается также ссыльный священник **Василий Варфоломеевич Шаргун**¹⁸. Он родился

¹⁷ Или Полтавской.

¹⁸ Или Шоргун.

12 апреля 1889 года в селе Залетичевка Летичевского уезда Подольской губернии, окончил три класса сельской школы. Работал столяром в селе Залетичевка. Имел дом с огородом, бричку, двух лошадей, одну корову, плуг с бороной. После ареста и ссылки в Казахстан проживал на станции Щербакты вместе с супругой Софьей Игнатьевной. Когда и где был рукоположен в сан неизвестно.

Последний арест и расстрел

Оказавшись на станции Щербакты в числе других ссыльных священнослужителей и мирян, пострадавших от безбожных властей за Христа, они не оставляли молитвы и старались по возможности регулярно совершать богослужения, собираясь вместе.

Последний их арест последовал 18 ноября 1937 года¹⁹.

Архиепископу Агапиту было предъявлено обвинение в «контрреволюционной агитации». Из протокола допроса обвиняемого Борзаковского А. К. от 19 ноября 1937 года:

«Вопрос: Вы арестованы как член контрреволюционной сектантской организации. Дайте по существу показания.

¹⁹ Григорий Иванович Долинин арестован 20 ноября 1937 года (по другим данным – 21 ноября).

Ответ: Я впервые был арестован в июле месяце 1929 года как активный член контрреволюционной церковно-сектантской организации. Вторично я был арестован тоже по ст. 58, пп. 10 и 11 УК к 5 годам ссылки. В настоящее время, будучи в ссылке, я признаю, что не прекратил бороться с сов. властью. Я в практической своей работе среди верующих внедрял, что сов. власть есть не только противник религии, но и эта власть ведет к уничтожению человечества. В целях [создания] недовольства на сов. власть я среди верующих вел контрреволюционную пропаганду, распространял среди верующих вымышленную контрреволюционную провокацию по адресу вождей и руководителей сов. власти, утверждал, что в скором будущем этой власти не будет. Других контрреволюционных высказываний с моей стороны не было.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы высказывали недовольство на советскую власть?

Ответ: Проживая на частной квартире у верующей Горницыной Татьяны, где ежедневно собирались и другие верующие, я среди них вел эту контрреволюционную пропаганду, в чем и признаю себя виновным.

Вопрос: С кем вы были связаны из духовенства по месту жительства?

Ответ: Я был связан с духовными лицами, отбывающими ссылку в Щербактах, — Шаргуном

Василием Варфоломеевичем и Перепилевским Иваном Яковлевичем.

Вопрос: Что вы можете сказать о контрреволюционных действиях Шаргуна и Перепилевского?

Ответ: Я в первых числах марта 1937 года вместе с Шаргуном и Перепилевским прибыли в ссылку, с этого времени мы стали посещать друг друга и одновременно совместно проводить контрреволюционную агитацию.

Вопрос: В каком направлении вы проводили контрреволюционную агитацию?

Ответ: Я повторяю, что я внедрял среди верующих то, что советская власть долго существовать не может, т. к. она ведет борьбу против религии, а религия есть достоинство человека. В этом вопросе Шаргун и Перепилевский меня поддерживали. Других разговоров между нами не было и больше по существу дополнить ничем не могу. Показания записаны с моих слов, мне прочитаны».

В обвинительном заключении от 23 ноября 1937 года записано: «В 1937 году, отбывая в административном порядке ссылку, епископ Борзаковский на почве ненависти к существующему строю организовал и оформил контрреволюционную группу и на протяжении шести месяцев организованно проводил контрреволюционную и антисоветскую агитацию, направленную на борьбу с сов. властью.

В состав церковно-сектантской контрреволюционной группы входили административно-ссылные, поименованные выше лица из числа, преимущественно духовенства и сектантов всех ориентаций.

Оформившаяся церковно-сектантская контрреволюционная группа под руководством Борзаковского проводила нелегальные собрания, где, кроме совершения религиозных обрядов, обсуждались вопросы борьбы с советской властью, высказывались и одобрялись контрреволюционной группой контрреволюционные клеветнические измышления по адресу правящей партии и советской власти.

Конкретно состав преступления инкриминирован: Борзаковский Александр Корнеевич²⁰ как руководитель церковно-сектантской контрреволюционной группы проводил нелегальные собрания, на которых вместе со своими единомышленниками, помимо совершения религиозных обрядов, распространяли контрреволюционную клевету: «сов. власть притесняет религию, репрессирует безвинно духовенство и т. д.». Он же в контрреволюционных целях активизировал членов контрреволюционной группы на сплоченность и объединение всех верующих в районе».

²⁰ Так в документе.

Следствие посчитало обвинение Борзаковского А. К., Перепилевского И. Я., Григорова И. И. и др. по статье 58, п. 10 ч. 1 и п. 11 доказанным, и дело было направлено на рассмотрение тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области, заседание которой состоялось 25 ноября. Владыка Агапит был обвинен в том, что «состоял руководителем церковно-сектантской контрреволюционной группы»²¹.

Постановлением тройки УНКВД Преосвященный Агапит был приговорен к расстрелу. Также согласно этому постановлению, его личное имущество подлежало конфискации. И это не смотря на то, что на следующий день после ареста в его квартире без понятых был произведен обыск, но ничего обнаружено не было.

Священнику Петру Конардову при аресте было выдвинуто обвинение: «член церковно-сектантской к/р группы из числа преимущественно духовенства и сектантов всех ориентаций». На допросе отец Петр отрицал какое-либо участие в контрреволюционной сектантской группе, но не отрицал, что принимал участие в нелегальных богослужениях, проводимых ссыльным духовенством на квартире.

²¹ По другим данным: «организация контрреволюционной группы, проведение антисоветской агитации».

Обвинение Григория Долинина звучало следующим образом: «Контрреволюционная пропаганда, член церковно-сектантской к/р группы под руководством Борзаковского из числа преимущественно духовенства и сектантов всех ориентаций, участие в нелегальных богослужениях». Виновным себя он не признал, на следствии показал: «Ни в какой контрреволюционной группе я не состоял. Правда, я по своему убеждению религиозный человек, прибыв в ссылку, я вращался с духовными, но кроме религиозных обрядов, вместе с ними я ничего не совершал».

25 ноября 1937 года они осуждены тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области и приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Постановление о расстреле было приведено в исполнение 28 ноября 1937 года в два часа ночи. Место захоронения неизвестно. Василий Варфоломеевич Шаргун приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

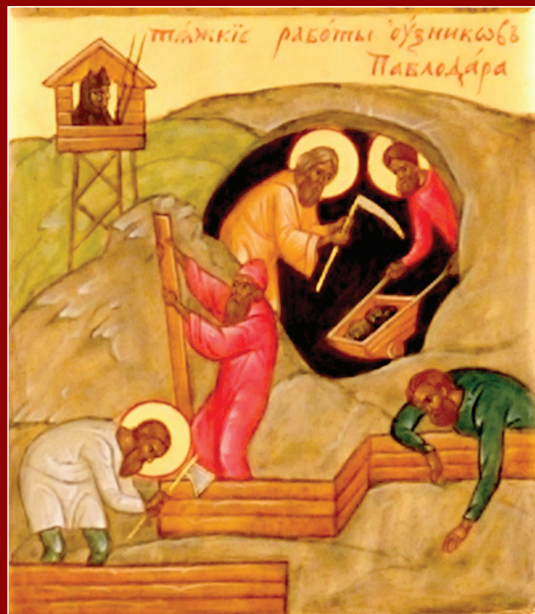
Реабилитация и прославление

14 апреля 1989 года все они были реабилитированы заключением Прокуратуры Павлодарской области по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости

в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930–1940-х и начала 50-х годов».

Русской Православной Церковью священник Петр Конардов и Григорий Долинин прославлены в лике святых новомучеников и исповедников Российских. Память совершается в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских (первое воскресенье после 25 января/7 февраля) и в день их мученической кончины 15/28 ноября.

В день памяти священномученика Петра и мученика Григория по благословению епископа Павлодарского и Экибастузского Варнавы совершается празднование Собора новомучеников Павлодарских.

«Тяжкие работы узников Павлодара».

*Клеймо иконы «Собор святых новомучеников и исповедников
в земле Казахстанской просиявших»*

В дому Божиєм ходяще иногда, священницы, якоже в рай светлости, послежде в недрах земли Павлодарския яко в преддевериях адовых на всяк день трудилися есте, ко Агницу Божию очи возводяще, ада Победителю глаголюще: еда во веки удержиши во гнѣве щедроты Твоя, Христе Спасе? Ныне же во Царствии Небеснем веселитесь, престолу Господню служаще.

*Тропарь 6-й песни канона на утрени
Службы святым новомученикам и исповедникам Казахстанским*

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК АРХИМАНДРИТ ГЕННАДИЙ РЕБЕЗА И С НИМ ПОСТРАДАВШИЕ НА МОЙСКОМ РУДНИКЕ

В 1925 году на территории современного Майского района Павлодарской области в районе поселка Майское¹ было открыто Майское² месторождение огнеупорных глин, которое с 1930 года разрабатывалось Кузнецким металлургическим комбинатом. Из огнеупорных глин Майского рудника изготавливались шамотный кирпич и формы для розлива стали.

Здесь на тяжелых работах трудились многие заключенные, осужденные на разные сроки ссылки. Бывший ссыльный вспоминает: «В Майском районе, куда нас выслали, был рудник — там добывали глину для Кузнецкого металлургического комбината. Круглый год, изо дня в день — кайло, лопата. Глину грузили на баржи, потом — в вагоны и отправляли на комбинат. Выходных не было вообще, да и зарплату не платили, паспорта отобрали, чтобы не сбежали никуда».

¹ В 1937 году — Бескарагайский район Восточно-Казахстанской области. 4 февраля 1938 года Бескарагайский район был включен в состав Павлодарской области. В 1939 году был образован Майский район.

² Наименование связано с мойкой шерсти — там в 1920–1930 годы были шерстомойки.

В числе прочих заключенных на Мойском руднике трудились сосланные из областей Центральной России православные священнослужители и миряне.

В 1937 году в городе Павлодаре было открыто групповое следственное дело³ «церковников», по которому проходили: архимандрит Геннадий⁴ (Ребеза), архидиакон⁵ Вениамин (Зыков), протоиереи Иоанн Малиновский, Константин Михайловский, Александр Мишутин, Александр Серебров, священники Николай Амасийский, Симеон Кривошеев, Иоанн Пирамидин, Игнатий Теслин, Иоанн Флоровский, а также мирянин Валентин Корниенко.

Преподобномученик архимандрит Геннадий (Ребеза)

Преподобномученик архимандрит Геннадий (в миру — Григорий Матвеевич Ребеза) родился 22 апреля 1880 года⁶ в селе Янкулове Винницкого уезда Подольской губернии в крестьянской семье. По анкетным данным из следственного дела — «служитель религиозного культа с 1895 г.».

³ «Дело архимандрита Григория (Ребезы) и др. г. Павлодар, 1937 г.». Архивное уголовное дело № 789, фонд № 22.

⁴ В ряде источников его мирское и монашеское имя перепутаны.

⁵ По некоторым данным — архимандрит.

⁶ По другим данным — 10 декабря 1872 года.

*Икона преподобномученика
архимандрита Геннадия (Ребезы)*

В 1906 году подвизался в Глинской в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской пустыни, затем в Добрушском во имя святителя Николая Чудотворца мужском монастыре Кишиневской епархии. Служил экономом при архиерейском доме в Кишиневе. Кроме исполнения хозяйственных обязанностей и сослужении на архиерейских богослужениях,

принимал участие в общественных церковных торжествах. В годы Первой мировой войны сопровождал из Кишинева поезд в Ставку, где совершал богослужения. В сан архимандрита возведен до революции 1917 года. В 1919 году архимандрит Геннадий переехал в Одессу, где служил в храме святителя Димитрия Ростовского на Втором христианском кладбище при митрополите Одесском и Херсонском Платоне (Рождественском), был заместителем Бизюкова мужского монастыря во имя священномученика Григория, просветителя

Армении, в Пропасной балке Херсонской епархии. В 1920 году митрополит Платон предлагал ехать с ним за границу, но отец Геннадий решил остаться и был назначен в церковь Вознесения Господня (Мещанскую). Совершал тайные постриги в монашество, был духовником митрополита Одесского и Херсонского священномученика Анатолия (Грисюка). Отец Геннадий говорил, что многие скорби безбожного времени помогают сохранить православную веру. Необходимость терпения — основная тема наставлений архимандрита Геннадия.

Первый арест последовал в июле 1927 года, но после трех месяцев заключения он был освобожден без предъявления обвинения.

В 1932 году по делу о сдаче ценностей отец Геннадий был вновь заключен в тюрьму на два месяца, где подвергался пыткам.

9 декабря 1936 года последовал арест по обвинению в «контрреволюционной агитации и поддержке связи с Истинно Православной Церковью». 13 июня⁷ 1937 года приговорен к ссылке в Казахстан сроком на 5 лет и отправлен в Мойский трудовой поселок Восточно-Казахстанской области. Его мать Соломония Игнатьевна на момент ареста архимандрита Геннадия проживала в Одессе.

⁷ По другим данным — 11 июля.

Преподобномученик архидиакон Вениамин (Зыков)

Преподобномученик архидиакон Вениамин (в миру – Василий Иосифович Зыков) родился 28 февраля 1869 года⁸ в семье кузнеца в Верхотурском уезде Нижнетагильской волости. Образование Василий получил домашнее, и, по собственному признанию, «как только встал на ноги, ушел в монастырь». 1 января 1896 года он был принят в братию Верхотурского Николаевского монастыря. Настоятелем обители в то время был архимандрит Иов, прибывший сюда из Валаамского монастыря и привезший сюда еще двух валаамских монахов: схимонаха Илию и иеромонаха Арефу. Именно к ним обращался 27-летний послушник Василий за духовными советами и наставлениями. Вскоре распоряжением

Архидиакон Вениамин (Зыков)

⁸ По другим данным – в 1870 году.

епархиального начальства он было определен в число братии при Екатеринбургском архиерейском доме. В 1899 году был пострижен в монашество с наречением имени Вениамин и в том же году (11 апреля) рукоположен в сан иеродиакона.

Городская жизнь тяготила отца Вениамина, и в 1903 году он подал прошение о возвращении его в Верхотурский монастырь. Живя в монастыре, отец Вениамин снискал к себе всеобщую любовь и уважение. В послужном списке за 1913 год отмечено, что он «качеств очень хороших, к послушаниям способен и усерден». Отличался ревностью в монашеской жизни, прямым характером. Когда в 1907 году в Верхотурский монастырь прибыл епископ Екатеринбургский и Ирбитский Митрофан, он передал в дар настоятелю монастыря игумену Ксенофонту и иеродиакону Вениамину священническое и диаконское облачения сиреневого цвета. Эти облачения были посланы Императрицей Александрой Федоровной, которая сама сшила их из своего коронационного платья.

После 1917 года в стране начались массовые аресты духовенства, вскрытие мощей и осквернение храмов. 12 сентября 1920 года, в день памяти святого праведного Симеона Верхотурского, когда в обитель прибыло до 15 тысяч паломников, местные власти назначили вскрытие мощей праведного Симеона. По их приказу раку

с мощами вынесли из собора на паперть и святые мощи были кощунственно вытряхнуты из раки, а затем при всеобщей тишине раздался хохот нескольких людей. Единственным, кто осмелился встать на защиту святыни, был архидиакон Вениамин, провозгласивший своим сильным голосом на всю площадь перед собором: «Мы верили и будем верить Угоднику Божию праведному Симеону! Прошу вас, не кощунствуйте!».

В тот же день настоятель монастыря архимандрит Ксенофонт (Медведев) и архидиакон Вениамин были арестованы. Первый — за активное участие белым, второй — за сопротивление при вскрытии мощей. В обвинительном заключении следователь написал: «Доказано свидетельскими показаниями, что архимандрит Ксенофонт и архидиакон Зыков Вениамин являются непримиримыми контрреволюционерами, определенно ведущими классовую борьбу против освобождения человечества, а потому полагаю, что Ксенофонт Медведев и Вениамин Зыков вполне заслуживают применить высшую меру наказания — расстрел». Но, по милости Божией, дело это попало к другому сотруднику ЧК, который исправил приговор на два года принудительных работ в Екатеринбурге.

11 октября церковноприходской совет при храмах Верхотурского монастыря обратился в ЧК с ходатайством об освобождении архимандрита

Ксенофонта и архидиакона Вениамина и разрешении им вернуться в Верхотурье. 28 ноября 1921 года ГубЧК вынесла постановление о досрочном освобождении монахов, после чего отец Вениамин вернулся в Верхотурский монастырь.

В 1924 году он был снова арестован по обвинению в противодействии изъятию церковных ценностей и заключен на шесть месяцев в тюрьму.

В 1925 году в Верхотурье пришел помолиться иеромонах Уфимского монастыря Павел (Ильин). Встретив в обители своих единомышленников, он дал им прочитать копию письма епископа Сан-Францисского Николая⁹, якобы призывавшего хранить верность Святейшему Патриарху Тихону и не поддерживать обновленцев. Вскоре по доносу за распространение этого «контрреволюционного письма» были арестованы настоятель и несколько монахов. Они обвинялись в том, что знали о письме и не донесли. Верхотурские иноки были помещены в тюрьму в Нижнем Тагиле, обвинялись «в сношениях с белогвардейщиной, находящейся на содержании американских янки в Сан-Франциско, и в распространении контрреволюционного воззвания с призывом к вооруженной борьбе против советской власти». На заседании

⁹ Возможно, речь идет о Н. Г. Соловье (1877–1953) – независимом епископе-авантюристе, деятеле обновленчества, «архиепископе всея Южных Америки»

Уральского областного суда, которое проходило 20–22 октября 1925 года, часть обвиняемых была приговорена к различным срокам заключения. Отца Вениамина признали невиновным в «анти-советской деятельности», но как «социально-опасный элемент» он был лишен права проживания в течение года в Кунгурском, Ирбитско-Туринском и Нижнетагильском округах Уральской области. Он поселился в поселке Касли Уральской области, служил в местной церкви, до 1932 года поддерживал переписку с архимандритом Ксенофонтом. По некоторым данным, в этот период отец Вениамин был рукоположен в сан иеромонаха и впоследствии в сан архимандрита.

13 марта 1937 года отец Вениамин был арестован вместе с другими клириками каслинского храма и заключен в тюрьму в Челябинске. На допросах он не отрицал, что в связи с участвовавшими закрытием церквей и арестами священнослужителей вел «антисоветские и контрреволюционные» разговоры: «Пользуясь авторитетом как монах, я приводил верующим изречения из Священного Писания и в разъяснениях хулил советскую власть, призывая укреплять веру и протестовать против арестов священнослужителей». 13 июня 1937 года особое совещание при УНКВД СССР приговорило его к пяти годам ссылки в Казахстан.

Священномученик иерей Николай Амасийский

Семинарист Николай Амасийский

Священномученик иерей Николай родился 21 июля 1889 года в селе Савельевка Николаевского уезда Самарской губернии в семье священника (впоследствии епископа) Николая Васильевича Амасийского¹⁰. В 1897 году поступил в подготовительный класс Николаевского духовного училища, где учился 6 лет, но был исключен за недисциплинированность.

В 1902 году отец вынужден был направить его в Вольское духовное училище в 4 класс, которое он окончил через полтора года. В 1906 году окончил 1 класс Самарской Духовной семинарии. По окончании второго класса он был исключен из семинарии за активное участие в студенческих забастовках.

¹⁰ В некоторых источниках фамилия пишется как Амасийский.

В течение 1906–1907 годов жил в селе Давидовка, где служил священником его отец. Там Николай готовился к экзаменам на учителя. На служение Церкви Николай вступил в 1908 году: сначала псаломщиком, затем диаконом (1914 год) в церкви села Семеновка Николаевского уезда¹¹.

В 1908 году женился на дочери священника Ольге Ивановне Ахматовой. В 1917 году он был рукоположен в сан священника и в 1917–1918 годах служил в городе Пугачеве, в 1918–1922 годах – в селе Смородинка Николаевского уезда¹². В 1922 года последовало возвращение в город Пугачев, где отец Николай был назначен благочинным.

*Священник Николай Амасийский
с супругой Ольгой Ивановной Ахматовой*

¹¹ Ныне Пугачевского района Саратовской области.

¹² Ныне Перелюбского района Саратовской области.

9 декабря 1922 года его отец, священник Николай Васильевич Амасийский, был рукоположен обновленческими архиереями во епископа Пугачевского. Священник Николай уклонился в обновленчество вместе с отцом и в 1923 году был переведен отцом из села в «старый» собор города Пугачева. В 1923 году после покаяния епископ Николай был принят в Православную Церковь в сущем сане и оставлен на той же кафедре. Священник Николай тоже раскаялся в обновленчестве и принял участие в повторном освящении «старого» собора.

2 октября 1934 года отец Николай был арестован Пугачевским отделением НКВД за «антисоветскую агитацию среди верующих». Он обвинялся в том, что, получив от участника контрреволюционной группы предложение о совместной организованной антисоветской деятельности, не сообщил об этом соответствующим органам власти и укрывал практическую контрреволюционную деятельность группы. По постановлению Особого совещания при УНКВД по Саратовскому краю от 17 марта¹³ 1935 года отец Николай Амасийский был сослан в Казахстан сроком на три года, считая срок со 2 октября 1934 года.

¹³ По другим данным – 10 апреля.

Священномученик иерей Симеон Кривошеев

Семен Илларионович Кривошеев родился 3 февраля 1878 года в городе Полтава¹⁴. Окончив Полтавскую Духовную семинарию, он в 1903 году был рукоположен в сан пресвитера и до ареста служил в селе Харьковцы Харьковской области. 27 марта 1937 года по обвинению в «контрреволюционной агитации» был приговорен к пяти годам ссылки в Казахстан.

Священномученик протоиерей Иоанн Малиновский

Иоанн Матвеевич Малиновский родился в селе Поймичье Ярославской губернии 28 мая 1881 года. После окончания Духовной семинарии он был рукоположен в сан священника и служил в церкви села Новые Горки Лежневского района Ивановской области. Позже был возведен в сан протоиерея. Из членов его семьи известны супруга Мария и сын Сергей. 12 июля 1937 года осужден за «контрреволюционную агитацию» и сослан в Казахстан на пять лет. Ссылку отбывал на Мойском руднике в Бескарагайском районе Восточно-Казахстанской области

¹⁴ По другим данным – в селе Полтавка.

Священномученик протоиерей Константин Михайловский

Священник Константин Михайловский

Константин Михайлович Михайловский родился 3 марта 1874 года в селе Наченалы¹⁵ в семье учителя. Семья была глубоко религиозна. Под влиянием своего дяди священника Иоанна Алексеви-ча Михайловского, горячо любившего своего племянника, Константин выбрал

путь служения Христовой Церкви. В 1895 году окончил Духовную семинарию в городе Симбирске. 2 октября 1897 года епископом Симбирским и Сызранским Никандром рукоположен во иерея и назначен священником в храм Вознесения Господня села Ратово Курмышского уезда. 25 октября 1912 года перемещен к Николаевской церкви города Сенгилея. С 1912 по 1921 годы (по другим сведениям

¹⁵ Ныне Республика Мордовия.

по 1925 год) служил штатным священником в Николаевской церкви города Сенгиля (главный престол во имя Святителя и Чудотворца Николая). При церкви была школа, в которой в 1916 году обучалось 28 мальчиков и 9 девочек из 2-го городского приходского училища. Отец Константин работал в школе законоучителем. Одна из старожилов города Сенгиля Аристова Анна Николаевна, в девичестве Умнова-Турлакова, 1907 года рождения, рассказывала: «С сентября 1916 года проживала в Сенгилеевском Ольгинском детском приюте. Духовником приюта был батюшка Константин Михайловский, он предложил мне петь в церковном хоре, где я пела и читала на клиросе до 1919 года. Часто была у него дома, его матушка Сарра относилась к нам, сиротам, по-матерински ласково, с любовью. Дочери батюшки учились со мной в одной школе. Отец Константин запомнился мне очень добрым человеком».

Священник Константин с семьей

Никаких сведений о жизни батюшки за период с 1921 по 1936 год нет. На день ареста жил в селе Максимовка Ульяновского района Куйбышевской области¹⁶ и служил священником в местной Димитриевской церкви.

10 ноября 1936 года отец Константин был арестован и 19 июля 1937 года по обвинению в «контрреволюционной работе» особым совещанием при НКВД СССР осужден и приговорен к пяти годам ссылки в Казахстан. Вместе с ним в ссылку отправилась его супруга Сара Александровна Михайловская.

Священномученик иерей Александр Мишутин

Александр Лаврентьевич Мишутин родился 23 ноября 1885 года в городе Ряжске Рязанской губернии. Окончил Рязанскую учительскую семинарию, в священном сане служил с 1916 года, проживал в Москве с семьей: супругой Агриппиной Евдокимовной, и детьми — Мария (13 лет), Валентина (11 лет), Аполлинария (7 лет), Иннокентий (5 лет), Вера (4 года), Василий (3 года).

14 февраля 1935 года отца Александра арестовали и 21 марта 1935 года за «контрреволюционную агитацию» сослали на пять лет в Казахстан.

¹⁶ Ныне Ульяновской области.

Священномученик иерей Иоанн Пирамидин

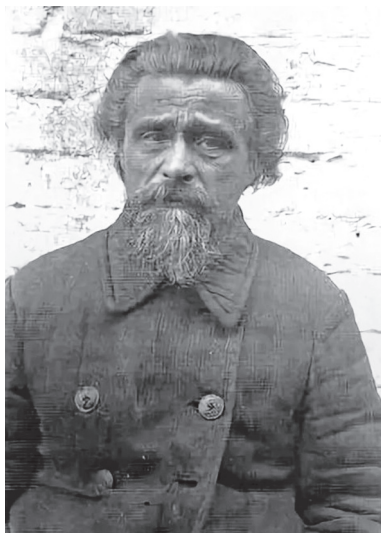
Иоанн Петрович Пирамидин родился в селе Иванисово Переяславского уезда Владимирской губернии 17 декабря 1877 года в семье священника. Следуя семейной традиции, он окончил Духовную семинарию и в 1904 году был рукоположен во иереи к храму села Груздеево Южинского района Ивановской Промышленной области.

21 октября 1930 года отца Иоанна арестовывают. Как было написано в обвинительном заклю-

Иван Петрович Пирамидин с супругой

чении (цитируется с сохранением орфографии и стиля документа), его вина состояла в том, что «...будучи священником с. Груздеева... систематическими антисоветскими разговорами – агитацией среди крестьян добился срыва проводимых в районе соввластью кампаний и мероприятий по переустройству сельско-хозяйственных работ... В мае месяце с/г [1930] Пирамидин,

*Священник Иоанн Пирамидин,
1937 год*

беседуя с группой крестьян в церковной сторожке благодарил их за то, что они не пошли в колхоз и призывал отказываться впредь. Делая обход с молебствием по району сельсовета „в покров“ 14–18/X с.г., распространял и рассказывал крестьянам о том, что советская власть грабит их налогами и сборами... Одновременно с проведением сов-кампаний проводит свои кампании по сбору средств на церковь, причем на общем собрании 14/X – Пирамидин выступил с угрозой в случае невнесения ими налога на церковь, таковая будет закрыта... Церковные налоги проводятся принудительным путем разверстки и собираются особо выделенными от церкви уполномоченными...».

В единственном протоколе допроса, занявшем несколько строк, отец Иоанн написал: «Виновным в предъявленном мне обвинении я себя не признаю. С крестьянами в сторожке говорил, но против власти ничего не говорил. Серебро не успел сдать».

27 ноября 1930 года он был приговорен к трем годам исправительно-трудового лагеря с конфискацией изъятых при обыске серебряных монет (27 руб.). После освобождения проживал в селе Бойково Лежневского района Ивановской области.

Вновь отца Иоанна арестовали 21 марта 1937 года. На этот раз за «контрреволюционную деятельность» он был проговорен к пяти годам ссылки в Казахстан.

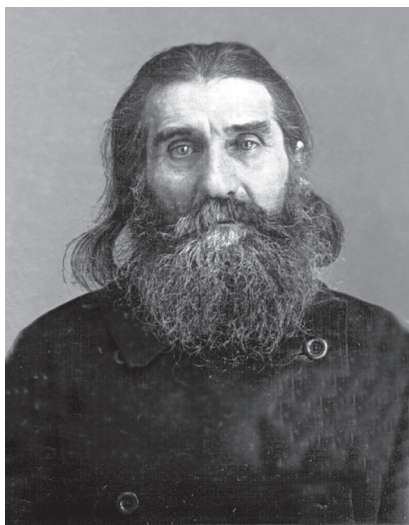
Священномученик протоиерей Александр Серебров

Александр Александрович Серебров родился 1 ноября 1868 года в селе Ключищи Бугурусланского уезда Самарской губернии. Окончил Духовную семинарию и с 1889 года служил в священном сане. Проживал в городе Ульяновске с женой Марией Ивановной.

24 июля¹⁷ 1937 года был осужден по обвинению в «контрреволюционной агитации» и приговорен к пяти годам ссылки в Казахстан.

¹⁷ По другим данным — 18 октября.

Священномученик иерей Игнатий Теслин

*Священник Игнатий Теслин.
Бутырская тюрьма, 1934–1935 гг.*

Игнатий Степанович Теслин родился 15 декабря 1873 года в селе Студенец Сызранского уезда Симбирской губернии. Он происходил из крестьянской семьи, три года проучился в сельской школе, держал бакалейную лавку, занимался крестьянством. Впоследствии Игнатий Степанович два года учился в Духовной се-

минарии и в 1916 году был рукоположен во иерея.

В 1930 году отец Игнатий находился короткое время под арестом ОГПУ в городе Сызрани, а после освобождения переехал в Москву. 15 декабря 1934 года он был арестован по обвинению в сочувствии убийству С. М. Кирова. Содержался отец Игнатий в Бутырской тюрьме, виновным себя не признал. 10 февраля 1935 года особым совещанием при НКВД приговорен к ссылке в Казахстан на 3 года по обвинению в «контрреволюционной агитации».

Священномученик иерей Иоанн Флоровский

Иван Иванович Флоровский¹⁸ родился 30 июля 1877 года в селе Истомино Тарусского уезда Калужской губернии. Получив образование в Духовной семинарии, в 1897 рукоположен в сан иерея и вплоть до своего ареста служил в городе Боброве Воронежской области.

17 марта 1937 года отец Иоанн по обвинению в «контрреволюционной деятельности» приговорен к пяти годам ссылки в Казахстан.

Мученик Валентин Корниенко

Валентин Александрович Корниенко родился 26 апреля 1873 года в городе Бобринец Елисаветградского уезда Херсонской губернии. Первый раз был арестован «за посредничество спекулянтам» в 1921 году и приговорен к 10 годам лагерей, но сведения об исполнении приговора отсутствуют. В 1930–1931 годах Валентин Александрович жил в Москве, являлся членом церковного совета.

18 апреля 1937 года по обвинению в контрреволюционной деятельности на пять лет сослан в Казахстан.

¹⁸ Иногда встречается – Фроловский.

Также по этому делу проходили другие священнослужители и миряне, которые работали на Мойском руднике.

Михаил Флавианович Кульнев родился 6 сентября 1872 года в деревне Климовка Рыбинского уезда Ярославской губернии, неграмотный. За участие в «контрреволюционной группе церковников» в 1937 году был сослан на 5 лет в Казахстан.

Михаил Иванович Пашинцев родился 20 ноября 1876 года в селе Рождественка Елифанского уезда Тульской губернии, в крестьянской семье, малограмотный. Как следует из анкеты в следственном деле, с 1896 года до ареста «40 лет копал могилы для покойников». Его семья: супруга Мария Павловна, дочери Вера и Мария. В 1935 году по обвинению в контрреволюционной деятельности сослан на три года в Казахстан.

Софроний Иосифович Полтавченко родился в 1876 году в селе Кочкаровка Одесского уезда Херсонской губернии. Служитель религиозного культа, псаломщик. В 1937 году по обвинению в контрреволюционной деятельности сослан на пять лет в Казахстан.

Одним из проходивших по этому делу был молоканин **Иван Тимофеевич Пузанов**, родившийся 15 марта 1864 года в селе Ивановка Соломинского района Азербайджана, самоучка. Согласно следственному делу, он до ареста занимался

крестьянством и был певцом в молитвенном доме. В 1937 году по обвинению в контрреволюционной деятельности сослан на пять лет в Казахстан.

Последний арест и мученическая кончина

Все они были арестованы 25 ноября 1937 года по обвинению в проводимой ими контрреволюционной работе при нахождении в ссылке. Следственное дело было закончено в кратчайшие сроки – уже 28 ноября, через три дня после их ареста, было подготовлено обвинительное заключение, в котором, в частности, говорилось:

На Мойском руднике в Майском районе

«Вышеперечисленные служители религиозного культа (12 человек), находясь в ссылке на Мойском руднике, под руководством Мишутина и Ребезы проводили контрреволюционную работу, направленную против советской власти, а именно: распространяли агитацию, что конституция в СССР существует только на бумаге для обмана трудящихся, на деле она не выполняется. При объявлении перевыборной кампании, с целью компрометации избирательного закона говорили: „Пишут широкою демократию, что все выборы будут проводиться трудящимися, а в действительности выдвигают кандидатов сами, и не того, кого хотят трудящиеся“. Не примиряясь с советской властью, они распространяли слухи, что: „Советская власть — это временное явление и вскорости она должна пасть, восстановится власть старых порядков, где религия будет развита в широкой мере, поэтому сейчас надо усиливать религиозные служения“».

Архимандрит Геннадий (Ребеза) на вопрос следователя о проводимой им совместно с другими служителями культа контрреволюционной работе дал следующий ответ: «Контрреволюционной работой при нахождении в ссылке я не занимался, но всех ссыльных служителей культа, проживающих в пос. Майское, я знаю всех по личности, но фамилии не припоминаю».

На вопрос следователя о проводимой им контрреволюционной работе архидиакон Вениамин (Зыков) ответил: «На Майском трудовом поселке я жил на одной квартире со ссыльными, также служителями религиозного культа. Часто пели божественные песни вместе с заходившим к нам священником. При разговорах мы всегда вспоминали Царскую власть, одновременно осуждали Советскую власть».

Отец Симеон Кривошеев на допросе дал предельно осторожные, отвергающие и свою, и чью-либо вину, показания: «Находясь в пос. Майском, я знаю ссыльных служителей культа Фроловского, Мишутина, верно по личности мне известны около десяти служителей религиозного культа, но контрреволюционную работу никакую не проводил».

Протоиерей Иоанн Малиновский на вопрос следователя о том, какой контрреволюционной деятельностью он занимался в ссылке, ответил: «Контрреволюционной работой я при нахождении в ссылке в поселке Майском не занимался, богослужений не проводил».

На все обвинения в контрреволюционной деятельности в поселке Майском отец Константин Михайловский ответил: «Контрреволюционной работы при нахождении в ссылке я не проводил».

Отец Александр Мишутин, который вместе с архимандритом Геннадием в следственном деле был назван руководителем «к-р организации» на Мойском руднике, на вопрос следователя о проводимой им контрреволюционной работе ответил: «Никакой контрреволюционной работы я, находясь в ссылке, не занимался». На вопрос: «Расскажите, куда и сколько вами писалось заявлений от труд. переселенцев, адм. ссыльных, ответил: „В адрес прокурора Казахской Союзной Республики и ОМЗ¹⁹ от труд. переселенцев пос. Майского я писал заявлений 10, в которых они ходатайствовали об освобождении. За писание заявлений мне человека три давали картофель и, кажется, два человека платили деньгами“».

Отец Иоанн Пирамидин на предъявленное обвинение ответил: «При нахождении в ссылке в пос. Майском контрреволюционной работой я не занимался».

Отец Александр Серебров при допросе на вопрос следователя о проводимой им контрреволюционной работе показал: «В поселке Майском, кроме меня, находятся ссыльные служители религиозного культа, их фамилии не помню. Взаимоотношения между всеми служителями религиозного культа, находящимися в ссылке в пос.

¹⁹ Отдел по надзору за местами заключения.

Майском, были очень близкие, все уверенно поддерживали религию, но контрреволюционной работы не проводили».

На вопрос следователя о проводимой им контрреволюционной работе отец Игнатий ответил: «Никакой контрреволюционной работы при нахождении в ссылке в пос. Майском я не проводил. Когда на квартиру к нам заходил священник Мишутин и архимандрит Ребеза, разговоры были только житейского порядка, как-то: бытовые условия, где у кого имеются родственники, и т.д. Фамилии остальных служителей культа мне неизвестны».

Отец Иоанн Флоровский на вопрос о проводимой им контрреволюционной деятельности ответил: «Находясь в ссылке в пос. Майском, контрреволюционную работу я не проводил».

Мирянин Валентин Александрович также отверг обвинение в проведении «контрреволюционной работы» и не дал показаний на других людей.

Несмотря на то, что обвиняемые категорически не признали за собою вины, 1 декабря 1937 года тройка при УНКВД по Восточно-Казахстанской области приговорила всех подсудимых, за исключением священника Николая Амасийского, к высшей мере наказания.

Приговор приведен в исполнение 2 декабря 1937 года в 2 часа ночи. Место погребения неизвестно.

Отец Николай Амасийский был приговорен к десяти годам исправительно-трудового лагеря и, согласно документам НКВД, скончался в местах лишения свободы 26 декабря 1938 года.

Реабилитация и прославление

15 мая 1956 года исполняющий обязанности прокурора Павлодарской области младший советник юстиции А. С. Немченко направил протест (в порядке надзора) Президиуму Павлодарского областного суда об отмене решения тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 1 декабря 1937 года по делу священника А. Л. Мишутина и других и прекращении дела в отношении их производством за недоказанностью обвинения.

В документе говорится:

«Привлеченные к уголовной ответственности по этому делу обвинялись в том, что, являясь в прошлом служителями религиозного культа, под руководством Мишутина А. Л. и Ребеза Е. М. проводили контрреволюционную работу, направленную против советской власти, распространяли агитацию [о том], что Конституция СССР существует только на бумаге для обмана трудящихся, а на деле не выполняется и др.

Нахожу, что это решение является неправильным, подлежащим отмене, а дело в отношении всех привлеченных по нему к уголовной ответственности – прекращению по следующим основаниям:

Как видно из материалов уголовного дела, поводом для его возбуждения послужила служебная записка заведующего Мойским рудником Бархатова, в котором он указал на то, что гр-н Корниенко самовольно занял квартиру и, что якобы в помещении указанных лиц (попов) часто происходит пение церковных песен и т.д.

По данному делу организации органами предварительного следствия допрошены свидетели Ярков В. Г., Чуриков, Щетинин и Клочков А. А.

Анализируя показания этих свидетелей, следует указать на то, что Ярков на допросе 24 ноября 1937 года пояснил, что Мишутин, как служитель религиозного культа, вокруг себя сгруппировал ссыльных, также служителей религиозного культа, в числе которых назвал Михайловского, Машиновского, Сереброва, Полтавченко, Теслина, Ребеза, Зыкова, Пашинцева, Корниенко, Пирамидина, Кривошеева, Пузанова, Амасийского, с которыми якобы Мишутин проводил к[онтр]р[еволюционную] работу, направленную против советской власти. Конкретизируя контрреволюционную работу участников этой организации, свидетель показал: «В последних числах декабря

месяца или начала 1937 года, находясь в пекарне, Мишутин говорил: „Конституция только написана на бумаге для обмана трудящихся, а на деле она не проводится“, выражался нецензурными словами, всячески старался унижить достоинство Конституции, приводя пример, что по Конституции нас не должны держать в ссылке, а вот на деле-то держат. Дискредитировал избирательную систему».

Из этих показаний свидетеля Яркова не видно ни роли, ни участия в распространении контрреволюционной агитации среди населения остальных участников, которых он персонально назвал по фамилиям. В чем заключалось руководство этой организацией со стороны Мишутина и Ребеза, свидетель не показал.

Свидетель Чуриков на допросе показал, что, будучи в пекарне, он слышал от Мишутина, когда тот говорил, „что Конституция эта написана на бумаге для обмана трудящихся, а на деле её не проводят“, выражался нецензурными словами по адресу органов НКВД, дискредитировал избирательную систему, и, что для усиления своей контрреволюционной работы, Мишутин превратился в адвоката, ходит по квартирам, навязывает свои услуги писать ходатайства в высшие инстанции об освобождении с трудпоселения и т. д.

Свидетель дополнил свои показания тем, что пояснил о том, что Мишутин действует не один,

и что он, как служитель религиозного культа, сгруппировал вокруг себя и других ссыльных, также служителей религиозного культа: Ребеза, Пузанова, Михайловского и др., человек десять, фамилии которых не знает, но якобы вместе с которыми Мишутин распространяет антисоветские слухи. Свидетель Чуриков, кроме Мишутина, не привел ни одного факта об антисоветской деятельности др[угих] лиц, якобы примыкавших к группе Мишутина.

Свидетель Щетинин в своих показаниях указал на то, что Мишутин среди населения распространял антисоветскую агитацию, кроме него, других участников, которые якобы примыкали к к[онтр]р[еволюционной] организации Мишутина, не назвал.

Аналогичные показания дал и свидетель Клочков. Свидетели показали, что антисоветские высказывания от Мишутина они слышали в пекарне, а между тем никто из них к пекарне никакого отношения не имеет, там и не работали, в частности, свидетель Ярков вообще нигде не работал, Чуриков на Мойском руднике работал забойщиком, Щетинин — бухгалтером, также работал и Клочков в качестве пожарного. Каким образом Мишутин мог оказаться на пекарне вместе с этим свидетелями и вести там антисоветскую агитацию, по делу не выяснено. Не выяснены вообще

и те обстоятельства, при которых Мишутин вел эти разговоры.

Допрошенный по существу дела Мишутин А. Л. показал, что никакой антисоветской деятельностью не занимался. Не отрицал того, что по просьбе некоторых ссыльных писал жалобы прокурору Казахской ССР и в отдел по надзору за местами заключения и, что за оказанную услугу ему два или три человека дали картофеля и, кажется, два человека деньги.

При таких обстоятельствах органами предварительного следствия следовало бы более тщательно проверить его показания, а между тем очных ставок ему представлено не было, органы следствия ограничились лишь конкретными показаниями свидетелей, которые, говоря о контрреволюционной деятельности Мишутина, пояснили в общих фразах и сколько-нибудь убедительных фактов не приводили.

Привлеченные по настоящему делу Пузанов И. Т. и Полтавченко С. И. на предварительном следствии показали, в частности, Полтавченко, что под установкой Мишутина и Ребеза все служители религиозного культа распространяли антисоветские слухи. Аналогичные показания дал и Пузанов.

Пузанов и Полтавченко, говоря о том, что ряд лиц из числа бывших служителей религиозного культа в отдельных случаях высказывали антисо-

ветские измышления, однако, и они не показали, откуда им известно о том, что Мишутин и Ребеза являлись организаторами в распространении этими лицами антисоветской агитации. Когда, кто из привлеченных, где и при каких обстоятельствах произносил антисоветские слова, по делу не уточнено и в достаточной степени не подтверждено.

Привлеченные к уголовной ответственности по этому делу Ребеза Г. М., Теслин И. С., Серебров А. А., Малиновский И. М., Михайловский К. М., Амасийский Н. Н., Кривошеев С. И., Пирамидин И. Л., Фроловский И. И., Зыков В. И., Пашинцев М. И., Корниенко В. А. и Кульнев М. Ф. на предварительном следствии показали, что ни к какой контрреволюционной организации они не примыкают и антисоветской деятельностью никогда не занимались. В материалах уголовного дела совершенно нет никаких доказательств об их контрреволюционной деятельности.

Все привлеченные по данному делу к уголовной ответственности именуются, как служители религиозного культа, священниками, и якобы они имеют и др[угие] саны; а между тем из анкеты арестованного Кульнева видно, что он как до революции, так и после был чернорабочим, работал землекопом, бетонщиком, мостовиком; Корниенко В. А. служил в различных советских организациях и предприятиях; Пашинцев М. И. — малограмотный в течение

40 лет копал могилы для покойников; Пузанов И. Т. занимался крестьянским хозяйством и был певчим в молитвенном доме и только другие лица имели кое-какое духовное образование в виде Духовной семинарии или училища и в разное время являлись служителями религиозного культа.

О необъективности, с которой проводилось следствие по настоящему делу, свидетельствует и тот факт, что следствие по делу проведено в течение с 24 по 27 ноября и уже 28 ноября было закончено. Ни один человек по существу дела надлежащим образом не допрошен, других необходимых следственных действий не произведено, аресты произведены без санкции прокурора, обвинение никому не предъявлялось, обвинительное заключение не утверждалось, и в таком состоянии дело было направлено на рассмотрение тройки, которая заседала 1 декабря, и ее решение о расстреле пятнадцати человек было приведено в исполнение 2-го декабря 1937 года. [...]

На основании вышеизложенного прошу:

Решение бывшей тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от I/XII–1937 года по делу Мишутина Александра Лаврентьевича, Ребеза Геннадия (Григория) Матвеевича, Теслина Игнатия Степановича, Сереброва Александра Александровича, Малиновского Ивана Матвеевича, Михайловского Константина Михайловича, Амасийского Николая Николаевича, Кривоше-

ева Семена Илларионовича, Пирамидина Ивана Петровича, Пузанова Ивана Тимофеевича, Фроловского Ивана Ивановича, Зыкова Ивана Иосифовича, Полтавченко Софрония Иосифовича, Пашинцева Михаила Ивановича, Корниенко Валентина Алексеевича, Кульнева Михаила Флавионовича отменить и дело в отношении их за недоказанностью обвинения производством прекратить».

17 мая 1956 года все они реабилитированы постановлением Президиума Павлодарского областного суда под председательством И. Кострюкова.

В постановлении сказано:

«Заслушав по делу доклад тов. Кострюкова, заключение прокурора т. Немченко, полагавшего постановление тройки УНКВД от 1/XII-37 г. отменить и дело производством прекратить за недоказанностью состава преступления, президиум областного суда находит:

Как установлено материалами дела, все обвинение привлеченных по настоящему делу 16 человек построено на показаниях свидетелей Яркова, Чурикова, Щетинина, Клочкова, показания которых являются, во-первых, неконкретными и необъективными, ни один из допрошенных свидетелей не указывает, в чем конкретно выражалась антисоветская агитация, проводимая привлеченными, среди какого круга лиц проводилась эта агитация,

не указывают, выходит так, что все привлеченные 16 человек знали только свидетелей четырех человек и все время только среди них проводили антисоветскую агитацию. Эти показания указанных свидетелей не могут служить доказательством еще и потому, что сами свидетели не допрошены на очной ставке со всеми привлеченными, а сами привлеченные свою вину отрицают. Для более объективного установления состава преступления привлеченных каких-либо других доказательств по делу не собрано, кроме вышеназванных свидетелей, другие лица в качестве свидетелей не допрошены.

Неправдоподобность объяснений свидетелей Яркова, Чурикова, Щетинина, Клочкова является еще и потому, что указанные свидетели вместе с привлеченными где-либо на производстве не работали, совместно на квартире не проживали, спрашивается, где они могли слышать от привлеченных антисоветские разговоры. Совершенно непонятно.

Таким образом, привлеченные по настоящему делу, а затем осуждены к расстрелу при отсутствии каких-либо доказательств по делу. Расследование по делу проведено явно необъективно и молниеносно, ни один из привлеченных более подробно не допрошен, следствие проведено в течение четырех дней, проводившими расследование по настоящему делу работниками Бескарагайского РО НКВД [...] допущено грубейшее нарушение

закона, то есть явный произвол, арест привлеченных всех 16 человек произведен без санкции прокурора, привлеченным постановлением в качестве обвиняемых не предъявлено, с материалами дела по окончании следствия привлеченные не ознакомивались, обвинительное заключение прокурором не утверждалось.

Имея в виду, что перепроверки по делу путем допроса всех привлеченных невозможны за их смертью, соглашаясь с доводами прокурора, изложенными в протесте в части отмены постановления тройки УНКВД от 1/ХП–37 г. и прекращения дела производством, президиум Павлодарского областного суда постановляет:

Постановление тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 1/ХП–37 г., вынесенное в отношении осужденных: Мишутина А. Л., Ребеза Г. М., Теслина И. С., Сереброва А. А., Малиновского И. М., Михайловского К. М., Кривошеева С. И., Пирамидина И. П., Пузанова И. Т., Фроловского И. И., Зыкова В. И., Полтавченко С. И., Пашинцева М. И., Корниенко В. А., Кульнева М. Ф., Амасийского Н. Н. отменить и дело в отношении их производством прекратить за недоказанностью состава преступления.

О незаконных действиях работника, проводившего следствие, [...] довести до сведения партийных органов о строгом его наказании».

Архивы сохранили письмо дочери протоиерея Александра Сереброва Полины Александровны Гроссман от 2 июня 1956 года, с которым она обратилась к прокурору Павлодарской области: «Мною получено письмо от прокурора Восточно-Казахстанской области от 4 мая с.г. за № 5–9, что мое ходатайство перед Президиумом Верховного Совета СССР о пересмотре дела моего отца, б[ывшего] священника из г. Ульяновска Сереброва Александра Александровича, направлено к Вам для рассмотрения. Прошу сообщить мне результаты по адресу: г. Москва, И–92, Средтенка, 26, кв. 21. Гроссман, у[рожденная] Сереброва».

Сохранился отпуск письма заместителя прокурора Павлодарской области по спецделам младшего советника юстиции Немченко от 19 июня 1956 года, адресованное П. А. Гроссман: «На Вашу жалобу от 2 июня 1956 года сообщаю, что дело Вашего отца Сереброва Александра Александровича, по которому он был осужден в 1937 году, прекращено Постановлением Президиума Павлодарского областного суда 17 мая 1956 года. По всем интересующим Вас вопросам в дальнейшем рекомендую обращаться в Павлодарский облсуд. Зам. прокурора Павлодарской области по спецделам мл. советник юстиции Немченко».

Русской Православной Церковью архимандрит Геннадий (Ребеза)²⁰, архидиакон Вениамин (Зыков), протоиереи Иоанн Малиновский, Константин Михайловский, Александр Мишутин, Александр Серебров, священники Николай Амасийский, Симеон Кривошеев, Иоанн Пирамидин, Игнатий Теслин, Иоанн Флоровский, а также мирянин Валентин Корниенко прославлены в лике святых новомучеников и исповедников Российских.

Память совершается в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских (первое воскресенье после 25 января/7 февраля) и в день их мученической кончины 19 ноября/2 декабря²¹.

Память священномученика Николая Амасийского совершается в день его кончины в местах заключения 13/26 декабря.

²⁰ Архимандрит Геннадий канонизирован со своим именем в миру – Григорий, но в настоящее время почитается под монашеским именем.

²¹ Имя преподобномученика Вениамина (Зыкова) с 2013 года было изъято из церковного календаря.

«Темница. Путь в ссылку».

*Клеймо иконы «Собор святых новомучеников и исповедников
в земле Казахтанской просиявших»*

О, жены святыя, богоизбранныя, мироносицам вы уподобилися есте воистинну, овевающа землю нашу миром веры и чистоты. В терпении вашем не токмо души ваша стяжали, но и страждущих укрепили есте убо надеждою, призывающа я с собою молитвы творити на всяк день. Мучителем же претящим рекли есте: Судице, аще достоин вас послушати паче нежели Бога, сотворшаго вселенную и украсившаго небо звездами, и смерть поправшего и спасающего люди, молитвою непрестанною тепле Того взыскующия.

*Стихира из Службы
святым новомученикам и исповедникам Казахтанским*

**ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ
МАРГАРИТА ЗАКАЧУРИНА,
ФЕВРОНИЯ ИШИНА,
ТАМАРА ПРОВОРКИНА
И МУЧЕНИЦА МАРИЯ ДМИТРИЕВСКАЯ**

3 декабря 1937 года, на следующий день после расстрела осужденных по делу архимандрита Геннадия (Ребезы), в Павлодаре органами НКВД было сфабриковано еще одно групповое дело, которое в следственных документах значится как «Дело монахини Маргариты Закачуриной и др. г. Павлодар, 1937»¹. По этому делу в поселке Майском, находящемся у Мойского рудника в Бескарагайском районе, были арестованы ссыльные монахини Маргарита (Закачурина), Тамара (Проворкина) и Феврония (Ишина), а также жена московского священника Мария Ивановна Дмитриевская.

**Преподобномученица
Маргарита (Закачурина)**

Евдокия Ксенофоновна Закачурина родилась 26 февраля 1884 года² в деревне Пахота Лежневской волости Ковровского уезда Владимирской губернии в крестьянской семье. Кроме Евдокии, в семье было еще трое детей: Анфиса, Федор

¹ Архивное уголовное дело № 1545, фонд № 22.

² По другим данным – 20 февраля 1883 года.

Монахиня Маргарита (сидит)

и Анатолий. Родители были людьми верующими. После смерти матери отец женился во второй раз. С приходом в семью мачехи, у которой не сложилось добрых отношений с детьми мужа, детство Евдокии стало безрадостным.

В 1902 году в Иваново-Вознесенске была основана Алексеевская женская богадельня, при кото-

рой действовал храм в честь Владимирской иконы Божией Матери. В этом храме Евдокия стала петь на клиросе — у нее был красивый голос.

В 1908 году на основе богадельни состоялось открытие Владимирской женской общины, а в 1916 году община стала монастырем в честь Владимирской иконы Божией Матери. Здесь Евдокия приняла монашеский постриг с именем Маргарита. Она трудилась на разных послушаниях, пела на клиросе, в последние годы перед закрытием монастыря несла послушание благочинной.

После революции, в 1918 году, монастырь был преобразован в земледельческую артель «Трудовая игла». Кроме полевых работ, насельницы монастыря занимались рукоделием — изготавливали стеганые одеяла. В 20-е годы часть монастырских помещений была занята под студенческое общежитие, монахинь и послушниц переселили в помещение трапезной. В 1927 году монастырские помещения были переоборудованы под казармы авиаотряда, храм был закрыт, все ходили на богослужения в единственный оставшийся незакрытым единоверческий храм.

Оставшись без жилья, монахини стали работать при Деткомиссии глухонемых, продолжая зани-

Сестры Владимировской женской общины

Храм Владимирской иконы Божией Матери г. Иваново

маться рукоделием — стегали одеяла, а на вырученные от работы деньги вскладчину покупали дома, где поселялись по несколько человек. В одном из таких домов и жила монахиня Маргарита.

После смерти своей сестры Анфисы Маргарита взяла на воспитание ее семилетнюю дочку Марию (Попову), вырастила ее и выдала замуж. По воспоминаниям родственников, Маргарита была очень доброй, трудолюбивой, энергичной, но в то же время, спокойной и с чувством юмора. Она не демонстрировала своей веры, никогда не снимала монашеской одежды, и никто не видел, когда она молилась.

Преподобномученица Феврония (Ишина)

Феврония Николаевна Ишина родилась 25 июня 1872 года в селе Тихвинка Кирсановского уезда Тамбовской губернии. С девятилетнего возраста она была послушницей в Тихвинском женском монастыре города Кирсанова (Тамбовская губерния), в котором пробыла до 1919 года. Известно, что матушка во время пребывания в монастыре ездила в Иерусалим, где провела один год и семь месяцев. Из Иерусалима, как хорошая художница, она была отправлена на учебу в Рим, где прожила больше двух месяцев.

Повидавшая свет молитвенница была тверда в вере, и когда Русскую Церковь захлестнула волна нестроений, она не поддавалась на соблазны обновленчества, но придерживалась, как тогда говорили, «тихоновской ориентации».

25 февраля 1934 года ее арестовали и поместили в тюрьму в Тамбове. Предъявленное обвинение сводилось к «принадлежности к к/р церковно-монархической группе, состоящей из реакционного духовенства и монашества». Виновной себя матушка Феврония не признала, и 21 марта 1934 года тройка при ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области приговорила ее к 3 годам исправительно-трудовых работ условно. На тот момент ее освободили из-под стражи.

Преподобномученица Тамара Проворкина

Тамара Ивановна Проворкина родилась в селе Анохино Егорьевского уезда Рязанской губернии 20 февраля 1880 года³ в семье священника. В 1896 году приняла постриг. С 1902 до 1928 года она подвизалась во Владимирском женском монастыре в городе Иваново-Вознесенске (Владимирская губерния).

Монахиня Тамара (Проворкина)

После закрытия монастыря она не оставила монашеского служения, была противницей обновленчества. Проживая с игуменьей монастыря Августой и еще двумя монахинями, она работала при Деткомиссии глухонемых, занималась стеганьем одеял.

27 апреля 1932 года монахиня Тамара была арестована по обвинению в «антисоветской агитации» и «распространении провокационных слухов». Ввиду не подтверждения состава преступления доказательствами, следствие постановило освободить ее из-под стражи.

³ По другим данным – в 1879 году.

Мученица Мария Дмитриевская

Мария Ивановна Дмитриевская родилась в Москве в семье священника 8 февраля 1879 года. Она закончила среднее учебное заведение в Москве и вышла замуж. Муж ее служил священником, и у них было две дочери. Строгий внутренний настрой и желание творить добрые дела отличали Марию Ивановну, ей был близок монашеский образ жизни с его установкой на служение Христу и ближним.

Арест и ссылка в Казахстан

Монахини Маргарита, Тамара и Феврония, а также Мария Ивановна Дмитриевская состояли в сестричестве преподобного Киприана⁴, объединившем в основном монахинь закрытых богосборческой властью монастырей. В конце 30-х годов сестричество активно действовало в Иваново и занималось катехизацией.

22 марта 1937 года все они были арестованы по групповому делу «Сестричества прп. Киприана, Ивановская о., 1937 г.».

Монахиню Маргариту обвинили в том, что она «являлась участницей контрреволюционной группы церковников и монашества; хранила

⁴ Во имя святого блаженного Киприана Уводского.

и распространяла церковно-монархическую книгу „Протоколы Сионских мудрецов“, церковные стихи антисоветского содержания, вела антисоветскую агитацию и распространяла контрреволюционные провокационные слухи о колхозах и положении колхозников»⁵.

Сохранились записи допроса монахини Маргариты:

«— Следствию известно, что вы среди своего окружения делали провокационно-клеветнические заявления о гонении советской властью религии и духовенства. Расскажите об этом, — сказал следователь.

— Заявлений провокационно-клеветнического порядка о гонении советской властью религии и преследовании духовенства и верующих мной не делалось, — ответила монахиня Маргарита.

— Вы продолжаете отрицать факты распространения хранившейся у вас церковно-монархической книги „Протоколы Сионских мудрецов“?

— Да, я это отрицаю, хранившаяся у меня церковно-монархическая книга «Протоколы сионский мудрецов» мной не распространялась».

До вынесения приговора монахини содержались в Ивановской тюрьме. Позже их перевели в Шую, где условия содержания были тяжелее.

⁵ УФСБ РФ по Ивановской обл. Д. 4057-П. Л. 214.

Монахиня Маргарита (Закачурина). Фото из следственного дела, 1937 г.

По воспоминаниям племянницы, брат монахини Маргариты привозил ей в тюрьму продукты и теплые вещи. На головном платке, который он ей передал, Маргарита вышила образ Спасителя. После этого ей добавили срок.

27 июня 1937 года Особым Совещанием при НКВД СССР все четверо были приговорены к ссылке в Казахстан: матушки Маргарита и Тамара к пяти годам, а матушка Феврония и Мария Ивановна к трем годам.

Арест и мученическая кончина

В ссылке они поселились вместе в поселке Майском Бескаргайского района Восточно-Казахстанской области и, возможно, работали на руднике. Ссылные матушки жили в одной комнате, вместе молились, читали Евангелие.

Когда 3 декабря 1937 года они были вновь арестованы по обвинению в «контрреволюционной деятельности», на допросе все дали одинаковый ответ: «Контрреволюционной работой при нахождении в ссылке в поселке Майском мы не занимались, но среди жителей поселка Майского мы вели постоянный разговор, что советская власть дана от Бога для наказания людей. Утверждали, что советская власть вскорости должна пасть, наступит власть, при которой можно будет проводить богослужения. Такие разговоры мы проводили на основании Писания и Евангелия».

Наряду с общим обвинением, каждой из них было предъявлено и личное.

Так, матушек Маргариту и Тамару обвинили в том, что они имели у себя церковно-монархическую книгу «Протоколы сионских мудрецов», которую использовали в контрреволюционных целях, вели антисоветскую агитацию, распространяли провокационные слухи о колхозах, за что были ранее сосланы.

Монахиня Феврония обвинялась также в том, что «на сборищах в своей квартире вела антисоветскую агитацию и распространяла к[онтр]/р[еволюционные] провокационные слухи о колхозах. Способствовала тайному крещению детей школьного возраста и вовлечению их в религиозную деятельность, за что была ранее сослана».

Монахиня Тамафа (Проворкина). Фото из следственного дела, 1937 г.

Мария Ивановна Дмитриевская обвинялась в следующем: «Является участницей к[онтр]/р[еволюционной] группы монашества и церковников. Принимала активное участие в нелегальных антисоветских собраниях, где распространяла провокационные слухи о колхозах и организовывалась читка церковных стихов к[онтр]/р[еволюционного] содержания, оказывала материальную помощь ссыльным и распространяла провокационные слухи о преследовании, якобы, религии со стороны Советской власти».

Следствие по этому делу продолжалось всего один день, и уже 4 декабря было завершено с окончательным приговором: высшая мера наказания — расстрел.

Из обвинительного заключения: «Находясь в ссылке на Майском руднике, служительницы

*Икона преподобномученицы
Маргариты (Закачуриной)*

религиозного культа систематически проводили к[онтр]/р[еволюционную] агитацию, к примеру: ссылаясь на писание религиозных книг, говорили: „Советская власть — это временное явление, и она неизбежно должна пасть“. При объявлении положения о выборах в Верховный совет все они, как они распространяли агитацию, что „пишут на бумаге широкую демократию, что якобы выбирать кандидатов в депутаты Верховного совета будут все трудящиеся, а делают так, что кого сами хотят, того и выбирают“. Ими же распространяется слух, что „конституция писана для обмана трудящихся, на деле ее никто не выполняет“».

Смертный приговор был приведен в исполнение 15 декабря 1937 года в 2 часа ночи. Место погребения мучениц неизвестно.

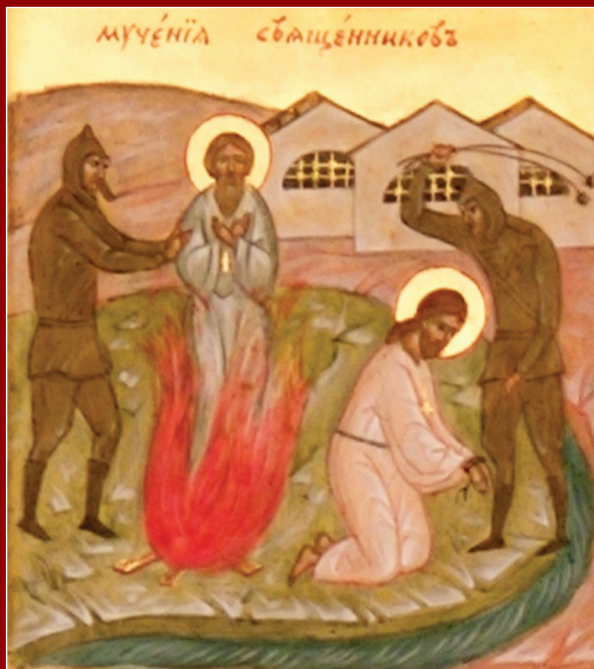
Реабилитация и прославление

По заключению Прокуратуры Павлодарской области от 6 июня 1989 года в соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» монахини Маргарита (Закачурина), Тамара (Проворкина) и Феврония (Ишина), а также Мария Ивановна Дмитриевская были реабилитированы.

Русской Православной Церковью все они прославлены в лике святых новомучеников и исповедников Российских.

Память совершается в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских (первое воскресенье после 25 января/7 февраля) и в день их мученической кончины 2/15 декабря⁶.

⁶ Имена преподобномученицы Февронии (Ишиной) и мученицы Марии Дмитриевской с 2013 года были изъяты из церковного календаря.

«Мучения священников».

*Клеймо иконы «Собор святых новомучеников и исповедников
в земле Казахстанской просиявших»*

Древним мучеником подражающе святии страны
нашея в горниле страдания искушаеми друг ко друг
гү глаголаху: Аще со Христом умрем, с Ним и ожи-
вем, аще терпим, с Ним и воцаримся, аще отвер-
жемся, и Той отвержется нас.

*Тропарь 8-й песни канона на утрени
Службы святым новомученикам и исповедникам Казахстанским*

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКИ ИЕРЕЙ ИОАНН ЗЕМЛЯНОЙ, ИЕРЕЙ ПЕТР ПОКРОВСКИЙ

30 декабря 1937 года в Павлодаре были расстреляны еще два священника, которые проживали в Лозовском районе¹ Восточно-Казахстанской области – Иоанн Земляной и Петр Покровский.

Священномученик иерей Иоанн Земляной

Иван Петрович Земляной родился в 1867² году в селе Петриковка (Петрановка) Новомосковского уезда Екатеринославской губернии. Окончил двухгодичную школу.

С 1915 года служил псаломщиком Свято-Троицкой церкви в селе Дмитриевка³ Павлодарского уезда. В 1917 году⁴ он был рукоположен в сан иерея и стал служить в храме села Павловка⁵ Павлодарского уезда. В 1928 году отец Иоанн был лишен избирательных прав, а в 1929 году арестован, осужден

¹ Ныне Успенский район Павлодарской области.

² По другим данным – в 1857 году.

³ Ныне село в Успенском районе Павлодарской области.

⁴ По другим данным, рукоположен в 1927 году (Фаст М. В., Фаст Н. П. Нарымская Голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск; М.: Водолей Publishers, 2004. С. 198, 361, 512, 524).

⁵ Ныне село в Успенском районе Павлодарской области.

и выслан. Церковь в селе Павловка была закрыта. Подробности осуждения и отбытия наказания неизвестны.

С 1933 года отец Иоанн служил в Петропавловской церкви села Петропавловского Западно-Сибирского края, где и был арестован в 1935 году. Из материалов дела: «Говорил: „Бог есть“... Не платил налоги: „Берите меня, хоть шкуру сдерите, платить не буду“. Имел задолженность по налогу 57 рублей и не уплатил „самообложение“ 196 рублей». Спецколлегией города Томска был приговорен к трем годам ссылки⁶.

В 1936 году отец Иоанн был освобожден и вернулся в село Павловка Лозовского района, где проживал с супругой Земляной Дарьей.

25 ноября 1937 года он вновь был арестован⁷. На момент ареста был «без определенных занятий». На допросе отец Иоанн дал следующие показания: «В момент прибытия из ссылки в 1936 году я сначала боялся крестить детей, а в 1937 году снова начал работать и окрестил в селе Образцовка⁸ детей колхозников, за что получил 280 рублей денег. В селе Павловка окрестил человек 7–8, за что получил

⁶ По другим данным — три года исправительно-трудовых лагерей (Фаст М. В., Фаст Н. П. Нарымская Голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск; М.: Водолей Publishers, 2004. С. 198, 361, 512, 524).

⁷ Архивное уголовное дело № 1404, фонд № 22.

⁸ Упраздненное в 2004 г. село в Успенском районе.

и хлебом и деньгами... Кроме того, говорил, что раньше ко мне придут, да попросят – пожалуйста, батюшка, – а сейчас вот дожили до такой жизни, что арестовывают, отбирают вещи... Случайно вел разговор, что при этой советской власти остался и разутым, и раздетым. Вообще жить стало плохо, при старости хотел отдохнуть, а вот опять беспокоят».

2 декабря 1937 года отец Иоанн Земляной был осужден тройкой при УНКВД по Восточно-Казахстанской области по обвинению в контрреволюционной агитации, нелегальном совершении крещений и панихид.

Приговор: высшая мера наказания – расстрел. В обвинительном заключении говорилось: «Будучи озлоблен против советской власти и партии Земляной проводил контрреволюционную агитацию среди колхозников, говоря, что при Советской власти жить стало плохо и что он, как священник, благодаря Советской власти остался разутым, раздетым и голодным: „Все отобрали“. Параллельно с агитацией проводил крещения детей колхозников, а также справлял панихиды, за что брал хлебом и деньгами».

При предъявлении обвинения отец Иоанн сказал: «Виновным себя признаю в том, что я проводил крещения. Агитации я среди колхозников не вел».

Приговор приведен в исполнение 30 декабря 1937 года в 1 час ночи. Место погребения неизвестно.

По заключению Прокуратуры Павлодарской области в соответствии со ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30—40-х и начала 50-х годов» Иван Петрович Земляной был реабилитирован.

Русской Православной Церковью иерей Петр Покровский прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских.

Память совершается в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских (первое воскресенье после 25 января/7 февраля) и в день его мученической кончины 17/30 декабря.

Священномученик иерей Петр Покровский

Петр Иванович Покровский родился в 1873 году⁹ в селе Кондоль Петровского уезда Саратовской губернии в семье священника Иоанна Покровского.

⁹ По другим данным — в 1872 году.

*Священник Петр Покровский с семьей. Слева направо: Софья, Вера, отец Петр, Борис, Елена, матушка Надежда, Юлия, Серафим.
Фото ок. 1914 года. Из личного архива И. С. Покровского*

Петр Иванович окончил Саратовскую Духовную семинарию и в 1899 году был рукоположен во священника Преосвященным Иоанном (Кратировым), епископом Саратовским и Царицынским, став одним из первых ставленников владыки Иоанна, чье служение на Саратовской кафедре началось 16 января 1899 года.

В семье отца Петра и его супруги, Надежды Васильевны (в девичестве Щеголевой), было шестеро детей: Борис родился 4 июля 1901 года, работал инженером-лесоводом; Софья (в замужестве Карпова) родилась 15 февраля 1903 года; Вера (в замужестве Державина) родилась 1 сентября

1904 года; Елена (в замужестве Павлова) родилась 29 сентября 1906 года, работала экономистом; Серафим родился 1 декабря 1908 года, работал инженером-лесоводом; Юлия родилась 31 мая 1913 года, по профессии – балерина.

Отец Петр был назначен к Нерукотворенно-Спасской церкви села Спасско-Александровка (Внуковка) Петровского уезда Саратовской губернии и утвержден в должности законоучителя местного земского училища.

В 1910 году отец Петр был утвержден законоучителем также в земских училищах, приписных к Спасско-Александровке деревень Малыгина и Мансуровка (Надеждино). Служение законоучителя в трех земских школах своего прихода отец Петр нес до самой ликвидации преподавания Закона Божия в школах в 1918 году.

26 апреля 1910 года отец Петр был удостоен первой церковной награды – набедренника – «за ревностное служение Церкви Божией».

14 мая 1912 года Преосвященным Алексием (Дородницыным), епископом Саратовским и Царицынским, отец Петр был утвержден в должности окружного миссионера и духовника духовенства IV округа Петровского уезда. 31 марта 1914 года Преосвященным Алексием был награжден правом ношения бархатной скуфьи. 3 мая (20 апреля) 1918 года епископом Саратовским и Петровским

Досифеем (Протопоповым) отец Петр был удостоен права ношения камилавки.

В 1921 году он оставил служение в храме (возможно, храм был закрыт властями) и переехал в родительский дом в село Кондоль, где и жил до 1924 года.

В 1924 году семья Покровских перебралась в губернский город Саратов. Преосвященный Андрей (Комаров), епископ Балашовский, временно управлявший Саратовской епархией, назначил отца Петра в Воскресенскую кладбищенскую церковь на старом городском кладбище. Однако служить в кладбищенском храме священник не мог, поскольку Воскресенский храм сначала был лишен регистрации, а потом захвачен обновленцами.

Воскресенская кладбищенская церковь Саратова

Православные «староцерковники», хоронившие своих родных на городском кладбище, не желали, чтобы отпевания и панихиды совершались «отщепенцами», как называли раскольников сохранившие верность Патриаршей Церкви. Отец Петр, которого не допустили до служения в храме, фактически оказавшись без прихода, остался служить на кладбище. Он продолжил совершать требы по приглашению верующих, одновременно призывая православных не обращаться за духовным окормлением к раскольникам-обновленцам. Семья Покровских проживала здесь же, на Воскресенском кладбище. Обновленческий Саратовский епископ Константин (Семенович) на допросе в 1935 году показал, что дважды предлагал отцу Петру «перейти в обновленчество и продолжить совместную службу», однако тот решительно отказался.

Из показаний диакона кладбищенской церкви Петра Алексеевича Хворостова известно, что в феврале 1927 года в адрес отца Петра и настоятеля «староцерковного» кладбищенского прихода протоиерея Сергия Траецкого пришло письмо с требованием «бросить свое священническое занятие, а в противном случае они будут уничтожены». Письмо было подписано: «Шайка по уничтожению попов».

25 июля 1928 года в доме отца Петра саратовским городским уголовным розыском был

произведен обыск «с целью обнаружения краденых вещей». Несмотря на то, что никаких краденых вещей обнаружено не было, священник был в тот же день арестован и препровожден в изолятор.

Надуманность обвинения видна из того, что уже в постановлении о возбуждении уголовного дела «вина» отца Петра была сформулирована так: «В целях создания себе авторитета для обеспечения главенствующего руководства среди верующих, используя религиозные предрассудки, вел контрреволюционную агитацию к дискредитации политики Советской власти по религиозному вопросу».

Реальной причиной ареста была его позиция противостояния обновленцам, которая стала уже давать плоды — приход Воскресенского храма начал переговоры с Патриаршей Церковью о присоединении.

18 июля 1928 года состоялось приходское собрание, которое обратилось к епископу Сердобскому Петру (Соколову), временно управлявшему Саратовской епархией, с прошением о принятии под его омофор. Торжественное богослужение по случаю воссоединения прихода с Церковью состоялось 20 июля. Настоятелем прихода был назначен отец Сергей Траецкий. Однако уже через несколько дней активисты воссоединения — пред-

седатель коллектива кладбищенской церкви Екатерина Николаевна Быковская и церковный сторож — бывшая послушница Таловского монастыря Мария Антоновна Боева, — были арестованы. Воскресенский кладбищенский храм, несмотря на сопротивление прихожан, с помощью представителя административного отдела губисполкома вновь захватили обновленцы.

Отец Петр был обвинен в том, что, «по убеждению являясь противником советской власти и ее политики по вопросу отделения церкви от государства, в целях создания себе авторитета среди черносотенно настроенных верующих масс и тем самым улучшения своего материального благосостояния, вел среди верующих граждан антисоветскую агитацию, обвиняя советскую власть в удушении религии и ее служителей, и создании раскола при помощи поддержки одной части духовенства перед другой, чем компрометировали политику Советского правительства, подрывая ее авторитет». Виновным в предъявленном ему 14 августа обвинении по ст. 58 п. 10 ч. 2 УК РСФСР себя не признал.

2 октября 1928 года дело передали на рассмотрение Особого совещания при Коллегии ОГПУ. 10 октября обвинительное заключение, в котором отмечалось, что «в деле нет достаточных материалов для предания обвиняемых суду»,

было рассмотрено прокуратурой. Помощник прокурора Нижне-Волжского края в надзорном заключении по делу указал, что «обвинение, предъявленное Покровскому и Хворостову по статье 58/10 ч. 2 УК, не подтверждается», однако согласился с направлением дела на рассмотрение Особого совещания.

Поскольку обвинение оказалось недоказанным даже на взгляд советского правосудия, приговор, хоть и был вынесен, оказался весьма мягким: постановлением ОСО при Коллегии ОГПУ от 2 ноября 1928 года священник Петр Покровский был из-под стражи освобожден с запретом проживания в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Ростове-на-Дону, их губерниях и округах и Нижне-Волжском крае и с прикреплением к определенному месту жительства сроком на три года, считая срок с 25 июля 1928 года.

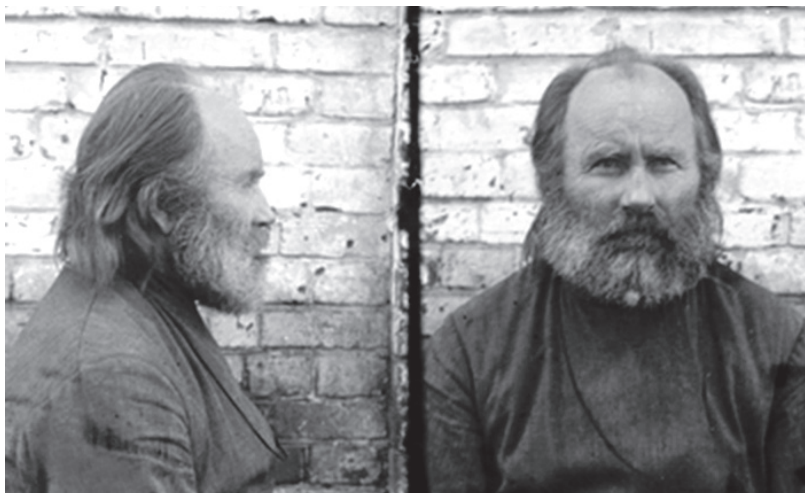
Выслан он был на жительство в Тверь, где и отбыл весь срок ссылки. В 1930 году его супруга оформила развод и получение девичьей фамилии. Однако, как говорил позже сам отец Петр, развод их был фиктивным, чтобы члены семьи не были лишены избирательных прав.

В 1932 году, по окончании срока ссылки, отец Петр вернулся в Саратов, проживал в своем старом доме вместе с семьей, однако числясь по документам в разводе. Известно, что в 1935–1936 годах он

проживал в Петровске (возможно, служа в Покровском храме), а весной 1936 года перебрался обратно в Саратов. На служение он был назначен в храм во имя Сошествия Святого Духа на апостолов.

11 октября 1936 года отец Петр был арестован Управлением НКВД по Саратовскому краю по обвинению в том, что он «на протяжении 1936 г. среди населения ведет контрреволюционную агитацию, направленную на распространение провокационных слухов о войне, о якобы имеющемся гонении со стороны Соввласти против церкви и религии, о насильственном закрытии церквей и т. д.».

При обыске, проведенном в тот же день, были изъяты только два предмета — паспорт священника и «книга проповедей». Он содержался под стражей в саратовской тюрьме. Священника допрашивали трижды. Следователь пытался получить его признание и в распространении пораженческих контрреволюционных слухов о гибели советской власти среди петровских колхозников, и в агитации тех же колхозников «о выходе из колхоза», и в распространении слухов о вмешательстве в дела советской власти империалистических держав, и в высказывании с насмешкой о новой советской Конституции. Однако ни в одном из предъявленных ему обвинений отец Петр виновным себя не признал.

Священник Петр Покровский. Фотография из следственного дела, 1928 г.

8 декабря 1936 года было подготовлено обвинительное заключение по его делу, а 9 января 1937 года Особое совещание при НКВД СССР приговорило священника Петра Покровского к 5 годам ссылки в Казахстан, считая срок с 11 октября 1936 года. Приговор был обжалован, однако его жалобу Отдел по спецделам Саратовской областной прокуратуры рассмотрел лишь в январе 1940 года, когда отца Петра уже не было в живых, и оставил ее без удовлетворения по причине того, что «осужден Покровский вполне правильно».

Ссылку отец Петр отбывал в селе Успенка Лозовского района, где и был вновь арестован 24 ноября 1937 года. На день ареста числился гражданином без определенных занятий.

На вопросы следователя, утверждающего, что отец Петр проводил контрреволюционную агитацию, он каждый раз отвечал, что никакой контрреволюционной агитации никогда не проводил. В обвинительном заключении говорилось: «Будучи озлоблен против советской власти, Покровский систематически занимался к[онтр]/р[еволюционной] агитацией среди колхозников, для чего систематически посещал квартиры колхозников и под видом поминальных обедов устраивал пьянки, тем самым отвлекал колхозников от работы. Изложенные факты деятельности следствия полностью установлены. Обвиняемый по делу виновным признал себя частично» (имелось в виду то, что он на следствии признался: «Был один случай. Я, Покровский, был приглашен своей хозяйкой на поминальный обед по случаю смерти ее мужа. После обеда ушел в свою комнату. А больше я ни у кого из колхозников не был и к[онтр]/р[еволюционной] агитации не вел»).

2 декабря 1937 года на заседании «тройки» УНКВД по Восточно-Казахстанской области было вынесено постановление¹⁰: «Покровского П. И. расстрелять». Приговор приведен в исполнение 30 декабря 1937 года в 1 час ночи. Место погребения осталось неизвестным.

¹⁰ Архивное уголовное дело № 1859, фонд № 22.

По заключению Прокуратуры Павлодарской области от 6 февраля 1990 года¹¹ в соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» Петра Ивановича Покровского реабилитировали.

По архивному уголовному делу за 1936 год священномученик Петр был реабилитирован 13 июля 1962 года Постановлением Президиума Саратовского областного суда, по архивному уголовному делу за 1928 год — прокуратурой Саратовской области 12 ноября 1996 года.

Русской Православной Церковью иерей Петр Покровский прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских.

Память совершается в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских (первое воскресенье после 25 января/7 февраля) и в день его мученической кончины 17/30 декабря.

29 декабря 2010 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла имя священномученика Петра внесено в список Собора Саратовских святых.

¹¹ По другим данным — 6 июня 1990 года.

*Фрагмент иконы «Явление Ангела Женам-Мироносицам»
из иконостаса Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря.
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург*

Ваше безмолвное во храме Господни предстояние, воистинну проповедь учения Христова явися, верным спасительная, лукавнующим же и безбожным нестерпимая, от нихже умученная, жены преподобная Агафие и Марие Павлодарския, вкупе с Мариєю и Александрю, Христу молитесь в правой вере страну нашу утвердити.

*Тропарь 7-й песни канона на утрени
Службы святым новомученикам и исповедникам Казахстанским*

«КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЦЕРКОВНИКОВ» ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В ПАВЛОДАРЕ

В 1937 году Управлением НКВД было заведено еще одно групповое дело — «Дело «контрреволюционной организации церковников» Воскресенской церкви. г. Павлодар, 1937 г.»¹. По этому делу проходили клирики и прихожане (всего 20 человек) единственного действующего в то время в Павлодаре храма, который находился на городском кладбище².

В числе осужденных были отбывавшие ссылку в Казахстане монахини Агафия (Крапивникова) и Мария (Портнова), а также мирянки Александра Яковлевна Лебедева и Мария Антоновна Стефани.

Преподобномученица Агафия Крапивникова

Агафия Авилонна Крапивникова родилась в 1890 году в селе Ново-Софьино Шацкого уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье. Агафия окончила сельскую школу и, когда ей испол-

¹ Архивное уголовное дело № 638, фонд № 22.

² Вскоре после ареста клира и прихожан Воскресенской церкви храм был закрыт и разрушен. Старое городское кладбище сровняли с землей и заложили на его месте парк культуры и отдыха.

нился двадцать один год, приняла решение уйти в монастырь. В это время стало известно, что неподалеку от них, рядом с селом Старое Чернеево, будет образована женская обитель. На этом месте стоял древний монастырь, основанный около 1573 года, но к началу XX столетия обитель пришла в запустение, и церковные власти решили учредить здесь женский монастырь, который и был открыт в 1912 году. Агафия поступила в обитель с самого ее образования. Монастырю нужны были грамотные агрономы, и игуменья Валентина послала ее в сельскохозяйственную школу в Рязань, где она проучилась полтора года и затем несла в обители послушание по сельскому хозяйству.

В 1918 году в Шацком уезде вспыхнуло крестьянское восстание, направленное против безбожников-большевиков, и монастырь стал оказывать продовольственную и медицинскую помощь восставшим крестьянам. Однако восстание было подавлено, и карательный отряд прибыл к стенам Чернеевского монастыря, который большевики считали центром восставших. Ворота монастыря перед карательным отрядом закрыли, и одна из монахинь ударила в набат, собравши к стенам монастыря крестьян. Чтобы прекратить колокольный звон, каратели стали стрелять по колокольне: звонившая монахиня была ранена, звон умолк, и карателей впустили в обитель.

Игуменья Валентина, однако, сохранила полное спокойствие; она пригласила приехавших красноармейцев в монастырскую трапезную, накормила их обедом и напоила чаем, и каратели покинули монастырь.

Впоследствии безбожники пытались несколько раз закрыть монастырь, но им удалось это сделать только в 1926 году, когда все монахини были изгнаны из обители. Бывшие насельники находили себе временные приюты, а затем их ожидали скитания по тюрьмам и этапам России. Сестры поселились в ближайших к монастырю селениях. В селах еще сохранялись в то время храмы, где монахини собирались вместе и молились. Агафия поселилась в родном селе Ново-Софьино.

31 мая 1931 года игуменью Валентину арестовали вместе с другими бывшими насельницами монастыря, в числе которых находилась и монахиня³ Агафия Крапивникова. Арестованных поместили в рязанскую тюрьму.

На допросе монахиня Агафия сказала: «В Старо-Чернеевский монастырь я пошла по своему желанию — по религиозным убеждениям... В 1918 году во время восстания, то есть когда приезжал отряд в село Старо-Чернеево, я находилась вне ограды монастыря... Стрельбу я слышала, но

³ По другим данным — послушница.

что за стрельба была, я совершенно не знаю. Почему не открывали монастырские ворота, также не знаю... В Бога я верую, так как знаю, что Бог есть и будет навсегда, — пусть стреляют, от Бога я не откажусь... Никакой агитации против власти я не вела, а также против колхозов, так как знаю, что каждая власть от Бога и ей надо подчиняться... Сам Христос страдал за нас — и мы должны».

20 августа 1931 года тройка ОГПУ приговорила игумению Валентину, монахиню Агафию и всех арестованных инокинь к трем годам ссылки в Казахстан, куда они были отправлены общим этапом.

После окончания ссылки монахиня Агафия осталась жить в Павлодаре и стала работать сторожем в Воскресенской церкви по улице 25 лет Октября⁴, где и проживала (в помещении сторожки).

Преподобномученица Мария Портнова

Мария Ильинична Портнова родилась 24 января 1889⁵ года в селе Верещагино Егорьевского уезда Московской губернии в семье крестьянина Ильи Портнова. Крещена была на следующий

⁴ Ныне улица Генерала Дюсенова.

⁵ По другим данным — в 1888 году.

день в Успенском храме села Красное. В 1916 году она поступила послушницей в Троице-Одигитриевскую Зосимову пустынь Московской губернии, в которой подвизалась под началом игумении Афанасии (Лепешкиной). Она несла послушание скотницы, ухаживала за кроликами (точнее, ангорскими песцами), пух которых использовался сестрами для вязания разных вещей.

В 1920 году монастырь преобразовали по требованию властей в сельскохозяйственную артель. Под видом артели он существовал до 1928 года, когда она была ликвидирована, а монахини выселены с территории обители.

После этого все монахини и послушницы расселились по близким к обители селам и деревням. Игуменья поселилась в селе Алабине Наро-Фоминского района, а монахиня⁶ Мария и некоторые другие монахини и послушницы — в селе Архангельском того же района. На большие праздники многие из них сходились молиться к игумении.

Весной 1931 года все они были арестованы.

Арест монахини Марии Портновой последовал 22 мая 1931 года.

На допросе у следователя она заявила, что в монастырь пришла добровольно, когда ей исполни-

⁶ По другим данным — послушница.

лось двадцать семь лет, и принуждения ни с чьей стороны, ни с родительской и ни с какой другой, не было. В монастыре она работала скотницей. При организации в селе Архангельском группы бедноты она никакой агитации против них не вела. Помнит, что какой-то гражданин, фамилию которого она не знает, говорил ей, что, мол, скоро вас, монашек, всех заберут. В селе Архангельском она жила на квартире и ухаживала за детьми хозяев, крестьян, но чтобы они не шли в колхоз, не убеждала. Другие монахини, может, что и говорили, но она этого не знает, потому что ей «некогда было ходить от детей».

29 мая 1931 года тройка ОГПУ приговорила монахиню Марию к пяти годам ссылки в Казахстан. Она была сослана в Павлодар. К своему месту ссылки прибыла 30 ноября 1931 года. Этап длился полгода. В Павлодаре она оказалась вместе с двумя зосимовскими сестрами, осужденными с ней в один день — Анастасией Поспеловой и Ефросиньей Шевченковой.

Постановлением Павлодарского РО УНКВД от 22 мая 1936 года была освобождена и осталась жить в Павлодаре, трудилась при Воскресенской церкви. Проживала вместе с монахиней Агафией Крапивниковой в помещении сторожки при храме.

Мученица Мария Стефани

Мария Антоновна Стефани родилась 22 июля 1878 года в городе Одесса Херсонской губернии. В 1934 году приговорена (вместе с сестрой – Леонидой Антоновной Бабайцевой) к пяти годам ссылки в Казахстан за связь с заграницей.

Мария Антоновна Стефани

До 1937 года проживала вместе с сестрой в Павлодаре в доме № 131 на улице Володарского, и была прихожанкой Воскресенской церкви.

Мученица Александра Лебедева

Александра Яковлевна Лебедева родилась 20 марта⁷ 1874 года в селе Раевка Самарской губернии. До революции жила в Санкт-Петербурге. К 1937 году являлась прихожанкой Воскресенской церкви Павлодара и проживала в доме № 157 на

⁷ По другим данным – мая.

улице Советов⁸. У нее было семь детей: сын Петр, дочери – Анастасия, Елизавета (в замужестве Малахова), Мария, Таисия (в замужестве Александрова, проживала в совхозе им. Яковлева), Клавдия (в замужестве Кашенева, работала счетоводом на предприятии «Майкаинзолото»), и Надежда (в замужестве Пантиляева, работала телеграфистом).

Обвинение в контрреволюционной деятельности и арест

В сентябре 1937 года в Павлодаре произвели аресты верующих, проходивших по сфабрикованному делу о «контрреволюционной организации церковников» павлодарской Воскресенской церкви.

Марию Антоновну и Александру Яковлевну арестовали 23 сентября, а монахинь Агафию Крапивникову и Марию Портнову – 25 сентября.

Вместе с другими подследственными священнослужителями и прихожанами храма, они обвинялись в том, что якобы состояли членами контрреволюционной организации церковников, систематически проводили антисоветскую агитацию, направленную против советской власти, подготавливая контрреволюционные кадры для восстановления в тылу Советского Союза на случай интервенции, помогали ссыльным.

⁸ Ныне улица Академика Бектурова.

Воскресенская кладбищенская церковь города Павлодара

На допросе следователи добивались от верующих признания в участии в контрреволюционной группе, но монахиня Агафия дала следующие показания: «Повторяю, работая при церкви сторожем, у меня работы было много, ни с кем никаких

разговоров вести не имела времени. О контрреволюционной организации ничего не знала, сама контрреволюционной работы не вела, ничего не знаю». Но, несмотря на недоказанность вины, в обвинительном заключении говорилось: «Крапивникова Агафья Авиловна состояла членом контрреволюционной организации церковников, систематически проводила антисоветскую агитацию, направленную на подрыв советской власти, имела контрреволюционную связь с ссыльными, которым оказывала материальную помощь».

На аналогичное обвинение монахиня Мария дала следующие показания: «О существовании контрреволюционной организации ничего не знаю, контрреволюционной работы не вела и ведения другими контрреволюционной работы не замечала. Давать показания по этому вопросу не могу».

Мария Антоновна Стефани на допросе показала: «Мне ничего не известно о существовании контрреволюционной организации при Воскресенской церковной общине и никаких показаний по этому вопросу дать не могу». Вопреки этому ее также обвинили в том, что она «состояла членом контрреволюционной организации церковников, проводила контрреволюционную агитацию против Советского Союза, участвовала в контрреволюционных нелегальных совещаниях».

Александра Яковлевна Лебедева также отвергла все обвинения: «Я ничего не знаю о существовании контрреволюционной организации при Воскресенской церковной общине и никаких показаний дать не могу. [Священников] Луговцева, Пикалкина, Алексеева я видела только в церкви во время служения, больше я с ними не встречалась нигде и никаких разговоров не вела».

По этому делу проходили многие прихожане и священнослужители Воскресенской церкви.

Протоиерей Василий Егорович Луговцев родился 9 апреля⁹ 1876 года в селе Кадыковка Симбирского уезда Симбирской губернии в семье крестьянина. Обучался в начальной школе. С 1898 по 1902 годы находился на военной службе в городе Омске в звании старшего унтер-офицера. 18 января 1907 года определен исправляющим должность псаломщика на второе штатное псаломническое место к Флоро-Лаврской церкви города Павлодара. 19 марта этого же года принят в духовное звание и утвержден в должности. 25 мая 1907 года рукоположен во диакона с оставлением на той же вакансии. По данным Государственного архива Павлодарской области упоминается в записях Николаевской церкви Черноярского стана (октябрь

⁹ По другим данным – в мае.

Воскресенская кладбищенская церковь города Павлодара

1907). 16 сентября 1912 года рукоположен во священника. По сведениям 1914 года, состоял на псаломнической вакансии Никольской войсковой казначей церкви города Омска. С 1918 по 1926 годы – священник Свято-Троицкого собора Павлодара. Семья отца Василия – супруга и трое детей (дочери Галина и Ольга, сын Леонид).

В 1920 году обвинялся в организации противодействия мероприятиям советской власти. В 1926 году, будучи священником тихоновской общины павлодарского Свято-Троицкого собора, был арестован и привлечен по ст. 86 ч. 2 УК за сопротивление передаче храма «живоцерковникам». Приговорен к шести месяцам условно. В 1930 году отца Василия арестовали по обвинению в организации противодействия мероприятиям советской

власти и заключили в тюрьму, из которой он был освобожден через четыре с половиной месяца. В 1933 году был вновь арестован и освобожден через двадцать один день.

В 1937 году проживал с супругой в Павлодаре в доме № 38 на улице Пушкина¹⁰, служил в сане протоиерея в городской Воскресенской церкви.

Как «активный член к[онтр]/р[еволюционной] организации церковников» вновь был арестован 10 сентября 1937 года. В обвинительном заключении говорилось: «В г. Павлодаре была организована к[онтр]/р[еволюционная] организация церковников Павлодарской церковной общины, которая ставила своей задачей подготовку к[онтр]/р[еволюционных] кадров для восстания в тылу Советского Союза на случай войны или интервенции и установления в стране буржуазно-демократического строя. Эта организация была создана по инициативе настоятеля церкви Луговцева... членами организации велась широкая а[нти]/с[оветская] агитация, направленная на дискредитацию колхозного и совхозного строительства, посеять злобу к сов. власти, для чего использовались перебои с хлебом и другими товарами, членами этой организации давались

¹⁰ Улица Пушкина существовала в центре Павлодара параллельно улицам Лермонтова и Тургенева — там находился частный сектор. В советское время частный сектор снесли, и улица перестала существовать.

задания вести работу среди окружающей их среды в направлении обеспечения пассивности в предстоящих выборах. При этом давались задания, чтобы провести в органы сов. власти людей из числа верующих. В 1937 г. под руководством протоиерея Луговцева был подготовлен крестный ход на Иртыш, для разрешения которого было подано в Горсовет ходатайство, а когда горсоветом было отказано в этом, среди верующих проводилась агитация против сов. власти, ссылаясь на конституцию, искажая ее текст». Согласно материалам дела, «Протоиерей Луговцев В. Е. виновным в предъявленном обвинении признал себя полностью».

Протоиерей Илья Илларионович Пикалкин, 1873 года рождения, уроженец села Аппакова Юхмачинской волости Спасского уезда Казанской губернии. У них с супругой Клавдией было восемь детей (Михаил, Капитолина, Василий, Георгий, Мария, Надежда, Владимир и Клавдия). В 1921 году Заволжской сессией Ревтрибунала был обвинен в «сокрытии хлеба». Следующий арест последовал в 1930 году. Федоровским народным судом Кустанайской области по ст. 61¹¹ УК РСФСР приговорен к пяти годам ссылки в Павлодар. После отбывания ссылки в 1935 году остался в Павлодаре, служил

¹¹ Отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение.

в Воскресенской церкви и проживал в доме № 111 на улице 25 лет Октября. Вновь был арестован 9 сентября 1937 года по обвинению в том, что «являлся одним из руководителей к[онтр]/р[еволюционной] организации церковников, проводил вербовку в члены к[онтр]/р[еволюционной] организации, подготавливал население к вооруженному восстанию, распространял клеветнические измышления и дискредитировал колхозное и совхозное строительство, проводил вредительно-подрывную деятельность»¹². На следствии признал себя виновным в участии в контрреволюционной организации.

Священник Владимир Ильич Алексеев родился в 1890 году в селе Куртамашевском Челябинской губернии. В 1904–1915 годы был псаломщиком храма села Шороховского Глутевского уезда Оренбургской губернии. В 1915 году рукоположен в сан диакона, в 1916 году — в сан иерея. В Павлодаре проживал в доме № 95 на улице 29 ноября, служил священником Воскресенской церкви. 9 сентября 1937 года был арестован за то, что «состоял членом контрреволюционной организации церковников, вел активную работу по вербовке в члены организации, участвовал в нелегальных совещаниях,

¹² По данным Архивной справки Специального государственного архива Информационно-аналитического центра Департамента полиции Павлодарской области МВД РК.

организовывал вредительско-диверсионные акты в колхозах и совхозах»¹³. На следствии признал себя виновным.

Диакон Тихон Григорьевич Горбунов родился в 1880 году в поселке Кирюшкино Бугурусланского уезда Самарской губернии. До рукоположения занимался крестьянским хозяйством. В 1925 году рукоположен в сан диакона. В 1934 году Усть-Каменогорским народным судом по ст. 61 УК РСФСР приговорен к одному году принудительных работ и пяти годам ссылки. Наказание отбывал в Павлодаре. Во время ссылки служил диаконом Воскресенской церкви и проживал в доме № 116 на улице 10 марта¹⁴. Как «член к[онтр]/р[еволюционной] организации церковников» был арестован в ссылке 9 сентября 1937 года. На следствии признал себя виновным в участии в контрреволюционной организации.

Леонида Антоновна Бабайцева родилась 25 июня 1876 года в селе Сакаро Тираспольского уезда Херсонской губернии. В 1934 году за «связь с племянником генералом-террористом, находившимся в эмиграции» была приговорена (вместе с сестрой — Марией Антоновной Стефани) к пяти годам ссылки в Казахстан. Ссылку отбывала в Павлодаре, где проживала вместе с сестрой

¹³ Там же.

¹⁴ Ныне улица Абая.

в доме № 131 на улице Володарского, занималась домашним хозяйством и была прихожанкой Воскресенской церкви. Арестована 23 сентября 1937 года. На следствии под давлением признала себя виновной в принадлежности к контрреволюционной организации Воскресенской церкви.

Леонида Антоновна Бабайцева

Петр Николаевич Гурский родился 21 августа 1876 года в городе Городня Черниговской губернии. Среднее образование получил в 6-й Гомельской прогимназии, а в 1901 году окончил юридический факультет Московского университета и стал помощником присяжного поверенного в Москве. С 1902 года состоял присяжным стряпчим, а в 1906 году вошел в состав присяжных поверенных. В 1917 году занял должность уездного комиссара Временного правительства, а затем был уездным членом Кишиневского окружного суда. С 1917 по 1918 годы член Священного Собора Российской Православной Церкви по избранию от мирян Кишиневской епархии.

Петр Николаевич Гурский

В 1935 года Особым совещанием НКВД СССР был приговорен к трем годам ссылки, которую отбывал в Павлодаре. Здесь он работал юристом в тресте «Павлодарсоль», был прихожанином Воскресенского храма и проживал в доме № 35 на улице Бебеля¹⁵. Его жена Зинаида и дочь Елена, артистка по проф-

фессии, проживали в Москве.

Петр Николаевич был арестован 23 сентября 1937 года. На заседании тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 22 октября 1937 года он был обвинен в том, что «состоял членом к[онтр]/р[еволюционной] организации церковников, проводил к[онтр]/р[еволюционную] агитацию против Соввласти, дискредитировавшую новую конституцию, подготовлял к[онтр]/р[еволюционные] кадры для выступления против Советского Союза». Тройкой вынесено постановление: «Гурского Петра Николаевича расстрелять, личное имущество конфисковать».

¹⁵ Ныне улица Естая.

Иван Степанович Гурьянов родился 30 марта 1883 года в селе Андросове Нижегородской губернии, учился в сельской школе, служил в царской армии. По профессии фотограф, он с 1921 года состоял в фотоартели города Горького, работал фотографом на горьковском заводе «Двигатель революции». В 1935 году по ст. 58 п. 10 УК РСФСР приговорен к трем годам ссылки в Казахстан. Во время отбывания ссылки был прихожанином Воскресенской церкви Павлодара, проживал в доме № 88 на улице Советов, работал фотографом при Райпрофсовете. Арестован 9 сентября 1937 года. На допросе Иван Гурьянов «после запирательства и изобличения» признал себя виновным в принадлежности к контрреволюционной организации, существующей в Воскресенской церковной общине.

Роман Корнилович Ежов родился 18 ноября 1865 года в селе Успенъ-Мальменка Мамадышского уезда Казанской губернии в крестьянской семье, учился в сельской школе. До 1917 года служил в царской армии, работал у купца, после революции занимался сельским хозяйством. В Павлодаре проживал в доме № 116 на улице 10 марта, не работал, находился на иждивении сына. Арестован 1 октября 1937 года за то, что «состоял членом к[онтр]/р[еволюционной] организации церковников, проводил антисоветскую агитацию, на-

правленную на срыв сельхозкампаний, дискредитировал новую Сталинскую конституцию».

Прасковья Алексеевна Карпунина родилась 14 октября 1874 года в городе Ново-Узенске Самарской губернии. На день ареста проживала в Павлодаре в доме № 77 на улице Бебеля, занималась домашним хозяйством и являлась председателем церковно-приходского совета. Арестована 23 сентября 1937 года за то, что «состояла членом к[онтр]/р[еволюционной] организации церковников, проводила антисоветскую агитацию поразительного характера, дискредитировала Сталинскую конституцию».

Алексей Федорович Крюков родился 12 февраля 1860 года в городе Пугачеве Самарской губернии, окончил сельскую школу. У него было пять сыновей: Василий (работал сторожем), Тимофей (вел свое хозяйство), Иван (бухгалтер), Яков (бухгалтер на железной дороге), Павел. В 1930 году раскулачен и Павлодарским нарсудом приговорен к трем годам ссылки с конфискацией имущества. Проживал в Павлодаре в доме № 157 на улице Володарского, был прихожанином Воскресенского храма. Арестован 28 сентября 1937 года как «член к[онтр]/р[еволюционной] организации церковников». В обвинении говорилось, что он «среди населения проводил активную антисоветскую агитацию против Советского Союза, распространял

клеветнические измышления, дискредитирующие новую конституцию, подготавливал к[онтр]/р[еволюционные] кадры для борьбы с Советской властью». На следствии под давлением признал себя виновным в принадлежности к контрреволюционной организации, состоящей при общине Воскресенской церкви.

Федор Семенович Малахов родился 8 июня 1870 года в Павлодаре. Малограмотный, самоучка. С 1892 по 1895 годы служил в царской армии в чине унтер-офицера. После, как следует из анкеты в следственном деле, занимался крестьянским хозяйством, имел дом, трех лошадей, две коровы, 8–10 десятин посевов и сенокосную машину. В 1932–1933 годах работал сторожем. На день ареста не работал, находился на иждивении детей и проживал в Павлодаре в доме № 178 на улице Дзержинского¹⁶ вместе с сыном Малаховым А. Ф. и снохой Басалаевой В. Г. Также на момент ареста Федора Семеновича в Павлодаре в доме № 143а на улице 25 лет Октября проживала его дочь Бызова Н. Ф. Место жительства его второго сына — Малахова В. Ф. — неизвестно. Арестован 24 сентября 1937 года по обвинению в том, что «состоял членом к[онтр]/р[еволюционной] организации церковников, систематически проводил к[онтр]/р[еволюционную] агитацию, направленную

¹⁶ Ныне улица Академика Сатпаева.

на подрыв мощи Советского Союза, вел подготовку к[онтр]/р[еволюционных] кадров для борьбы с Советской властью».

Григорий Степанович Олтаржевский родился 17 ноября 1880 года в селе Сосновка Чигиринского уезда Киевской губернии. Окончил Духовную семинарию. Работал в должности надзирателя Черкасского училища. Потом был учителем в Лубнах и в киевской Демиевской церкви, где с 1914 года служил в сане священника. Некоторое время служил в Алма-Ате. После 1917 года работал регистратором в Наркомпросе в Алма-Ате, счетоводом в Турксибе, стройконторе Сардорстрой и других организациях. В 1929 году по обвинению в «контрреволюционной агитации» был приговорен к ссылке и в административном порядке был выслан в город Чимкент. На момент следующего ареста проживал в Павлодаре в доме № 50 на улице Пушкина, работал бухгалтером Павлодарских механических мастерских Наркомата совхозов Казахской ССР. Арестован 9 сентября 1937 года по обвинению в том, что «состоял членом к[онтр]/р[еволюционной] церковников, распространял к[онтр]/р[еволюционные] клеветнические измышления, дискредитирующие социалистический строй, вел подготовку к[онтр]/р[еволюционных] кадров для борьбы с Советской властью, проводил

подрывную работу, направленную на ослабление мощи Советского Союза». На следствии под давлением признал себя виновным в принадлежности к контрреволюционной организации, состоящей при общине Воскресенской церкви.

Дмитрий Сергеевич Урусов родился в 1887 году в Москве в семье общественного и политического деятеля России князя Сергея Дмитриевича Урусова (1862–1937). В 1918 году арестован ВЧК в Москве «по делам тактического центра», но вскоре освобожден. Арестован 3 апреля 1935 года по обвинению в «антисоветской агитации» и 9 мая Особым Совещением при НКВД СССР по ст. 58 п. 10 УК РСФСР приговорен к трем годам ссылки в Казахстан. Во время отбывания ссылки в Павлодаре был прихожанином Воскресенской церкви, работал резчиком кожи Павлодарской ветеринарно-бактериологической станции и проживал в доме № 136а на улице Дзержинского. Арестован 9 сентября 1937 года по обвинению в том, что «состоял членом к[онтр]/р[еволюционной] церковников, систематически проводил антисоветскую агитацию, направленную против Советской власти, подготавливал к[онтр]/р[еволюционные] кадры для восстания в тылу Советского Союза на случай интервенции». На следствии под давлением признал себя виновным в принадлежности к контрреволюционной организации.

Петр Филимонович Фокин родился 21 декабря 1879 года в селе Малая Сакма Березовской волости Николаевского уезда Самарской губернии. Работал сезонно столяром у частных лиц. С 1930 по 1935 годы работал столяром в стройконторе и преподавал в школе. Был приговорен к двум годам ссылки в Казахстан. Во время отбывания ссылки был прихожанином Воскресенской церкви, состоял в должности церковного старосты и с супругой Марией проживал в доме № 166 на улице Дзержинского. Арестован 17 сентября 1937 года по обвинению в том, что «состоял членом к[онтр]/р[еволюционной] церковников, систематически проводил антисоветскую агитацию, направленную против существующего строя, дискредитировал новую конституцию, подготавливал к[онтр]/р[еволюционные] кадры для борьбы с Советской властью». На следствии под давлением признал себя виновным.

Иван Калинович Шведков родился 6 января 1869 года в городе Орске Оренбургской губернии. Малограмотный, самоучка. Работал чернорабочим по найму, служил в царской армии на флоте. На день ареста не работал, находился на иждивении сыновей, проживал с супругой в Павлодаре в доме № 75 на улице Фрунзе¹⁷. Константин, один

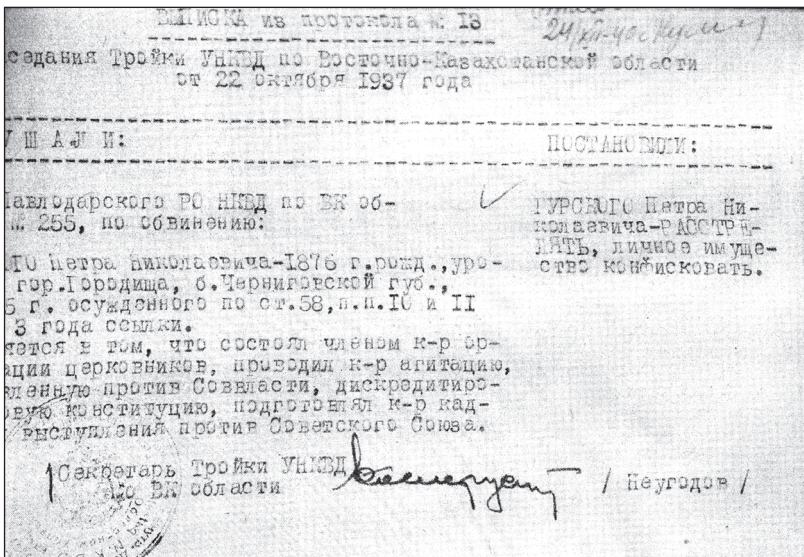
¹⁷ Ныне улица Академика Маргулана.

из трех сыновей И. К. Шведкова, также проживал в Павлодаре и работал преподавателем физкультуры. Арестовали Ивана Калиновича 29 сентября 1937 года по обвинению в том, что он «состоял членом к[онтр]/р[еволюционной] церковников, проводил антисоветскую агитацию, направленную против существующего строя, дискредитировал Сталинскую конституцию, подготавливал к[онтр]/р[еволюционные] кадры для борьбы с Советской властью».

Лаврентий Игнатьевич Шпак родился в 1885 году в селе Пархомовка Сквирского уезда Киевской губернии. С 1905 по 1916 годы работал чернорабочим у кулаков. С 1916 по 1918 годы служил рядовым в царской армии. Был послушником в монастыре. На момент ареста в Павлодаре проживал в доме № 191 на улице 10 марта, на жизнь зарабатывал катанием пимов и был прихожанином Воскресенской церкви. Арестован 24 сентября 1937 года по обвинению в том, что «состоял членом к[онтр]/р[еволюционной] церковников, проводил к[онтр]/р[еволюционную] агитацию, направленную на срыв сельхозкампаний, распространял клеветнические измышления, дискредитирующие новую конституцию, подготавливал к[онтр]/р[еволюционные] кадры для борьбы с Советской властью». На следствии под давлением признал себя виновным.

Приговор и расстрел

Все двадцать человек были 22 октября 1937 года осуждены тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области и приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 1 ноября 1937 года. Место погребения неизвестно.

*Выписка из протокола заседания тройки УНКВД
с приговором Гурскому П. Н.*

Реабилитация и прославление

В марте 1957 года дочери протоиерея Василия Луговцева обратились с заявлением к прокурору Павлодарской области, в котором писали:

«С 1918 по 1937 год наш родной отец Луговцев Василий Егорович проживал в городе Павлодаре по улице Пушкина, № 38 со своей женой Луговцевой Агриппиной Яковлевной и был настоятелем церкви.

В августе месяце 1937 года он был арестован органами государственной безопасности, и с указанного времени мы потеряли о нем всякие сведения.

Его жена Агриппина Яковлевна и его сын Леонид умерли. Остались в живых я и моя сестра, Галина Васильевна, мы являемся его родными дочерьми.

Просим сообщить: жив ли наш отец, где он находится и за что он был привлечен к ответственности.

Убедительно просим проверить его дело. Мы уверены, что он привлечен к ответственности безосновательно, и, если наши убеждения подтвердятся, то просим реабилитировать его, а о результатах Вашей проверки сообщить.

Ответ просим не задерживать.

О. В. Громова, Г. В. Луговцева».

30 марта 1957 года Президиум Павлодарского областного суда отменил постановление тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 22 октября 1937 года по делу протоиерея В. Е. Луговцева и других. Дело о них прекращено производством за недоказанностью обвинения.

Текст постановления от 30 марта 1957 года:

«Президиум в составе: Председательствующего т. Орлова, членов: тт. Рутман, Кременцовой, Максимчук, с участием прокурора т. Кузьмичева, при секретаре т. Идрисовой, рассмотрев протест прокурора Павлодарской области по делу:

1. Луговцева Василия Егоровича, 1876 года рождения, уроженца с. Кадыкова Куйбышевского района, до ареста был служителем культа, протоиерей,

2. Пикалкина Ильи Илларионовича, 1873 года рождения, уроженца с. Юнакова б/Казанской губернии, протоиерей,

3. Алексеева Владимира Ильича, 1890 года рождения, уроженца с. Куртамашевское б/Челябинской губернии, священник,

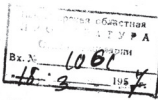
4. Горбунова Тихона Григорьевича, 1880 года рождения, уроженца п. Кирюшкино Оренбургской области, дьякон,

5. Урусова Дмитрия Сергеевича, 1887 года рождения, уроженца г. Москвы,

6. Гурского Петра Николаевича, 1876 года рождения, уроженца г. Городня, б/Черниговской губернии,

7. Гурьянова Ивана Степановича, 1883 года рождения, уроженца с. Андресова Горьковского края,

8. Фокина Петра Филипповича, 1879 года рождения, уроженца с. Малая Сойка б/Самарской губернии,

Заявления с заявками удовлетворены с удовлетв.

Прокуратуру Павлодарской Области.

Зр-ти Зюрова, Алт. Васильевны

" " Сулайман, Катрин Васильевна

Заявления.

19/III 57 8-55

с 1918 года по 1934 год Нотариусом Павлодарской области.

Василий Зюровский проживал в городе

Павлодаре по улице Дуванкина № 33 в

общей жилой 10-квартирной квартире

и был нотариусом города.

В августе мес. 1934 года от быв

арестован согласно государственной безо-

настной и в указанное время или

номерами о нем были сведения.

Его жена - Агостина Степановна

и его сын Леонид умерли. Смерть в

живых я и моя супруга Галта Васильев

на. Мы являемся его родственниками.

Просим объявить: кем-ли Нотари

смерть, где он находится и за что он

был привлечен к ответственности.

Убедительно просим рассмотреть его

дело. Мы уверены, что он привлечен

к ответственности безосновательно и

если наши убеждения подтвердятся

то просим реабилитировать его,

а о результатах Вашей проверки

сообщить.

Омлет просим не задерживать

0.13 21001000

2. В. Извозцева

11. III - 57 год

Заявление дочерей протоиерея Василия Луговцова
в прокуратуру Павлодарской области

9. Олторжевского Григория Степановича, 1880 года рождения, уроженца с. Сосновка Киевской губернии,

10. Шпак Лаврентия Игнатьевича, 1886 года рождения, уроженца с. Пархошино Киевской губернии, работал кустарем-пимокатом,

11. Малахова Федора Семеновича, 1870 года рождения, уроженца г. Павлодара,

12. Крюкова Алексея Федоровича, 1860 года рождения, уроженца г. Пугачева Самарской области,

13. Ежова Романа Корниловича, 1865 года рождения, уроженца с. Успенъ-Мальменка Казанской области,

14. Шведкова Ивана Калиновича, 1869 года рождения, уроженца г. Орска Оренбургской области,

15. Крапивниковой Агафьи Авилловны, 1890 года рождения, уроженки с. Ново-Софьино Московской губернии,

16. Портновой Марии Ильиничны, 1888 года рождения, уроженки с. Верещагино Московской губернии,

17. Стефани Марии Антоновны, 1878 года рождения, уроженки г. Одесса б/Херсонской губернии,

18. Бабайцевой Леониды Антоновны, 1876 года рождения, уроженки д. Сакаро Херсонской губернии Тираспольского уезда,

19. Карпуниной Прасковьи Алексеевны, 1874 года рождения, уроженки г. Ново-Узенска Куйбышевского края,

20. Лебедевой Александры Яковлевны, 1874 года рождения, уроженки с. Раевка б/Самарской губернии.

Осуждены по Постановлению бывшей тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 22 октября 1937 года за то, что состояли членами к[онтр]/р[еволюционной] организации церковников, систематически проводили антисоветскую агитацию, направленную против советской власти, подготовляя к[онтр]/р[еволюционные] кадры для восстания в тылу Советского Союза на случай интервенции, были подвергнуты высшей мере наказания — расстрелу. Постановление приведено в исполнение 1 ноября 1937 года.

В протесте прокурор области просит постановление бывшей тройки УНКВД по данному делу отменить и за недоказанностью обвинения дело о них производством прекратить.

Заслушав доклад т. Ануфриева, заключение прокурора т. Кузьмичева, поддержавшего протест, Президиум находит:

Привлеченные по данному делу лица были арестованы органами НКВД в нарушение требований Конституции СССР без санкции органов прокуратуры или определений судебных органов.

Луговцев В. И. был арестован 9/IX—37 года, допрошен лишь 18/IX—37 года, Алексеев В. И. был арестован 9/IX—37 года, допрошен 16/IX—37 г., то есть, допрошен после ареста спустя 10 и более дней, такое же положение с арестами и допросами остальных лиц, привлеченных к уголовной ответственности по данному делу. Каких-либо заявлений, сигналов, либо других официальных материалов, которые служили бы основанием к возбуждению дела и аресту этих лиц, в данном деле не имеется, следовательно, к моменту ареста органы НКВД не располагали доказательствами их виновности в распространении ими антисоветской агитации. Эти доказательства были получены спустя продолжительное время после ареста и представляют из себя исключительно признательные показания некоторых привлеченных по делу лиц. Других же объективных доказательств в деле не имеется.

Характерным является то обстоятельство, что все они обвинялись в распространении антисоветской агитации среди верующих граждан, однако, это обвинение не подтверждено ни одним свидетельским показанием. Обвинялись в подготовке к[онтр]/р[еволюционных] кадров для восстания в тылу Советского Союза на случай интервенции, если считать доказанным, что привлеченные по этому делу составляли из себя к[онтр]/р[еволю-

ционную] организацию и являлись этими кадрами для открытого выступления против советской власти, то это является маловероятным, так как они являлись престарелыми гражданами в возрасте от 50 до 70 лет, в том числе пять престарелых женщин, из которых большинство неграмотных. По делу следует считать установленным, что в 1937 году в г. Павлодаре существовала Воскресенская церковная община, в которую действительно входили как эти лица, привлеченные к уголовной ответственности, так и другие жители г. Павлодара, верующие в Бога. Все без исключения в первоначальных ответах на вопросы поясняли, что они являются членами этой общины, называли друг друга, а затем на последующие вопросы отвечали почти в такой же плоскости, но вместо общины следователем делалось добавление: «к[онтр]/р[еволюционная] организация».

По смыслу ответов Луговцева В. Е. и др. можно сделать общий вывод, что между собой они выражали некоторое недовольство органами власти в связи с наложением штрафа, со снятием колокола с церкви и запрещением коллективного выхода членов церковной общины на р. Иртыш, как они говорили, «Крестный ход под 19 января 1937 года». Все другие эпизоды обвинения, как намерение подорвать экономическую и политическую основу СССР, вредительская деятельность в кол-

О. Г. П. У. 29.

АНКЕТА № _____

для арестованных и задержанных с зачислением за О. Г. П. У.
Лица, давшие неверные показания в анкете, будут подвергнуты строжайшей ответственности.

В О П Р О С Ы:	О Т В Е Т Ы:
----------------	--------------

1-я часть (заполняется заключенным)

Фамилия	Гурский		
Имя и отчество	Петр Фисимович		
Гражданин ^{или} какого государства	СССР		
Национальность	Русский		
Место приписки (откуда происходит)	Область: 6 Курганская	Район: 5	С/совет: 2
Возраст (год рождения)	лет; родился в _____ месяце 1876.		
Образование: а) грамотен-ли	а) Да		
какую школу окончил	б) окончил _____ школу		
если не окончил, то с _____ курс. прош.	в) прошел _____ курс. _____ школы.		

№	Степень родства	Фамилия имя и отчество	Возраст	Занятие или место работы и должность или профессия	Место жительства (адрес)
1	жена	Зинаида	54	на домаш. работ.	г. Челябинск
2	дочь	Евгения			
3	сын	Василий	33	Архивист	г. Москва
4					
5					
6					
7					

Политическая принадлежность: а) в какой партии состоит, б) с какого времени	б/п.		
Профессия	Курьер		
Место занятий и место службы в момент ареста	г. Челябинск Советский Курьер.		
Служил ли на государственной службе, в каком чине	до 1917. в чине (полковника императорской) русской пехоты		
Служил ли недвижимым имуществом, каково где	нет		
Служил и не работал по найму, каковы какие средства жил	Служба		

Анкета арестованного Гурского П. Н.

хозах и совхозах, к которым они сами никакого отношения не имели, и другие враждебные действия являются ничем иным, как самооговором и оговором других лиц, что могло быть вызвано нарушением процессуальных прав и социалистической законности, допущенных органами НКВД в период следствия.

Ни свидетельскими показаниями, ни другими объективными доказательствами, обвинение по делу не подтверждено, к осужденным применены меры уголовного наказания в несудебном порядке без достаточных к тому доказательств.

В силу изложенного и руководствуясь ст. ст. 440-444 УПК РСФСР, Президиум постановляет:

Протест прокурора Павлодарской области удовлетворить. Постановление бывшей тройки УНКВД от 22 октября 1937 года по делу Луговцева Василия Егоровича, Пикалкина Ильи Илларионовича, Шведкова Ивана Калиновича и других в количестве 20 человек отменить и за недоказанностью обвинения дело о них производством прекратить.

Председатель Президиума Павлодарского областного суда М. Орлов».

В архивах сохранилось заявление сына проходившего по этому делу Романа Корниловича Ежова Николая Ежова, проживавшего в Павлодаре в доме № 286 на улице Абая, прокурору Павлодарской области от 15 января 1957 года о судьбе отца:

«В 1937 году мой отец Ежов Роман Корнилович, 1864 года рождения, был арестован органами НКВД в городе Павлодаре. За что он был арестован, на какой срок был осужден и где находится в настоящее время, мне неизвестно.

Прошу Вас пересмотреть его дело и по возможности сообщить мне о его судьбе, а также разобраться, действительно ли он был виновен в каком-то преступлении и решить вопрос о его реабилитации хотя бы посмертно, если его уже нет в живых.

К сему проситель Н. Ежов».

В письме заместителя прокурора Павлодарской области советника юстиции Немченко от 12 апреля 1957 года, адресованном Ежову Н. Р., сообщается:

«На ваше заявление прокурору Павлодарской области о пересмотре дела, по которому был привлечен Ваш отец Ежов Роман Корнилович в 1937 году, сообщаю, что дело пересмотрено Президиумом Павлодарского областного суда и постановлением от 30 марта 1957 года дело производством прекращено за недоказанностью обвинения.

Официальную справку о прекращении дела Вам следует запросить непосредственно из Павлодарского областного суда.

Место нахождения Вашего отца Ежова Романа Корниловича нам неизвестно, по этому поводу

рекомендую Вам обратиться в УКГБ по Павлодарской области.

Зам. прокурора Павлодарской области советник юстиции Немченко».

Русской Православной Церковью монахини Агафия (Крапивникова) и Мария (Портнова), мирянки Мария Стефани и Александра Лебедева прославлены в лике святых новомучеников и исповедников Российских. Их лики включены в икону Собора новомучеников и исповедников XX столетия в земле Казахстанской просиявших.

Память совершается в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских (первое воскресенье после 25 января/7 февраля).

ДРУГИЕ СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ, ПОСТРАДАВШИЕ В ГОДЫ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА

Церковный староста Яков Титович Белан также стал жертвой тоталитарного режима. Он родился в 1889 году в селе Андреевка Черниговской губернии. В 1911 году был призван на военную службу. Во время Первой мировой войны был взят в плен в Австрии, где пробыл три месяца, потом был переправлен в Германию. Пытался несколько раз бежать. Работал на рудниках. В 1917 году ему удалось бежать в Голландию, откуда и вернулся в Россию. Занимался ремеслом, сапожничал. С 1923 по 1930 годы проживал в селе Лозовом Цюрупинского района, где с 1926 года был старостой церкви. Придерживался тихоновской ориентации.

В 1927 году он был осужден по ст. 107 УК РСФСР¹ и приговорен к году принудительных работ². В 1930 году он вновь был арестован по обвинению в «несдаче хлеба государству» и по той же статье приговорен к одному году принудительных работ. Из меморандума

¹ «Злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок».

² Возможно, по месту жительства.

НКВД на Белана: «Белан был очень религиозным человеком, выполнял обязанности дьячка при церкви, церковного старосты. В 1930 г. в с. Лозовое общим собранием было решено закрыть церковь. Белан организовал женщин, чтобы те не давали церковь, из-за чего был целый скандал, прятал церковные вещи, после чего Белан скрывался в немецком поселке, но его все-таки поймали, судили на 1 год заключения». После окончания наказания Яков Титович работал в селе Лозовом делопроизводителем в МТС.

Следующий арест последовал 25 ноября 1937 года. 2 декабря 1937 года Тройкой при УНКВД по Восточно-Казахстанской области по обвинению в шпионаже и контрреволюционной агитации он был приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей.

На следствии требовали дать показание, что Яков Титович был шпионом иностранного государства и занимался к[онтр]/р[еволюционной] агитацией, что он категорически отрицал. На вопрос следователя: «Сколько времени вы были диаконом и где?», ответил: «Я диаконом не был, я был с 1926 по 1928 год церковным старостой в пос. Лозовое». «Следствию известно, что вы были диаконом и активно принимали участие в сохранении церкви». Ответ: «Я еще раз повторяю, диаконом

не был, но были случаи, что я не допускал священников обновленцев служить в церкви с. Лозовое».

В меморандуме НКВД на арест говорилось, что «прямых данных, что Белан является германским шпионом, сколачивает к[онтр]/р[еволюционную] организацию мы не имеем, но приведенные факты дают основания предполагать, что он может быть шпион. При разговоре Белан на вопрос об отношении его к работе в связи с религиозными праздниками отвечал: „Я был такой: хотя и праздник, если нужно работать — я работаю, но все же, когда я был церковным старостой, правда, я чувствовал себя как-то лучше, — зазвонят колокола, запоют певчие, как-то было веселей, чем сейчас“».

В Центральном государственном архиве Республики Казахстан, в архивном фонде Семипалатинского духовного правления хранится рапорт благочинного Лозовского района Павлодарского уезда Семипалатинской губернии священника Свято-Троицкой церкви Василия Тарасова архиепископу Семипалатинскому Николаю от 7 октября 1927 года, в котором содержатся сведения о сопротивлении церковного старосты Якова Белана обновленчеству³: «Доношу Вашему Высокопреосвященству о том, что по милости Бо-

³ С 1922 по 1935 годы павлодарский Свято-Троицкий собор находился в руках обновленцев.

жией мной взят тихоновский Лозовский приход 6/19 августа сего года. По назначению Викариального управления указом за № 330 я прибыл в село Лозовое в понедельник вечером 15 августа нового стиля. Поместился на квартиру⁴ у местного псаломщика Ивана Коржова, который принял меня хорошо, утром во вторник, т. е. 16 августа я пошел к церковному старосте Якову Белану, который отозвался ко мне весьма сурово, не желая со мной и говорить, но все-таки спросил меня, откуда я прибыл и кем прислан, я, нисколько не скрывая, откровенно объяснился ему, что я прибыл из города Павлодара, священник Синодальной обновленческой церкви о. Василий Тарасов, тогда он так мне грубо ответил, что прихожане села Лозового никаких синодальных обновленческих попов не признают, откуда прибыли, туда и идите обратно, так как у нас недавно был обновленческий поп, но это не поп, а полицейский надзиратель старого времени, а вы все такие, насильно захватываете церкви, но здесь вам взять церковь не придется, я спокойно выслушал его и нисколько не смутился в этом оскорблении, так что я уже к ним привык. С тем и ушел с его квартиры. < ... > Этим путем убедил я всех присутствующих, было публики более 40 человек, одних мужчин, кроме женщин, по убеждению моему,

⁴ Так в документе.

я усмотрел, что люди стали более согласны со мной, тогда я, не теряя времени попросил открыть форменное собрание, мое предложение было принято целиком, тогда приступили к делу. < ... > На собрании был избран церковный совет и ревизионная комиссия, затем было закрыто собрание. После собрания явился церковный староста Яков Белан, которому прихожане предложили еще послужить церковным старостой с новым советом. Когда староста Яков Белан выслушал предложение собрания, приглашение его послужить, то он яро ополчился. С криком начал провокатничать против обновления на все манеры, но, между прочим, провокация его оказалась одним пшиком, т. е. совершенно пустой, много говорил и много указывал, но и мне пришлось снова выступить с ним на духовный настоящий диспут, благодаря Господу Богу, победа оказалась моя, тогда он согласился сдать свою должность новому старосте нового церковного совета, новый староста принял церковное имущество согласно описи».

В 1938 году, находясь в исправительно-трудовом лагере в Восточно-Казахстанской области, Яков Титович вновь был арестован и постановлением тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области 11 февраля 1938 года осужден и приговорен к высшей мере наказания.

На следующий день в два часа ночи Яков Титович был расстрелян. Реабилитирован заключением прокуратуры Павлодарской области от 16 января 1989 года.

Николай Константинович Виноградов родился в 1870 году в селе Юркино Рузского уезда Московской губернии, священник. До ареста проживал в селе Иртышск Иртышского района Восточно-Казахстанской области. Арестован 14 декабря 1937 года Иртышским райотделом УНКВД по Восточно-Казахстанской области. Осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 29 декабря 1937 года по ст. 58 п. 10, п. 11 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 года. Реабилитирован заключением прокуратуры Павлодарской области от 25 мая 1989 года.

Симеон Каллистратович Саблин родился 27 июня 1874 года в селе Беленка Николаевского уезда Саратовской губернии в крестьянской семье. Служил священником в Саратовской губернии, потом на Урале. В 1929 году был арестован Уральским ОГПУ по обвинению в «контрреволюционной деятельности» по ст. 58 п. 10 УК РСФСР и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1933 году был освобожден досрочно с лишением права проживания в ряде населенных пунктов. После освобождения поехал в Саратов,

где протоиерей Леонид Поспелов, будущий архиепископ Кирилл, а в то время — благочинный и настоятель Старо-Покровской церкви — устроил туда отца Симеона на должность сторожа, как устраивал на несвященнические должности и некоторых других священников, оказавшихся без места ввиду закрытия церквей. Отец Симеон числился также дворником в жилищно-арендном кооперативном товариществе. Отец Симеон был вдов. У него были сыновья: Тихон (1891⁵ года рождения) служил священником, Е⁶... (1900 года рождения) работал счетоводом в городе Аркадак Саратовской области, Александр (1902 года рождения) работал счетоводом-бухгалтером в Сталинграде, Владимир (1904 года рождения) состоял в колхозе на Урале.

28 декабря 1934 года отец Симеон был арестован органами НКВД по обвинению в контрреволюционной деятельности и распространении религиозных обрядов. 9 мая 1935 года Особым Соединением при НКВД СССР приговорен к 3 годам ссылки. Обвинение: «участник контрреволюционной группировки церковников, принимал участие в нелегальных сборищах и вел среди своих знакомых контрреволюционную агитацию»⁷.

⁵ По другим данным — 1894 г.р.

⁶ Полное имя неизвестно.

⁷ Групповое дело «Дело протоиерея Леонида Поспелова и др., Саратов, 1935 г.».

Ссылку отбывал в Казахстане. На момент следующего ареста проживал в поселке Конторка Максимо-Горьковского района. Арестован 22 ноября 1937 года Максимо-Горьковским райотделом УНКВД по Восточно-Казахстанской области. Дальнейшая судьба неизвестна.

31 июля 1989 года реабилитирован Саратовской облпрокуратурой в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года. 16 ноября 1999 года реабилитирован прокуратурой Павлодарской области.

Петр Александрович Соколов родился 15 сентября 1901 года в деревне Лютницы Бежецкого уезда Тверской губернии. До 1924 года служил в Красной армии. В 1926 году был рукоположен в священник сан. Члены семьи: супруга Анна Александровна (1900 года рождения); сыновья — Виктор (1926 года рождения), Анатолий (1929 года рождения) и Валентин (1935 года рождения). На день ареста проживал в селе Галкино Цюрупинского района. Арестован 29 октября 1937 года. Осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 20 ноября⁸ 1937 года и приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Реабилитирован заключением Генеральной прокуратуры Республики Казахстан от 17 апреля 1997 года.

⁸ По другим данным — 29 декабря.

Алексей Николаевич Сошестввенский родился в октябре 1873 года в селе Журавка Баклушинской волости Балашовского уезда Саратовской губернии, священнослужитель. Окончил Духовную семинарию. У отца Алексея была большая семья: супруга Мария проживала на станции Ртищево; там же проживала их старшая дочь Татьяна Воробьева (1897 года рождения), работавшая учительницей немецкого языка; сын Александр (1901 года рождения) работал помощником директора Педтехникума в городе Ленинск; сын Василий (1905 года рождения) учительствовал в поселке Владимировка Сталинградской области; дочь Анна Касьянова (1911 года рождения) работала учительницей в Астрахани; сын Петр (1913 года рождения) был учителем в поселке Новониколаевка Сталинградской области; младший сын Дмитрий (1918 года рождения) учился в педтехникуме Астрахани. В феврале 1937 года отец Алексей Особым Советом при НКВД СССР был сослан в Казахстан. До ареста проживал в поселке Успенка Лозовского района Восточно-Казахстанской области. Арестован 24 ноября 1937 года Лозовским райотделом НКВД. 2 декабря 1937 года, по обвинению в том, что «вел к[онтр]/р[еволюционную] агитацию среди колхозников, направленную против Советской власти», по ст. 58 п. 10 УК РСФСР, осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской об-

ласти и приговорен к высшей мере наказания. Постановление приведено в исполнение 30 января 1938 года.

Реабилитирован 19 апреля⁹ 1989 года по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930–1940-х и начала 50-х годов».

⁹По другим данным – 20 сентября.

СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ ХРИСТО-РОЖДЕСТВЕНСКОГО ПРИХОДА ПАВЛОДАРА, ПРОШЕДШИЕ ЧЕРЕЗ ССЫЛКИ И ЛАГЕРЯ

Миллионы священнослужителей, монашествующих и мирян Русской Православной Церкви были расстреляны или скончались в советских концлагерях и ссылках. Но были также те, кто, пройдя через горнило репрессий, продолжили служение Богу и Церкви Христовой при богоборческой власти.

Через ссылки и лагеря прошли многие священно- и церковнослужители Христо-Рождественского прихода в Павлодаре, разрешение на открытие которого власти дали в 1944 году¹.

Первым настоятелем Христо-Рождественского храма был **священник Михаил Алексеевич Линеv**. Родился он в 1890 году в селе Солянка Царицынской губернии². В 1903 году окончил двухклассное училище в селе Капустин Яр. До 1914 года занимался крестьянским хозяйством. В 1914 году мобилизован в Царскую армию, в которой служил во время Первой мировой войны до 1917 года.

¹ В конце 30-х годов XX века, после ареста священнослужителей и прихожан, проходивших по делу так называемой «контрреволюционной организации церковников», была закрыта и разрушена последняя действующая в Павлодарском Прииртышье Воскресенская кладбищенская церковь.

² Ныне Волгоградская область.

Христо-Рождественский храм города Павлодара. Фото М. Сергеева

В 1918 году мобилизован в Красную Армию. Воевал против Деникина и генерала Врангеля на защите Царицына. В 1919 году демобилизован и поступил псаломщиком в Никольскую церковь села Капустин Яр Астраханской области, где проходил священнические курсы до 1921 года. В 1921 году выдержал экзамен на священника и получил место диакона в Троицкой церкви Капустина Яра. В 1924 году рукоположен во священника епископом Усть-Медведицким Тихоном, назначен в село Солодики Красноармейского района Нижневолж-

ской области и получил назначение на должность Уполномоченного по борьбе с обновленцами по Ленинскому и Красноармейскому районам. 12 января 1930 года был арестован и постановлением тройки при ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю от 28 февраля 1930 года осужден на десять лет концлагерей. Отбывал наказание в Печорских лагерях³ на 5-м нефтепромысле, куда прибыл 27 мая 1930 года. Работал там заведующим хозяйством. В лагере был премирован за перевыполнение плана по заготовке сена для 5-го нефтепромысла. С зачетом 385 дней был освобожден из концлагеря 17 декабря 1938 года. По освобождении из лагеря проживал до 1942 года в городе Красноводске, откуда был выслан органами НКВД в Северный Казахстан, в город Павлодар, как бывший осужденный. В Павлодаре работал в конторе Кузнецкстроя до сентября 1943 года, проживал по улице Советов, дом № 69. Осенью 1943 года отец Михаил предпринимает конкретные шаги к организации православных верующих города в общину и ее регистрации, на что получает благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского) быть настоятелем в городе Павлодаре в случае открытия прихода. 10 апреля 1944 года он пишет заявление в Павлодарский

³ Ухтинско-Печорский исправительно-трудовой лагерь — подразделение, входившее в структуру ГУЛАГа ОГПУ.

облисполком о регистрации его как священника при открытии в городе Павлодаре молитвенного дома, а 18 апреля отец Михаил с группой верующих подает прошение в Павлодарский облисполком с просьбой открыть в городе Павлодаре церковь или молитвенный дом.

Протоиерей Михаил Иванович Зеленский родился 10 января 1884 года. До службы в Павлодаре работал учителем церковно-приходской школы в селе Бакая Хорольского уезда Полтавской области. Затем был переведен учителем и законоучителем в школу местечка Богачка Миргородского уезда. Епископом Феофаном рукоположен в сан священника к церкви села Пекарей Роменского уезда. По личной просьбе переведен в поселок Гельмязово Золотоношского уезда Черкасской области, затем — в село Лящевку того же уезда. В 1930 году тройкой ОГПУ осужден по статье 58-10 на шесть лет лагерей. В 1935 году после возвращения из концлагеря занимался плотничеством в Семеновском районе Полтавской области. В 1936 году трудился на строительных работах в Актюбинском облпотребсоюзе и на мясокомбинате. Переехал в город Кустанай, где трудился на строительных работах в Ленинской больнице, Облторге, Облпотребсоюзе, Совхозтрансе и Затобольском детдоме с 1937 по 1943 год. В 1944 году Патриархом Московским и всея Руси Сергием (Страгородским)

назначен настоятелем церкви в Кустанае. 13 июня 1946 года указом архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского Николая (Могилевского) назначен настоятелем павлодарского Христо-Рождественского храма и благочинным церковью Павлодарской области.

Священник Михаил Александрович Савостин служил вторым священником в Христо-Рождественском храме Павлодара. Отец Михаил родился в 1889 году. По окончании Богословских курсов при Петербургской Духовной Академии с 1911 до 1920 года служил псаломщиком в Туле и учителем пения по начальным школам. В 1920 году был рукоположен в сан священника и до 1924 года служил в селе Смородино Тульской епархии. В 1924 году по семейным обстоятельствам и по благословению Преосвященного Иувеналия ушел за штат и работал на заводе в Туле до 1930 года. В 1930 году переехал в Ленинград, где в 1935 году был арестован и осужден по ст. 58 п. 10 и п. 11 на три года лагерей. В 1939 году возвратился к семье и до 1945 года находился на иждивении дочери-врача. С 1945 года нес послушание псаломщика и регента хора в Никольском соборе Алма-Аты. 18 ноября 1946 года архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский Николай (Могилевский) назначил отца Михаила вторым священником к павлодарскому Христо-Рождественскому

храму. 10 декабря 1946 года отец Михаил прибыл в Павлодар.

29 июля 1947 года указом архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского Николая настоятелем Христо-Рождественского храма был назначен священник **Федор Георгиевич Иванов**. Он родился 8 февраля 1893 года в селе Бородулиха нынешней Восточно-Казахстанской области. В 1911 году окончил Семипалатинское 5-классное Городское училище. В 1912 году Указом Омской Духовной Консистории назначен на место псаломщика к Петро-Павловской церкви села Мало-Владимирское Семипалатинской области. С 1912 по 1915 годы – псаломщик в селе Преображенском Семипалатинской области. В 1915 году епископом Семипалатинским Киприаном, викарием Омской епархии, рукоположен в сан диакона. С 1915 по 1916 годы – диакон в селе Преображенском. С 1916 по 1918 годы – диакон в Семипалатинске. В 1918 году тем же Преосвященным рукоположен в сан священника. С 1918 по 1919 год – священник в селе Преображенском. С 1919 по 1923 год – священник в селе Велико-Дмитриевском Семипалатинской губернии. С декабря 1923 года по февраль 1924 года не служил из-за обновленческого раскола, проживал в селе Предгорном Усть-Каменогорского уезда. С 1924 года по 1929 год служил в селе Буконь Семипалатинского округа. 11 июня

1929 года был арестован и 3 декабря 1929 года по ст. 58 п. 8 и п.11 УК РСФСР приговорен к трем месяцам концлагерей. После заключения до 1947 года работал на гражданских должностях. В 1946 году награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Двое сыновей священника отца Феодора без вести пропали на фронтах Великой Отечественной войны.

В приходах Павлодарской области совершал служение **протоиерей Иаков Семенович Четыркин**. Он родился в 1878 году в городе Смоленске, обучался в Смоленской Духовной семинарии и окончил курс в 1901 году. В 1903 году епископом Петром рукоположен во священника к церкви села Озерище Дорогобужского уезда Смоленской области. С 1903 года – законоучитель двухклассной министерской школы и одноклассной земской. В 1909 году был награжден набедренником и являлся членом-депутатом окружного съезда духовенства. В 1912 году награжден правом ношения фиолетовой скуфьи. В 1915 году епископом Феодосием перемещен в Смоленск настоятелем Крестовоздвиженской и приписанной кладбищенской церкви Гурьевской. В 1916 году награжден правом ношения камилавки. С 1917 года исполнял должность благочинного города Смоленска. В 1922 году награжден наперсным крестом,

а в 1925 году возведен епископом Иларионом в сан протоиерея. По представлению архиепископа Серафима в 1928 году Его Блаженством митрополитом Сергием награжден правом ношения палицы, а в 1932 году — креста с украшениями. С 1926 года — член Епархиального совета при архиепископе Серафиме. В 1936 году по представлению архиепископа Серафима Его Блаженством митрополитом Сергием ко дню Святой Пасхи награжден правом ношения митры. В августе 1936 года изолирован, а мае 1937 года по постановлению Особого совещания сослан на пять лет в город Иртышск⁴ Восточно-Казахстанской области. В 1941 году по истечении срока ссылки отец Иаков получил паспорт. С открытием в Иртышке молитвенного дома архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским Николаем (Могилевским) с 19 июня 1947 года утвержден настоятелем прихода. С 10 августа 1948 года отец Иаков был назначен на второе священническое место к Христо-Рождественскому храму Павлодара. С 21 мая 1950 года он становится настоятелем Христо-Рождественского храма.

**Священник Климент Самсонович Кондра-
тюк** родился 25 ноября 1877 года в деревне Волицы Владимиро-Волынского уезда Волынской губернии в семье крестьянина. Окончил курс

⁴Ныне село Иртышск Павлодарской области.

в Жикевической церковно-приходской школе. С 13 лет остался круглым сиротой. Поступил в Загоровский Рождество-Богородицкий монастырь. В 1902 году перешел в Почаевскую Лавру. В 1903 году с епископом Паисием переехал в Алма-Ату. 13 апреля 1903 года назначен псаломщиком к Колпаковской Свято-Троицкой церкви Лепсинского уезда Семиреченской области. 23 апреля 1906 года рукоположен епископом Туркестанским и Ташкентским Димитрием в сан диякона к Колпаковской Свято-Троицкой церкви. 23 апреля 1914 года рукоположен епископом Туркестанским и Ташкентским Иннокентием в сан священника к Карабайской Казанской церкви. Был в обновленческом расколе. Принес покаяние архиепископу Алма-Атинскому и Казахстанскому Николаю. 13 мая 1927 года за выслугу лет награжден архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским Николаем наперсным крестом. В июне 1930 года осужден по ст. 58 п. 10 на 5 лет исправительно-трудовых лагерей. Наказание отбывал в Ташкенте. В феврале 1935 года освобожден досрочно по зачетам. Назначен священником к Никольскому молитвенному дому села Ново-Николаевского Калининского района Фрунзенской области. В 1938 году арестован, отсидел один год и два месяца во Фрунзенской тюрьме. С 1946 года служил в двух районах Ульбастроя и в селе Глубоком

Восточно-Казахстанской области. 22 мая 1947 года архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским Николаем назначен в село Предгорное Предгорненского района. 17 мая 1948 года архиепископом Семипалатинским и Павлодарским Палладием назначен в село Глубокое Предгорненского района. 4 ноября 1949 года епископ Семипалатинский и Павлодарский Варсонофий (Гриневич) назначил отца Климента вторым священником павлодарского Христо-Рождественского храма. 3 декабря Павлодарский облисполком выдал ему справку о регистрации. С 10 июня 1950 года был перемещен настоятелем в Иртышск. Отец Климент имел трех сыновей и четырех дочерей. Два сына погибли на полях сражений Великой Отечественной войны.

Псаломщиком в Христо-Рождественской церкви Павлодара служил **Сергей Карпович Чесноков**. Он родился в селе Юрьевка Бердянского уезда Екатеринославской губернии в крестьянской семье в 1900 году. До 1920 года помогал отцу в хозяйстве. В 1920 году был призван в Красную Армию. Служил в Омске рядовым. В 1922 году демобилизован и снова работал с отцом в его единоличном хозяйстве. С 1925 по 1931 годы служил псаломщиком в Екатеринославской губернии. В 1931 году был рукоположен в священный сан и до 1937 года служил священником в Славгороде Алтайского (Западно-Сибирского) края. 29 июля

1937 года был арестован и проходил по делу в составе группы из пяти священников (благочинный отец Аполлон Скворцов и др.). 1 октября 1937 осужден года тройкой при УНКВД СССР по Западно-Сибирскому краю по ст. 58 п. 9, пп. 10 и 11 УК РСФСР как «участник к[онтр]/р[еволюционной] церковно-монархической группы, а[нти]/с[оветская] агитация, вербовка новых членов, распространение провокационных пораженческих слухов о войне с Германией и Японией, призывы к выходу из колхозов, к неучастию в Выборах». Из обвинительного заключения: «По заданию Омского архиерея Алексия (Орлова) приехавший в апреле 1934 г. в Омск благочинный о. Аполлон Скворцов создал там к[онтр]/р[еволюционную] церковно-монархическую группу, которая ставила своей задачей борьбу с Советской властью под видом защиты религии, вовлек в нее о. Василия Новикова, С. К. Чеснокова и др. К[онтр]/р[еволюционная] группа сколачивала повстанческие кадры для вооруженного восстания в момент начала войны с Японией, а в мирное время – срыв социалистического производства, создание диверсионных ячеек на ремонтно-тракторном заводе, а также ведение к[онтр]/р[еволюционной] агитации против выборов в Верховный Совет». В результате незаконных методов следствия 24 сентября 1937 года псаломщик Сергей Карпович Чесноков признал

себя виновным в предъявленных ему обвинениях, как и остальные четверо обвиняемых по делу. Приговорен к восьми годам исправительно-трудовых лагерей и пяти годам поражения в политических правах. Заключение отбывал в Бамлаге НКВД. Освобожден 26 сентября 1946 года. После освобождения возвратился в Славгород к семье. В Славгороде его на работу не брали как бывшего заключенного. В 1947 году он уехал в Среднюю Азию, где также не смог найти работу. С мая 1947 года служил псаломщиком в Павлодаре, проживал в доме № 74 на улице Карла Маркса. 9 апреля 1949 года вновь был арестован УМГБ по Павлодарской области. 20 июля 1949 года осужден Особым совещанием при МГБ СССР по ст. 58 п. 10 и п. 11 УК РСФСР «за принадлежность к антисоветской организации» и приговорен к ссылке на поселение. Ссылку отбывал в селе Кордон Северного района Новосибирской области. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован прокуратурой Алтайского края в 1989 году и прокуратурой Павлодарской области 29 ноября 1999 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Послании Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося 13—16 августа 2000 года в Москве, говорится: «Уходящий век и уходящее вместе с ним тысячелетие открывают нам величие судеб Божиих, явленных в истории нашей Церкви. Страшные гонения, пережитые верующими, не смогли сломить крепость человеческого духа, утверждаемого православной верой и надеждой на премудрый Промысл Божий, оживотворяемого любовью к Богу и ближним. Новомученики и исповедники Российские, невероятными страданиями запечатлевшие свою верность Святому Православию, уподобились евангельскому зерну, которое, претерпев смерть, обрело воскресение и новую жизнь (Ин.12,24)». Объяснение этому мы видим в словах христианского апологета Тертуллиана: «Мы побеждаем, когда нас убивают, — обращался он к римским языческим правителям в III веке. — Чем более вы истребляете нас, тем более мы умножаемся; кровь христиан есть семя».

Новомученики и исповедники XX века своим подвигом явили славу Божию и стали тем духовным фундаментом, на котором возрождается наша церковная жизнь. Их предстательством пред престолом Господа Вседержителя ныне утверждается Православие и на обгащенной христианской

кровью казахстанской земле. Являясь украшением Христовой Церкви, новые мученики и исповедники примером своей жизни оказывают спасительное воздействие на нынешних христиан. «Искренно ублажай претерпевшего мучение, чтоб и тебе сделаться мучеником в произволении, и без гонения, без огня, без бичей оказаться удостоенным одинаковых с ним наград», — звучит призыв святителя Василия Великого.

Наверное мы никогда не узнаем имена всех пострадавших за веру Христову в трагическом XX веке. В службе святым новомученикам и исповедникам Российским Церковь восклицает: «Кто испишет имена ваша! Кто поведает миру вся претерпенная вами!». Но наш священный долг, насколько это возможно, восстановить память о тех, кто страданиями и смертью засвидетельствовал свою веру и любовь ко Христу и Его Святой Церкви. Поэтому начатую в 90-е годы прошлого века работу по сбору сведений о репрессированных православных священнослужителях, монашествующих и мирянах продолжать необходимо, ведь, согласно старинной народной мудрости, «не стоит город без святого и село без праведника».

Ныне сонм новомучеников и исповедников, пострадавших в пределах Казахстана, поименно известных и донныне миру не явленных, но ведомых Богу, предстоит Престолу Божию и молится

за нас, за землю Казахстанскую, чтобы Господь благословил нас миром и благополучием. А нам нужно стремиться «быть по духу верными наследниками новомучеников и исповедников, твердо стоять в подвиге жертвенного свидетельства Истины, не отступать от нее, малодушно пугаясь вызовов мира, все более удаляющегося от Христа»¹.

Вечная память всем православным христианам в годину гонений за веру Христову пострадавшим!

¹ Из документа «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших», принятого 2 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

ТРОПАРЬ НОВОМУЧЕНИКАМ И ИСПОВЕДНИКАМ КАЗАХСТАНСКИМ, ГЛАС 7

Небо церковное ныне отверзается, веселия исполняется Церковь Православная земли Казахстанския, и яко ангельский лик соборꙋ верныхъ предходит пресветлое воинство мꙋчениковъ и исповедниковъ ея. Ихже ради страдания, Христе Боже, крепость благоꙋтробнаго милосердия яви земли нашей. Церковь же в пꙋстыни Тобою насажденнꙋю молитвами Богородицы и всехъ святыхъ избави отъ бедъ и љтверди вовеки.

КОНДАК НОВОМУЧЕНИКАМ И ИСПОВЕДНИКАМ КАЗАХСТАНСКИМ, ГЛАС 5

О мꙋченицы и исповедницы преславнии, Казахстанския земли предстателие теплейшии, во всякомъ чинѣ и возрастѣ Христу послꙋжившии! Кто исповѣсть болезни и подвиги ваша, кто доволенъ изрещи чꙋдеса вашей веры, или хвалꙋ достойнꙋю красоте исповѣдания вашего воздати? Обачѣ примите любовию васъ почитающия и молитвꙋ вознесите о спасении дꙋш нашихъ.

ВЕЛИЧАНИЕ

Величаемъ васъ, святѣи новомꙋченицы и исповедницы в земли Казахстанстей просиявшии, и чтимъ святꙋю память вашу, вы бо молитѣ за насъ Христа Бога нашего.

Литература и источники, использованные при подготовке издания

1. База данных ПСТГУ «Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века». Интернет ресурс: pstbi.ru.
2. Документы (архивные справки и материалы следственных дел репрессированных) Специального государственного архива Информационно-аналитического центра ДВД Павлодарской области.
3. Болтина В. Д. Немыслима без архива жизнь. Павлодар: НПФ «ЭКО», 2004.
4. Болтина В. Д. Строкой архивного документа. Павлодар: Типография Сытина, 2012.
5. Книга скорби. Расстрельные списки. Выпуск 1. — Азалы кітап. Атылғандардың тізімдері. 1-шығарылымы. / Сост. В. Д. Болтина, Л. В. Шевелева — Павлодар: НПФ «ЭКО», 1999.
6. Пострадавшие за веру и Церковь Христову. 1917–1937 / Авт.-сост.: Л. А. Головкова, О. И. Хайлова. М., 2012.
7. Святые новомученики и исповедники, в земле Казахстанской просиявшие / Авт.-сост.: Л. А. Головкова, В. В. Королева, О. И. Хайлова. М., 2008.

Составитель
протоиерей Алексей Степанов

**Выражаем благодарность
за содействие в подготовке издания:**

историкам-архивистам
Вере Дмитриевне Болтиной,
заслуженному работнику культуры Казахской ССР,
отличнику архивного дела СССР

и

Людмиле Васильевне Шевелевой,
отличнику архивного дела СССР,
внуку священномученика Петра Конардова
Петру Ивановичу Канардову (г. Москва),

а также

руководству и сотрудникам
Специального государственного архива
Информационно-аналитического центра
ДВД Павлодарской области.

*Использованы фотоматериалы из публикаций
указанных выше литературы и источников.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ БЕЗБОЖНОЙ ВЛАСТИ	13
<i>Священномученик Сильвестр (Ольшевский), архиепископ Омский и Павлодарский</i>	<i>19</i>
<i>Жертвы Красного террора в Павлодарском Прииртышье</i>	<i>29</i>
ПОСТРАДАВШИЕ В 1929–1930 ГОДАХ.....	32
ПОСТРАДАВШИЕ В ГОДЫ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА 1937–1938 ГОДОВ	39
<i>Священномученик Петр Конардов, мученик Григорий Долинин и с ними пострадавшие в ссылке на станции Щербакты</i>	<i>45</i>
<i>Преподобномученик архимандрит Геннадий Ребеза и с ним пострадавшие на Мойском руднике.....</i>	<i>69</i>
<i>Преподобномученицы Маргарита Закачурина, Феврония Ишина, Тамара Проворкина и мученица Мария Дмитриевская.....</i>	<i>109</i>
<i>Священномученики иерей Иоанн Земляной, иерей Петр Покровский</i>	<i>123</i>
<i>«Контрреволюционная организация церковников» Воскресенской церкви в Павлодаре</i>	<i>139</i>
<i>Другие священно- и церковнослужители, пострадавшие в годы Большого террора</i>	<i>176</i>
СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ ХРИСТО- РОЖДЕСТВЕНСКОГО ПРИХОДА ПАВЛОДАРА, ПРОШЕДШИЕ ЧЕРЕЗ ССЫЛКИ И ЛАГЕРЯ.....	186
Заключение.....	198
Литература и источники, использованные при подготовке издания	202

Формат 61x44/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 17,5
Тираж 500 экз. Заказ № 547 Ц
Отпечатано в ТОО «Дом печати»
140000, г. Павлодар, ул. Астана, 143, Тел.: 8 (7182) 61-80-40